

ҚАЗАҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ХАБАРШЫСЫ КАЗАХСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК KAZAKH ECONOMIC REVIEW

№1

2015

СОДЕРЖАНИЕ

Главный редактор
Булат ХУСАИНОВ

Редакционный совет
Фарида АЛЬЖАНОВА
(Казахстан, Алматы)
Серик АХАНОВ
(Казахстан, Алматы)
Сайлау БАЙЗАКОВ
(Казахстан, Астана)
Искандер БЕЙСЕМБЕТОВ
(Казахстан, Алматы)
Нурсауле БРИМБЕТОВА
(Казахстан, Алматы)
Чарльз БЕККЕР
(США, Дарэм)
Сергей ГЛАЗЬЕВ
(Россия, Москва)
Вячеслав ДОДОНОВ
(Казахстан, Алматы)
Питер ОППЕНГЕЙМЕР
(Великобритания, Оксфорд)
Ричард ПОМФРЕТ
(Австралия, Аделаида)
Виктор СУСЛОВ
(Россия, Новосибирск)
Теудзи ТАНАКА
(Япония, Токио)
Герхард ХУБЕР
(Германия, Берлин)

Учредитель
"Ассоциация Экономистов
Казахстана"
www.economist.kz

Ответственный редактор
Нурсулу Пернебекова
Компьютерная верстка
Мирамгул Ибрашева
Дизайн обложки
Зарина Аязбаева

Адрес редакции:
Казахстан, Алматы, 050010
ул. Курмангазы, 29, каб. 217
тел. +7(727) 261-21-77

Подписано в печать
Формат 70x100/16
Печать офсетная
Тираж 300.
Заказ

Отпечатано в типографии
Dominant Print

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Вячеслав Додонов* Изменение структуры иностранных держателей государственного долга США: тенденции, факторы, последствия.....2
- Hans Holzhaecker, Saltanat Tamenova* Kazakhstan's medium-term export future is in higher value added metals and chemicals.....20
- Ольга Козлова, Андрей Шеломенцев, Татьяна Терентьева, Елена Бедрина* Компаративный анализ тенденций развития северных регионов мира34
- Гульзат Сабырова* Качество образования – основной показатель деятельности в высшей школе.....46

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

- Амангелді Доғалов, Бауржан Қайранбеков, Нұрлан Досмағанбетов* Қазақ ойшылдарының ғылыми еңбектеріндегі меншіктің әлеуметтік-экономикалық мәселелері.....57

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ.....70

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Свидетельство о постановке на учет средства массовой информации №9919-Ж от 20.02.2009 г. выдано Комитетом информации и архивов Министерства культуры и информации РК.

Журнал входит в Перечень изданий, рекомендуемых Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных результатов научной деятельности (приказ председателя Комитета по контролю в сфере образования и науки МОН РК от 10.07 2012 г. №1082).

Журнал издается ежеквартально.
Мнение редакции и членов редсовета может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Письменное согласие редакции при перепечатке, а также ссылки при цитировании на журнал «Казахский экономический вестник» обязательны.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция сохраняет за собой право использовать опубликованные статьи в других изданиях, в том числе и в электронных базах данных.

Изменение структуры иностранных держателей государственного долга США: тенденции, факторы, последствия

Вячеслав ДОДОНОВ*

В настоящее время наблюдается рост «интернационализации» государственного долга США, ставшего одной из основных сфер аллокации избыточной ликвидности международных инвесторов. Растет как доля государственных долговых обязательств у иностранных держателей, так и их количество, что ведет к своего рода диверсификации их географической структуры. В свою очередь, рост вложений иностранных средств в государственные ценные бумаги США повышает роль этих инструментов, а вместе с ними и американской валюты в экономиках (или, как минимум – государственных финансах) стран-инвесторов.

По данным Казначейства США, приведенным в базе данных ФРБ Сент-Луиса (FRED), на начало третьего квартала 2014 г. на зарубежных держателей федерального государственного долга приходилось 6067 млрд долл. из общего объема в 17824 млрд долл., то есть 34%.¹ Если рассматривать географическое разнообразие инвесторов в государственный долг США, то оно также значительно увеличилось в последние годы: по данным Казначейства, в конце 2014 г. вложения в соответствующие активы на сумму более 10 млрд долл. имели 42 экономики, тогда как в начале 2000 г. их насчитывалось лишь 15².

Столь широкий спрос на государственные ценные бумаги США был не всегда – еще в 70-е годы доля иностранных инвесторов в американском государственном долге измерялась лишь несколькими процентами. С начала 80-х годов и до конца 90-х эта доля, несколько увеличившись, оставалась

умеренной, находясь на уровне около полутора десятков процентов. Резкий рост спроса на государственные долговые обязательства США произошел уже в XXI веке – с 2000 по 2013 г. доля этих финансовых инструментов у иностранных держателей выросла почти в два раза – с 18,8 до 34,1%, а в абсолютном выражении прирост составил почти 5 трлн долл.

На наш взгляд, основным источником увеличения спроса на американский долг были средства развивающихся экономик, в первую очередь – государственные ресурсы различного рода (резервы центральных банков, активы суверенных фондов, средства государственных инвестиционных корпораций и т.п.), объем которых в течение 2000-х годов рос весьма интенсивно. Подтверждением такого предположения является сравнительная динамика доли государственного долга США и объемов международных резервов (табл. 1).

* главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, д.э.н.

¹ Источники: Federal Debt: Total Public Debt, Millions of Dollars, Quarterly, Not Seasonally Adjusted. Federal Reserve Economic Data. Federal Reserve Bank of St. Louis; Federal Debt Held by Foreign & International Investors, Billions of Dollars, Quarterly, Not Seasonally Adjusted. Federal Reserve Economic Data. Federal Reserve Bank of St. Louis. <http://research.stlouisfed.org/fred2>.

² Major Foreign Holders of U.S. Treasury Securities. Portfolio Holdings of U.S and Foreign Securities. Treasury International Capital (TIC) System - Home Page, U.S. Department of the Treasury. <http://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Pages/index.aspx>.

Таблица 1. Прирост государственного долга США и его доли у иностранных держателей в сопоставлении с динамикой международных резервов развитых и развивающихся экономик³

	Федеральный государственный долг США	В том числе у иностранных и международных держателей	Доля иностранных и международных держателей, %	Объем международных резервов у развитых стран	Объем международных резервов развивающихся стран
1970-01-01	372,0	12,4	3,3		
1980-01-01	863,5	125,0	14,5		
1990-01-01	3052,0	445,4	14,6		
1995-01-01	4864,1	707,0	14,5	932,7	456,9
2000-01-01	5773,4	1085,0	18,8	1217,9	718,0
2005-01-01	7776,9	1952,2	25,1	2080,7	2239,2
2010-01-01	12773,1	3877,9	30,4	2785,1	5379,5
2011-01-01	14270,1	4481,4	31,4	3099,0	6165,0
2012-01-01	15606,5	5145,0	33,0	3404,5	6801,0
2013-01-01	16771,4	5725,0	34,1	3697,8	7254,4
2014-01-01	17601,2	5950,0	33,8	3816,7	7866,2
2014-07-01	17824,1	6066,6	34,0	3917,3	8071,4
Прирост 2014/2000, разы	3,1	5,6	1,8	3,2	11,2
Прирост 2014/2000, млрд. долл.	12050,7	4981,6		2699,4	7353,4

До периода быстрого наращивания развивающимися странами своих резервов, который оформился к середине 2000-х годов, когда объем резервов развивающихся стран превысил аналогичный показатель развитых экономик, доля иностранных инвесторов в американском госдолге оставалась стабильной. Также можно отметить, что темпы увеличения госдолга США с 2000 г. практически идентичны темпам увеличения объема резервов развитых государств и этот факт наряду с увеличением доли иностранных вложений в американские долговые обязательства (происходящие в основном именно за

счет государственных резервов) означает, что увеличение происходило преимущественно за счет развивающихся экономик. Развитые страны не смогли бы обеспечить увеличение соответствующих вложений хотя бы потому, что прирост их резервов в 2000 – 2014 гг. составил лишь 2,7 трлн долл., тогда как рост объема долговых обязательств США у иностранных инвесторов – почти 5 трлн. При этом объем резервов развивающихся экономик в этот период составил 7,35 трлн долл., что указывает именно на данный источник роста спроса на американский долг.

³ Рассчитано по данным из следующих источников: Federal Debt: Total Public Debt, Millions of Dollars, Quarterly, Not Seasonally Adjusted. Federal Reserve Economic Data. Federal Reserve Bank of St. Louis; Federal Debt Held by Foreign & International Investors, Billions of Dollars, Quarterly, Not Seasonally Adjusted. Federal Reserve Economic Data. Federal Reserve Bank of St. Louis. <http://research.stlouisfed.org/fred2/>; Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER). International Monetary Fund. IMF eLibrary Data: <http://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4>

В связи с ростом значимости зарубежных держателей государственного долга США возрастает и роль отдельных крупнейших держателей, а также повышается влияние взаимоотношений США с некоторыми из них в контексте возможности конфликта внешнеполитических и экономических интересов. Конфликты США на внешнеполитическом поле, а также агрессивные экономические меры (подобные антироссийским санкциям) способны вызвать ответные меры крупнейших держателей американского госдолга из числа ведущих развивающихся экономик в форме выхода из казначейских обязательств, что, в свою очередь, может иметь негативные последствия для рынка данных инструментов и, в конечном итоге, для

глобальной финансовой стабильности. В этой связи целесообразно рассмотреть структуру иностранных держателей долговых обязательств США.

Крупнейшим держателем американских долговых обязательств на протяжении последних шести лет остается Китай (без учета Гонконга, который также входит в первую десятку кредиторов США), вышедший на первое место по этому показателю в сентябре 2008 г., сместив прежнего многолетнего лидера Японию. Максимальное абсолютное значение объема инвестиций в государственный долг США у Китая было зафиксировано в ноябре 2013 г. (1317 млрд долл.), а максимальная доля среди стран, владеющих американским госдолгом в октябре 2010 г. — 26,9 %⁴.

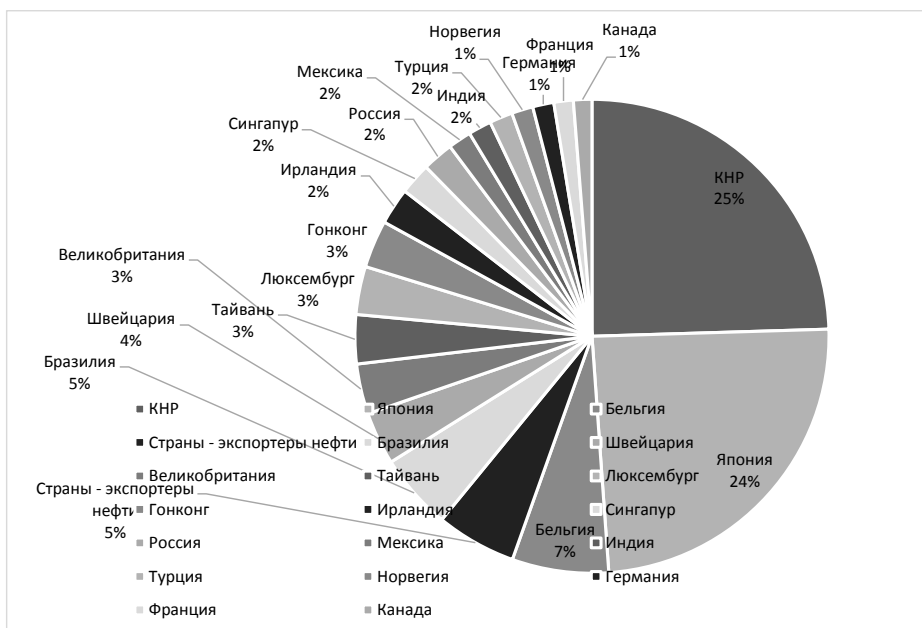

Рисунок 1. Структура основных держателей государственного долга США по странам на ноябрь 2014 г.⁵

⁴ Рассчитано по данным Казначейства США: Major Foreign Holders of U.S. Treasury Securities. Portfolio Holdings of U.S and Foreign Securities. Treasury International Capital (TIC) System - Home Page, U.S. Department of the Treasury. <http://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Pages/index.aspx>

⁵ Рассчитано по данным Казначейства США: Major Foreign Holders of U.S. Treasury Securities. Portfolio Holdings of U.S and Foreign Securities. Treasury International Capital (TIC) System - Home Page, U.S. Department of the Treasury. <http://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Pages/index.aspx>

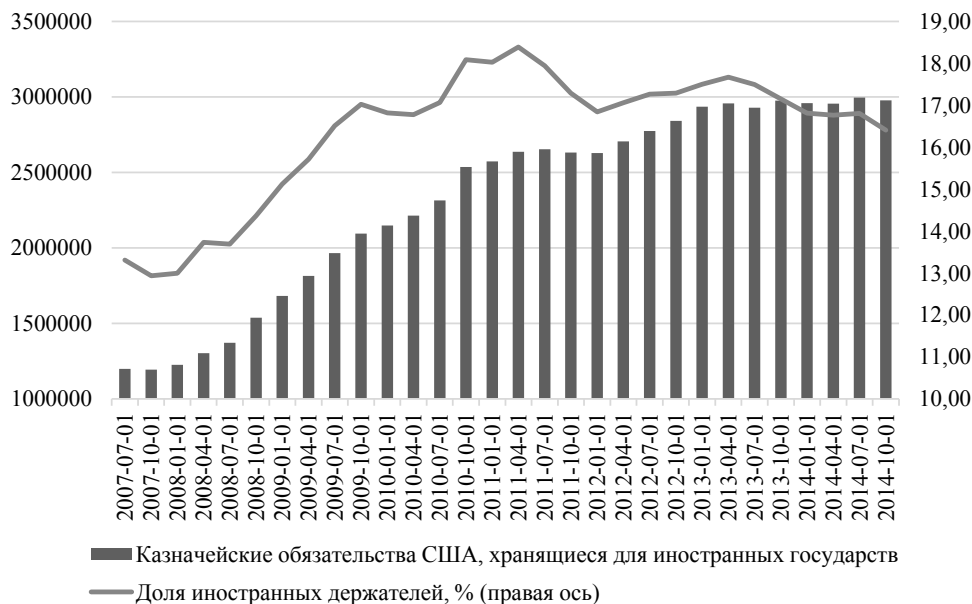

Рисунок 2. Сравнительная динамика федерального государственного долга США, объема и доли вложений иностранных инвесторов в казначейские обязательства, млн долл.⁶

По состоянию на конец 2014 г. насчитывалось 19 стран, владеющих более чем 1% от общего объема государственного долга США у иностранных и международных держателей (рис. 1).

Из представленных на диаграмме данных видно, что на конец 2014 г. большая часть американского госдолга у иностранных держателей приходилась на развивающиеся экономики, главным образом — на Китай. Как отмечалось выше, к этому времени Китай несколько сократил свои вложения, так же, как и Россия, максимальная доля которой в 2009 г. составляла почти 4%. В настоящее время, на наш взгляд, происходит разворот тенденции наращивания вложений развивающихся стран в государственные долговые ценные бумаги США, начавшейся в конце 90-х годов и

продолжавшейся до 2011 – 2013 гг. В течение этого периода произошла стабилизация показателя доли американского госдолга зарубежных держателей, и с 2013 г. наметилась обратная тенденция снижения данного показателя, особенно заметная по динамике объема казначейских обязательств США, хранящихся в ФРС (Федеральном резервном банке Нью-Йорка) для зарубежных государств (рис. 2).

С декабря 2013 г. абсолютный размер объема казначейских бумаг США, хранящихся для иностранных государственных держателей (преимущественно центральных банков), снизился с максимума в 3021 млрд долл. и к марту 2015 г. составил 4% (до уровня 2906 млрд долл.). Максимальное падение данного показателя было отмечено в марте

⁶ Рассчитано по данным из следующих источников: Memorandum item: Securities Held in Custody for Foreign Official and International Accounts - Marketable U.S. Treasury Securities, Millions of Dollars, Quarterly, Not Seasonally Adjusted. Federal Reserve Economic Data. Federal Reserve Bank of St. Louis. <http://research.stlouisfed.org/fred2>. Данные для ценных бумаг США, хранящихся в американских депозитариях для зарубежных государств; Federal Debt: Total Public Debt. Federal Reserve Economic Data. Federal Reserve Bank of St. Louis. <http://research.stlouisfed.org/fred2>.

2014 г., когда за неделю произошло его рекордное снижение на 104 млрд долл. (на 3,5%). Это дало наблюдателям повод предположить⁷, что подобный скачок был вызван выводом средств российским центральным банком на фоне событий вокруг Крыма. Если же говорить об относительном объеме средств иностранных держателей (в части хранящихся в ФРС) касательно объема госдолга США, то он снижается с 2011 г., так как рост общего объема американских долговых обязательств идет более высокими темпами по сравнению с ростом вложений в них зарубежных центральных банков.

Рассматривая данные об изменении доли иностранных держателей американского государственного долга, необходимо отметить, что соответствующая статистика США затрудняет точный учет и оценку требуемых показателей. Дело в том, что статистика по объему зарубежных вложений в казначейские обязательства США, во-первых, ведется двумя ведомствами — Казначейством и ФРС, во-вторых, имеет дело с разными показателями (приведенные выше данные ФРБ Сент-Луиса по объему хранящихся в ФРС активов для иностранных центральных банков и более полная статистика Казначейства о зарубежных вложениях в целом) и, в-третьих, рассчитывают эти вложения по разной методике — если данные ФРС учитывают номинальную стоимость долговых обязательств, то база данных Казначейства TIC⁸ — их рыночную цену. Для иллюстрации различия методов учета доли иностранных держателей ФРС и Казначейством можно привести динамику соответствующих показателей, рассчитанных на основе последней организации (рис. 3).

В соответствии с данными Казначейства США, доля иностранных дер-

жателей американского долга не прекращала рост и после 2011 г. Однако в данном случае необходимо учитывать, что в приведенном на графике рисунка 3 объеме вложений зарубежных инвесторов в государственные ценные бумаги США учтены не только вложения государственных институтов, но и других инвесторов. На декабрь 2014 г. эти вложения составляли треть общего объема — 2041 из 6154 млрд долл. Абсолютная же величина вложений в американский долг только зарубежными государственными органами начала сокращаться, по данным Казначейства, с августа 2014 г., а относительная (на рисунке 3 выделена отдельной линией) — с февраля 2013 г., когда объем этих вложений составлял 4100 млрд долл. при величине долга в 16,8 трлн, т.е. доля зарубежных центральных банков в финансировании госдолга США составляла 24,4% против 23% по итогам второго полугодия 2014 г.

Кроме того, данные Казначейства несколько искажают использование рыночной, а не номинальной стоимости ценных бумаг. На рисунке 3 наряду с объемами вложений приведен ценовой ориентир по стоимости казначейских обязательств США — цена фьючерса на 10-летние ноты Казначейства. По динамике видно, что с 2008 г. рыночная стоимость американских долговых бумаг заметно росла, увеличившись к концу 2014 г. примерно на 10%. Пика цена достигла в начале 2012 г., когда рост относительно 2008 г. составлял около 15%. Очевидно, что столь заметное изменение стоимости активов влияет на рассчитываемый Казначейством объем долговых обязательств у зарубежных инвесторов, и может исказить его в большую сторону.

Впрочем, в контексте потенциальных конфликтов интересов между держателями долга США и эмитентом, спо-

⁷ Susanne Walker. Fed Custody Holdings Record Decline Fuels Russia Speculation. Bloomberg, March 14: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2014-03-14/fed-custody-holdings-record-decline-fuels-russia-speculation>.

⁸ Treasury International Capital (TIC) System.

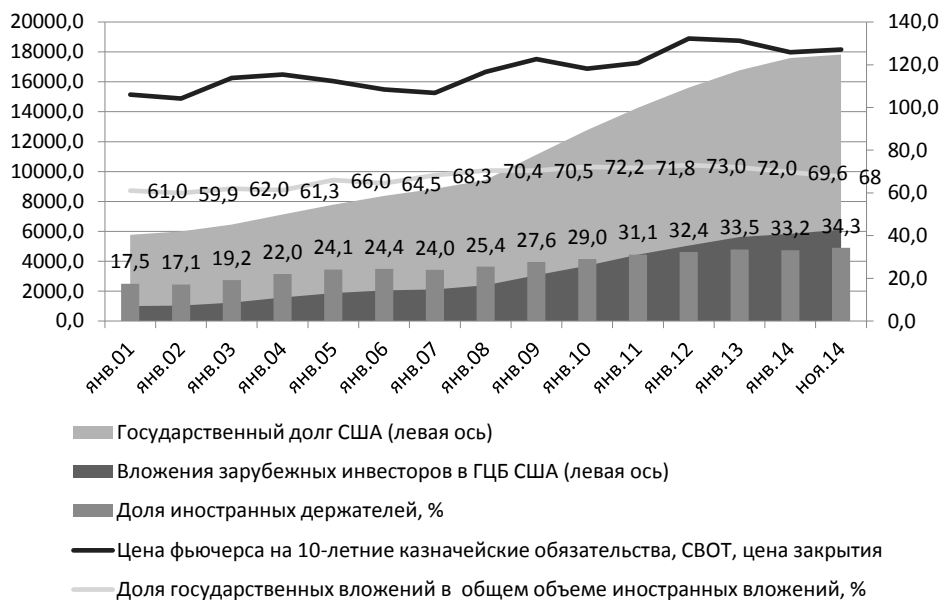

Рисунок 3. Сравнительная динамика роста государственного долга США, доли иностранных инвесторов в американских долговых обязательствах и их цен, млрд долл.⁹

способных дестабилизировать ситуацию, большее внимание, на наш взгляд, необходимо уделить структуре государственного долга США, которая в течение последних двух десятилетий существенно изменилась и в настоящее время наблюдается аналогичная ситуация. Первое изменение было связано с резким ростом доли развивающихся экономик, в том числе с ростом инвестиций государств, позднее оформившихся в группу БРИК, ведущую роль в которой играла КНР. Максимального уровня доля этих стран в структуре держателей государственного долга США достигла в 2011 г. (рис. 4). На начало 2011 г. на четыре этих государства приходилось 34,4% американского госдолга у иностранных держателей, что составляло 11% его общего

объема. Отметим, что после сокращения доли стран БРИК в целом начала снижаться доля государственных вложений в общем объеме зарубежных инвестиций в казначейские обязательства США, причем сокращение последнего показателя происходило достаточно интенсивно – с максимума в 75,2%, зафиксированного в июле 2011 г., этот показатель в декабре 2014 г. упал до 66,8%.

Таким образом, как рост иностранных инвестиций в американский госдолг, так и снижение, наметившееся с 2011 г., можно связать в первую очередь с фактором изменения резервной политики государственных органов крупнейших развивающихся экономик. На рисунке 4 видно, что с 2011 г. началось устойчивое снижение в иностранных

⁹ Рассчитано по данным из следующих источников: Major Foreign Holders of U.S. Treasury Securities. Portfolio Holdings of U.S and Foreign Securities. Treasury International Capital (TIC) System - Home Page, U.S. Department of the Treasury. <http://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Pages/index.aspx> ; Federal Debt: Total Public Debt, Quarterly, End of Period, Not Seasonally Adjusted. Federal Reserve Economic Data. Federal Reserve Bank of St. Louis. <http://research.stlouisfed.org/fred2/> ; US 10 Year T-Note Futures Historical Data. Investing.com - <http://www.investing.com/rates-bonds/us-10-yr-t-note-historical-data>

Рисунок 4. Укрупненная структура иностранных держателей госдолга США, %¹⁰

инвестициях доли КНР, что вызвало сокращение соответствующего показателя по группе БРИК. Кроме того, с 2009 г. происходило постоянное сокращение присутствия России в американских долговых бумагах, резко ускорившееся в 2013 г. Максимальный уровень российского присутствия в американском госдолге был зафиксирован в октябре 2012 г. (171,1 млрд долл.), затем началось быстрое сокращение его абсолютных и относительных параметров, и к декабрю 2014 г. объем вложений сократился до 86 млрд долл., или в два раза. Доля России в иностранных вложениях сократилась с 4 до 1,4 %, т.е. почти трехкратно.

Быстрый уход России из американских долговых бумаг не производит на рынки заметного влияния в силу относительно небольшой исходной величины российских инвестиций и постепенности этого процесса. Однако в случае, если аналогичные меры с той же

интенсивностью предпримет крупнейший держатель американского госдолга — Китай — эффект может быть гораздо сильнее. В этой связи представляет интерес вопрос о том, могут ли заместить средства, выводящиеся из американского долга Китаем и Россией, другие инвесторы, особенно страны, которые можно условно назвать «проамериканскими» — как во внешнеполитическом, так и в экономическом отношении. К этой группе стран можно отнести все англосаксонские государства, включая Канаду, а также Японию и страны-экспортеры нефти (учитываемые статистикой Казначейства одной группой, в которую входят неоднородные во внешнеполитическом отношении государства ОПЕК с небольшими дополнениями), ведущими из которых являются арабские монархии Персидского залива.

В данной группе стран крупнейшим кредитором США является Япо-

¹⁰ Рассчитано по данным из следующих источников: Major Foreign Holders of U.S. Treasury Securities. Portfolio Holdings of U.S and Foreign Securities. Treasury International Capital (TIC) System - Home Page, U.S. Department of the Treasury. <http://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Pages/index.aspx>

ния — по состоянию на декабрь 2014 г. ее вложения в американские долговые бумаги составили 1231 млрд долл. и этот показатель почти сравнялся с китайскими объемами инвестиций. Можно прогнозировать, что в течение 2015 г. Япония вновь выйдет на первое место среди держателей госбумаг США — впервые с августа 2008 г., после которого лидерство финансирования США на долгое время перешло к КНР. В контексте сопоставления вложений двух стран в госдолг США можно отметить, что с лета 2011 г., после наметившейся тенденции сокращения китайских инвестиций в эти инструменты, объем и доля Японии начали расти достаточно интенсивно. С июля 2011 г. по декабрь 2014 г. вложения Японии в американский госдолг выросли на 39%, или, в абсолютном выражении — на 346 млрд долл. За это же время объем китайских вложений сократился на 71 млрд, а российских — на 66 млрд. Таким образом, Япония легко компенсировала вывод средств из американских долговых бумаг Китая и России.

Необходимо отметить, что рост японских вложений имеет ограниченный потенциал, так как резервы страны в последние годы сокращаются: с января 2012 г. по февраль 2015 г. они уменьшились на 56 млрд долл., или на 4,5%. В январе 2015 г. размер японских резервов составлял 1261 млрд долл., в том числе резервы в иностранной валюте — 1199 млрд.¹¹ При этом, японские вложения в американский долг, по данным Казначейства, измерялись в этом же месяце в размере 1239 млрд.¹² То есть японские государственные резервы меньше той суммы, которая вложена в американские облигации. Из этого следует, что японская доля растет за счет корпора-

тивных инвесторов, поскольку у государства уже нет соответствующих финансовых возможностей и, более того, они быстро уменьшаются. Корпоративные же инвесторы, даже с учетом японской специфики, могут быть не готовы следовать интересам США и безоглядно наращивать свои вложения в активы сомнительного качества. Поэтому Япония не сможет стать альтернативой Китаю в вопросе масштабного финансирования американского долга.

Другие страны из группы государств, следующих в фарватере американской политики, в отличие от Японии, недостаточно интенсивно поддерживают своими финансами растущую задолженность США. Так, за период сворачивания китайских и российских вложений в американский госдолг аналогичный показатель Великобритании (крупнейшего после Японии держателя долга США) почти не изменился — с августа 2011 г. по декабрь 2014 г. объем вложений увеличился на символические 7 млрд долл. — со 182 до 189 млрд., или на 3,8%. Также не слишком динамичным был рост вложений со стороны стран-экспортеров нефти, объем которых в декабре 2014 г. достиг 286 млрд долл., что превысило показатель июля 2011 г. (244 млрд) на 17%. При этом рост объемов государственного долга США за данный период составил 26,5%, увеличившись с 14342 до 18141 млрд долл.¹³ Рассматривая вложения стран-экспортеров нефти в американские бумаги и их перспективы, можно отметить, что они в значительной мере связаны с ценами на нефть, поскольку именно экспортные поступления от нефти являются основным фактором формирования государственных ре-

¹¹ JAPAN. Last Updated: March 6, 2015. International Reserves and Foreign Currency Liquidity. Time series data. International Monetary Fund. <https://www.imf.org/external/np/sta/ir/IRProcess-Web/data/jpn/eng/curjpn.htm/>

¹² Major Foreign Holders of U.S. Treasury Securities. Portfolio Holdings of U.S and Foreign Securities. Treasury International Capital (TIC) System - Home Page, U.S. Department of the Treasury. <http://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Pages/index.aspx>

¹³ Источник: Monthly Statement of the Public Debt. U.S. Department of the Treasury. Treasury Direct: <http://www.treasurydirect.gov/govt/reports/pd/mspd/mspd.htm>.

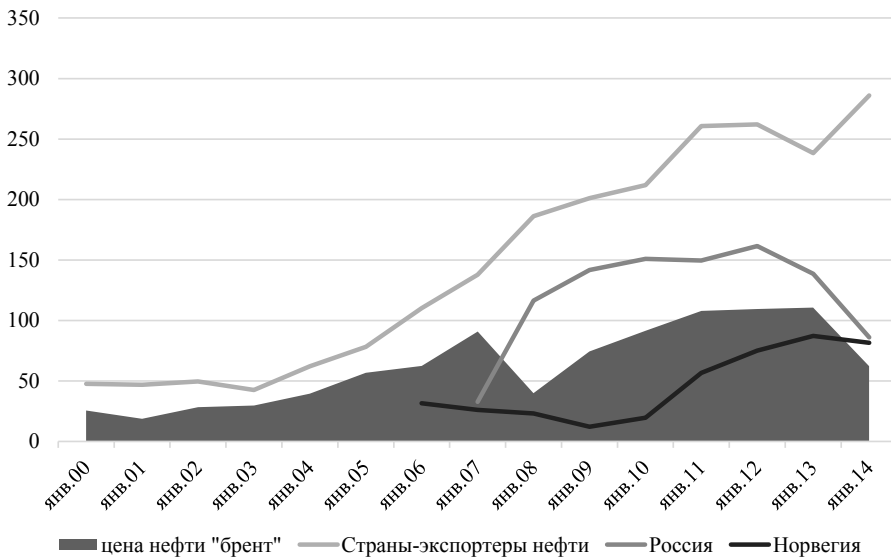

Рисунок 5. Сравнительная динамика цен на нефть и объемов инвестиций нефтедобывающих экономик в государственный долг США¹⁴

зернов, которые и вкладываются в госдолг США. В условиях снижения цен и их стабилизации на низком уровне можно ожидать сокращения резервов нефтедобывающих стран и, как следствие — сокращения их вложений в американские долговые обязательства, подобно тому, как рост цен на нефть в 2000-е годы сопровождался ростом таких вложений, причем не только у выделяемых статистикой Казначейства стран-экспортеров нефти, но и у других экономик с высокой ролью нефтяной отрасли (рис. 5).

Соответственно, в условиях долговременного (несколько лет) спада нефтяных цен экспортеры нефти будут вынуждены выводить свои средства из американских долговых обязательств, в том числе в силу необходимости реализации различных форм поддержки собственных экономик, а также по причине прекращения пополнения валют-

ных резервов. Этот процесс стартовал параллельно с падением цен на нефть в июле-августе 2014 г. В период с августа по декабрь значительно сократились вложения России (со 118 до 86 млрд долл., на 37%), Норвегии (с 87 до 81,6 млрд долл., на 6,7%) и Казахстана (с 36,1 до 31,6 млрд долл., на 14,2%). Подобная тенденция, вероятно, продолжится и в 2015 г. в связи с сохранением нефтяных цен на низких уровнях, что приведет к некоторым изменениям структуры держателей американского госдолга, а также обострит проблему его размещения в целом.

Таким образом, учитывая снижение долей стран БРИК (особенно России и КНР), и стран «проамериканской» группы, можно сделать вывод, что в последние годы (точнее, с середины 2011 г.) растет доля остальных стран, которые можно условно назвать «нейтральными», и которые руковод-

¹⁴ Рассчитано по данным из следующих источников: Spot Prices for Crude Oil and Petroleum Products. U.S. Energy Information Administration: http://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_d.htm; Major Foreign Holders of U.S. Treasury Securities. Portfolio Holdings of U.S and Foreign Securities. Treasury International Capital (TIC) System - Home Page, U.S. Department of the Treasury. <http://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Pages/index.aspx>

ствуются, прежде всего, собственными прагматичными интересами в процессе инвестирования средств. Отметим, что это происходит на фоне снижения доли средств государственных институтов в общем объеме зарубежных инвестиций в госдолг США. Оба фактора – рост доли негосударственных инвесторов, отличающихся большей мобильностью операций с капиталом, и рост доли стран, не связанных с США тесными партнерскими отношениями – повышают потенциальную волатильность инвестиционных потоков в американские государственные долговые обязательства.

На основании рассмотренных тенденций изменения структуры держателей государственного долга США можно сделать следующие основные выводы относительно текущей ситуации в этой сфере:

1. С 2011 г. по настоящее время продолжается поступательный выход из американских долговых бумаг ряда крупных держателей из стран БРИК, прежде всего КНР и России, которые ранее обеспечивали высокий спрос на данные активы и вносили значимый вклад в кредитование государственных расходов США.

2. Бывшая ранее основной группа стран – зарубежных держателей госдолга, связанных особыми отношениями с США, в настоящее время утратила свою доминирующую позицию и вряд ли сможет ее вернуть, особенно с учетом стагнации на нефтяном рынке.

3. Кризисные явления в ряде экономик, связанные с низкими ценами на нефть и замедлением глобального экономического роста, обусловят выход этих стран из американских долговых бумаг в силу следующих факторов: прекращение роста экспортной выручки и резервов, необходимость расходования резервов на поддержку своих экономик, необходимость стабилизации курсов национальных валют посредством долларовых интервенций.

4. С 2013 г. наметилась тенденция быстрого сокращения доли государ-

ственных институтов в общем объеме иностранных инвестиций в долговые бумаги США, что свидетельствует о росте настороженности зарубежных центральных банков к данным бумагам, ограничивает потенциальный спрос на них и повышает риск возникновения турбулентности на рынке этих инструментов в силу менее стабильных инвестиционных политик негосударственных инвесторов.

В контексте оценки перспектив изменения структуры зарубежных держателей американского госдолга наибольшего внимания заслуживает изучение причин происходящих изменений, особенно в части двух наиболее важных, на наш взгляд, тенденций – сокращения присутствия в них средств России и КНР, и быстрого уменьшения доли государственных институтов (главным образом центральных банков), которые могут быть взаимосвязаны. Рассматривая эти тенденции, наметившиеся в 2011–2012 гг., трудно абстрагироваться от того факта, что начало выхода Китая и России из американского госдолга пришлось на период возникновения резких внешнеполитических разногласий стран с США по ряду принципиальных вопросов и на фоне международных событий, оцениваемых данными сторонами с противоположных точек зрения. В первую очередь к их числу относится так называемая «арабская весна» и ее последствия – события в Ливии по свержению М. Каддафи с помощью западных вооруженных сил, гражданская война в Сирии, направленная против Б. Асада с активной поддержкой его противников США, попытка США выстроить антикитайскую коалицию в Азии. По каждому из данных эпизодов международной политики, начавшихся в 2011 г. с «арабской весны», у США и России с КНР были противоположные позиции, а разногласия, в том числе публичные и на уровне открытого противостояния в Совете безопасности ООН, носили крайне острый характер. Венцом внешнеполитической конфрон-

тации, начавшейся в 2011 г. на фоне военной интервенции в Ливии, не подержанной Россией, Китаем, Индией и Бразилией, стал конфликт интересов на фоне украинского кризиса в 2014 г.

В условиях внешнеполитической конфронтации по широкому кругу вопросов кредитование крупнейшими развивающимися экономиками государственных расходов США, направляемых в том числе на реализацию интересов в сферах, являющихся предметом конфронтации, становится противоречащим интересам кредиторов. На наш взгляд, это является одной из причин сокращения присутствия КНР и России в долговых бумагах США, хотя, безусловно, есть и ряд других причин, обусловивших эту тенденцию — от технических вопросов сравнительной доходности инструментов из разных стран до необходимости продажи части резервов для валютных интервенций (характерно для российской ситуации в 2014 г.). Последняя причина, впрочем, не была актуальной для России ни в 2011 г., ни в 2012 г., когда началась тенденция ухода из американских госбумаг — в период 2012–2013 гг. резервы Банка России росли, увеличившись с 498 до 516 млрд долл.¹⁵ Еще менее значимой эта причина была для Китая, резервы которого в период с 2011 по 2013 гг. существенно выросли — с 3255 до 3880 млрд долл.¹⁶ Таким образом, учитывая финансовое состояние основных инвесторов КНР и России и внешнеполитический фон того периода, можно предположить, что значительную роль в начавшемся выходе из государственных долговых бумаг США сыграл все же последний фактор.

Рассматривая процессы уменьшения вложений средств в американские долговые бумаги странами, ставшими в последние годы фактически полити-

ческими противниками США, в частности, Россией, можно отметить, что изменение инвестиционных предпочтений и отказ от активов, связанных с американской валютой, в соответствии со статистикой Банка России, началось еще в конце 2010 г. (рис. 6). Причем сначала выход происходил только из ценных бумаг США, а не из долларовых активов в целом, доля которых в российских резервах долгое время сохранялась на достаточно стабильном уровне и начала сокращаться с конца 2012 г., пока это сокращение не привело к преобладанию в резервах евро, впервые в истории зафиксированному в первом квартале 2014 г.

Первое резкое падение доли долговых бумаг США в российских резервах произошло в первом-втором кварталах 2011 г., в течение которых она сократилась с 40 до 32,7%, или примерно на 20%. Экономические мотивы столь резкой реструктуризации портфеля резервов в тот период, традиционно отличающегося консерватизмом и стабильностью, найти сложно. В 2011 г. наблюдался устойчивый рост резервов, в том числе в первом полугодии, иными словами необходимости в выходе из американских бумаг ради, например, интервенций на внутреннем валютном рынке не было. Курсовой фактор в этот период также был в пользу доллара, который достаточно интенсивно рос относительно евро, укрепившись за полгода с 1,3 до примерно 1,45, т.е. отнести падение доли американских бумаг на пересчет их рыночной стоимости из-за курсовой разницы нельзя — курс скорее дал бы корректировку в обратную сторону и показал рост доли американских активов из-за роста доллара. Росла также и цена американских государственных облигаций на рынке, т.е. изменение их рыночной стоимости не могло стать при-

¹⁵ Международные резервы Российской Федерации. Центральный банк Российской Федерации. http://www.cbr.ru/hd_base/Default.aspx?Prtid=mrrf_m

¹⁶ Total reserves (includes gold, current US \$). The World Bank Data. <http://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD>

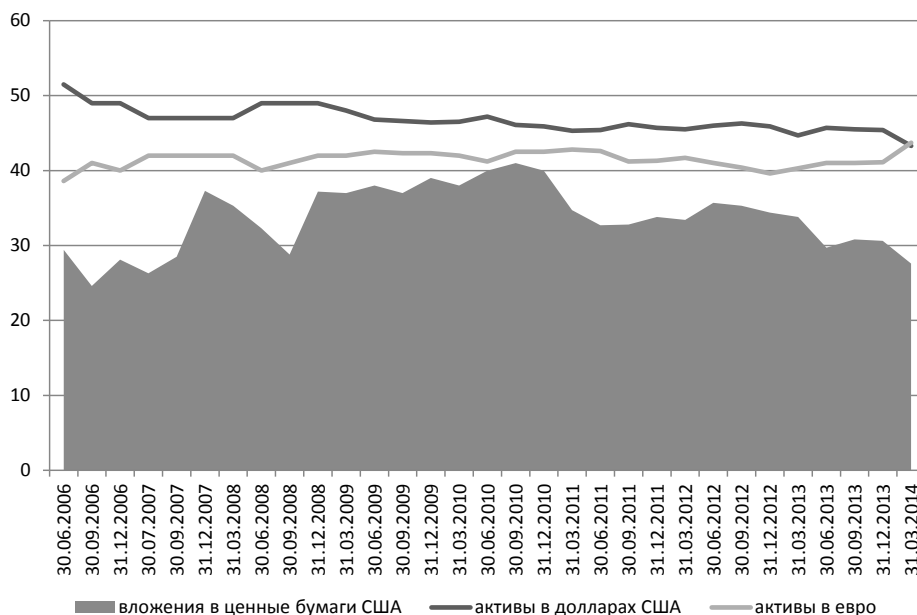

Рисунок 6. Изменения валютной и географической структуры международных резервов России, связанные с долларом США, %¹⁷

чиной резкого сокращения доли данных инструментов в российских резервах.

Таким образом, причины экономического характера в этот период как внутрироссийского, так и внешнего происхождения не располагали к резкому выходу из облигаций США. Однако к мерам подобного рода (возможно — даже в качестве инструмента экономического давления или, как минимум — высказывания своего недовольства действиями эмитента) располагала внешнеполитическая ситуация, связанная с активизировавшейся «арабской весной». Именно в первом полугодии 2011 г. разворачивались основные события в Ливии, включая иностранную интервенцию, против которых выступала Россия (а также другие страны БРИК, не поддержавшие в Совете безопасности ООН резолюцию 1973 от 17 марта,

позволяющую осуществить интервенцию). Против данной операции союзников неоднократно в резко критическом стиле высказывались представители руководства России и можно сделать предположение о том, что вывод значительных средств из американского госдолга был определенной формой реакции на соответствующие события, инициированные США. Если это предположение верно, то вывод средств из американских ценных бумаг в первом полугодии 2011 г. можно расценивать как первую попытку экономического противодействия России внешнеполитическим шагам США с помощью финансовых мер ощутимого масштаба (объем выведенных средств оценивается в несколько десятков миллиардов долларов).

Предположение о политической мотивации реструктуризации инвестици-

¹⁷ Составлено по данным Обзора деятельности Банка России по управлению валютными активами за 2007-2014 годы: Обзор деятельности Банка России по управлению валютными активами. Центральный банк Российской Федерации. <http://www.cbr.ru/publ/?Prtd=obzor>.

онных портфелей центральных банков стран, являющихся оппонентами США на внешнеполитической арене, объясняет и другую выделенную выше тенденцию — снижение доли государственных институтов среди держателей американского госдолга. Возникшие напряжения в отношениях между США и их крупными зарубежными кредиторами, выливающиеся в экономические санкции, закономерно ведут к оттоку в первую очередь государственных средств из американского госдолга, что и проявляется в быстром сокращении доли государственных институтов. Эта тенденция может свидетельствовать о том, что сокращение доли ведущих развивающихся экономик среди держателей госдолга США не является случайным и в значительной мере обусловлено именно внешнеполитическим противостоянием эмитента облигаций и их покупателей.

Последствия отмеченных тенденций в изменении географической структуры держателей государственного долга США могут быть многоплановыми и достаточно серьезными для мировой экономики, так как американские облигации и валюта, в которой они деноминированы, составляют фундамент современной глобальной финансовой архитектуры. В контексте оценки этих последствий, прежде всего, необходимо рассмотреть сценарий влияния на состояние государственного долга США выделенных тенденций, связанных с изменением структуры его держателей.

Происходящая в течение настоящего времени смена лидеров инвестирования в государственные облигации США (Китая на Японию) на фоне явной тенденции сворачивания китайских вложений в американский госдолг может свидетельствовать о стратегическом курсе КНР на отказ от поддержки американской системы государственных финансов, работающих в том числе и против интересов данной страны. Этот курс подкрепляется активным продвижением юаня в качестве международного платежного средства, созданием

альтернативных межгосударственных институтов развития (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития БРИКС), формированием альтернативной системы рейтинговых оценок, и другими мерами, существенно подрывающими монополию США в ключевых сферах мировой финансово-информационной инфраструктуры. Действия России в этом же направлении, хотя и имеют значительно меньший масштаб, вносят вклад в ослабление позиций США на рынке мировых резервов и в сфере валютно-финансового доминирования. Оформившееся противостояние США и России на фоне украинского кризиса носит долгосрочный характер, что является фактором стратегического курса России на вывод средств из американских активов, в том числе из государственных облигаций. Таким образом, как минимум две из крупнейших развивающихся экономик, вложения которых, как показано выше, обеспечивали большую часть спроса на быстро растущий госдолг США, сворачивают финансирование этого долга, что, во-первых, само по себе становится фактором дестабилизации соответствующего рынка, а во-вторых, может стать примером для ряда других стран.

Еще одним фактором снижения спроса на долговые обязательства США является замедление роста мировой экономики и падение сырьевых рынков, что резко снижает темпы роста резервов сырьевых стран (вплоть до отрицательных значений), а также вынуждает многие государства использовать резервы для стабилизации экономической ситуации в кризисный период. Этот фактор будет актуальным для достаточно большого круга стран — от экспортеров сырья до государств еврозоны, в которой наряду с угрозой рецессии вновь обостряются проблемы обслуживания государственного долга. Таким образом, спад спроса на американские долговые бумаги можно прогнозировать и со стороны инвесторов, не имеющих оснований для экономиче-

ской конфронтации с США (как в случае с КНР и Россией).

В целом, текущая ситуация, характеризующаяся замедлением роста в основных экономических центрах мира и угрозой возникновения нового полномасштабного кризиса, не способствует росту спроса на долговые обязательства США теми же темпами, какими растет сам долг. Соответственно, это означает сокращение доли иностранных инвесторов, которое осложняется для эмитента следующими факторами: прекращение вложений со стороны самого крупного инвестора (КНР), вероятное сокращение резервов у стран-экспортеров нефти, которые традиционно являются кредиторами США, а также рядом внутренних американских проблем (ростом расходов, возвращением с 16 марта проблемы потолка государственного долга, ужесточением монетарной политики ФРС).

На фоне отмеченных особенностей текущей ситуации можно прогнозировать следующие изменения в структуре держателей госдолга США:

- сокращение доли развивающихся стран на фоне политического противостояния и проблем со стабильностью резервов у сырьевых экономик;

- принуждение к повышению покупок государственных облигаций США странами из условной группы «проамериканских» государств (в первую очередь Японии), тесно зависящих от США в политическом и экономическом плане на фоне неблагоприятной ситуации в соответствующих экономиках; сокращение количества государств этой группы из-за появления внешнеполитических разногласий с некоторыми из них и постепенное уменьшение доли этой группы стран;

- сокращение доли государственных институтов в пользу корпоративных инвесторов, части которых (представляющих КНР и Россию) в пер-

спективе национальные регуляторы предложат пересмотреть свою инвестиционную политику и отказаться от американских бумаг на фоне набирающего силу политического противостояния;

- уменьшение абсолютных объемов покупки зарубежными инвесторами американского государственного долга из-за проблем национальных систем государственных финансов и снижение общей доли иностранных инвесторов в структуре держателей облигаций США;

- компенсация ухода иностранных инвесторов американскими государственными инвестициями — рост покупок облигаций США американскими государственными органами (ФРС, правительственными агентствами и пр.).

Последняя тенденция начала проявляться в период с 2010 г., а ее основной причиной стали программы монетарного стимулирования ФРС, в результате которых объем казначейских обязательств у федеральных банков вырос в период с 2010 по 2014 г. с 812 до 2452 млрд долл., т.е. в три раза. В целом же с 2010 по 2014 г. доля долга у ФРС и на правительственных счетах увеличилась с 39 до 42%¹⁸. Несмотря на то что данная доля достаточно велика, ее нынешние значения не являются необычными для американской практики размещения госдолга и, например, на протяжении первого десятилетия XXI в. она была еще больше (рис. 7), однако доля ФРС никогда не была столь значительной, как сегодня. Даже в 1946 г. — пиковый для США по относительному размеру федерального долга — объем вложений ФРС в казначейские обязательства был равен 10,6% ВВП, тогда как по итогам 2014 г. этот показатель составил 14,2%.

Тем не менее, как видно из рисунка 6, ситуация, при которой около половины федерального долга США, эмитированного Казначейством, покупается другими государственными организациями и ФРС, не нова, поэтому на-

¹⁸ The White House. Office of Management & Budget. Historical Tables. Table 7.1—FEDERAL DEBT AT THE END OF YEAR: 1940–2020. <https://www.whitehouse.gov/omb/budget/Historicals/>

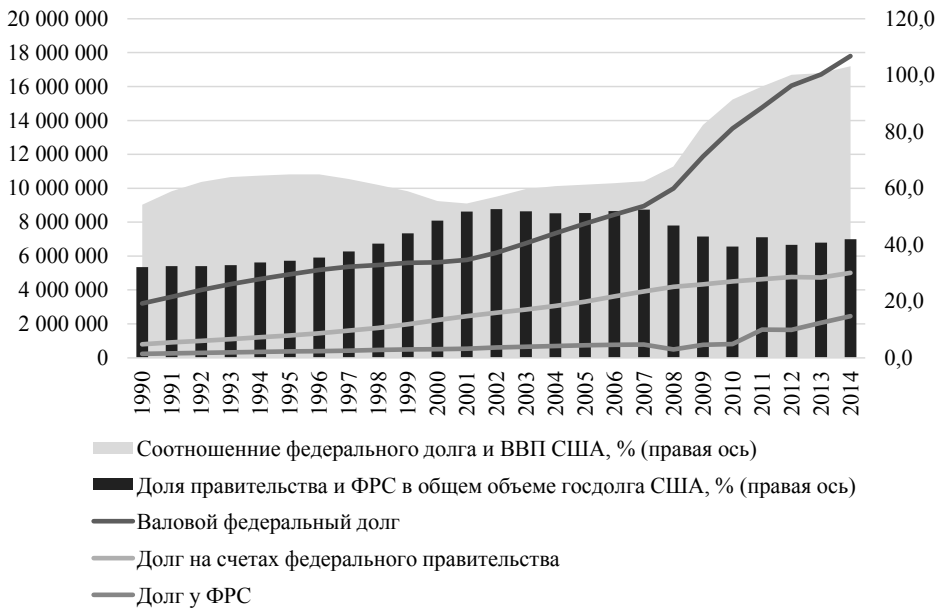

Рисунок 7. Динамика доли правительственных агентств и ФРС в структуре держателей федерального долга США в 1990–2014 годах в сопоставлении с основными параметрами долга¹⁹

чавшееся увеличение этого показателя не должно служить признаком особых проблем в долговой сфере страны. Однако, на наш взгляд, ситуация середины 2000-х годов имеет существенные отличия от текущей. Основным из них является значительно выросший за эти годы размер самого долга — как в абсолютном, так и в относительном выражении: если в 2000 г. он составлял 5629 млрд. долл., или 55,5 ВВП, то в 2014 г. аналогичные показатели соответственно — 17974 млрд долл. и 103,2%. То есть абсолютный размер федерального долга США вырос трехкратно, а относительный — двукратно.

В ситуации умеренных относительных значений размера госдолга (уровень в 55% является нормальным для США и примерно равен его средней величине за весь послевоенный период) его надежность не вызыва-

ет сомнений у инвесторов, спрос на долговые инструменты стабилен, а изменения структуры инвесторов практически не имеют значения. Это положение меняется в случае чрезмерного роста долга, которое произошло в период 2007–2012 гг., в течение которого относительный размер федерального долга увеличился с 62,5 до 100,2 %, достигнув экстремальных значений, ранее наблюдавшихся только во время Второй мировой войны. В такой ситуации доверие инвесторов и объективных наблюдателей может пошатнуться, что и происходило в последние годы — имели место неоднократные снижения суверенного рейтинга США независимыми агентствами, увеличился разрыв между ставкой ФРС и рыночной доходностью казначейских обязательств, наметилась рассмотренная выше тенденция выхода иностранных

¹⁹ Рассчитано по данным из следующего источника: The White House. Office of Management & Budget. Historical Tables. Table 7.1—FEDERAL DEBT AT THE END OF YEAR: 1940–2020. <https://www.whitehouse.gov/omb/budget/Historicals/>

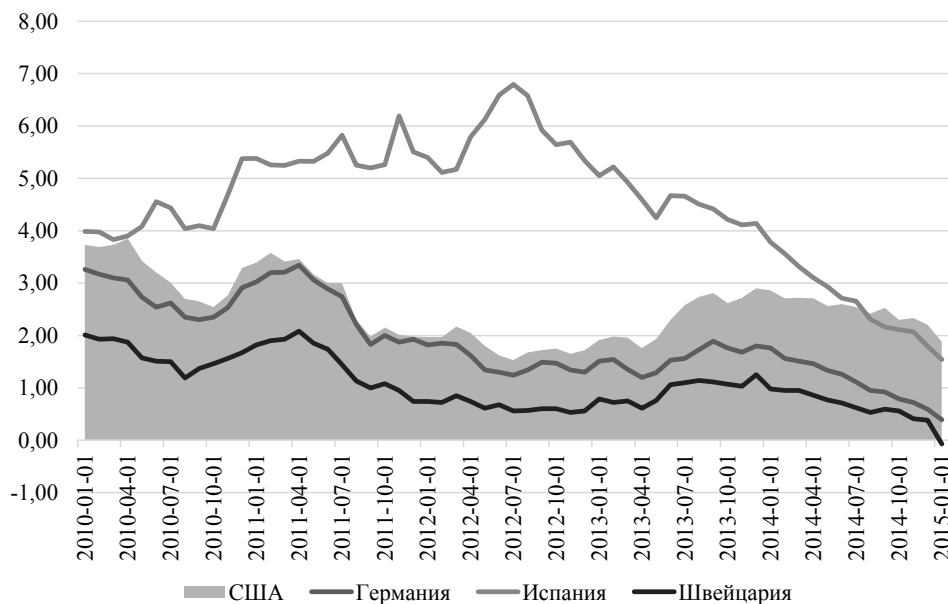

Рисунок 8. Сравнительная динамика доходности 10-летних государственных облигаций США и некоторых европейских государств в 2010–2015 гг., % годовых²⁰

инвесторов из американского государственного долга.

В этом плане показательной, на наш взгляд, является ситуация на рынке государственных долговых обязательств, сложившаяся в 2014 – начале 2015 гг., когда под влиянием инициированной Европейским центральным банком программы количественного смягчения началось почти обвальное падение доходностей облигаций практически всех европейских стран. В еврозоне падали доходности не только ее лидеров с относительно устойчивыми финансовыми системами, но и аутсайдеров, которые на протяжении последних лет фигурировали в качестве проблемных и даже потенциально дефолтных стран – Испании, Португалии, Италии. В этот период инвесторы, в поисках убежища выводящие свои активы из дешевого евро, создали колоссальное давление на валюты и долговые рынки стран,

не входящих в еврозону, в частности, Швейцарии и Дании. Однако обращает на себя внимание тот факт, что на фоне столь бурного, на грани паники, поиска средств для аллокации резервов практически не изменилась доходность государственных облигаций США (рис. 8).

Если в течение последнего года доходность европейских облигаций упала примерно в три раза, то американские казначейские обязательства большую часть периода торговались на уровне около 2,5% годовых и продемонстрировали небольшое снижение доходности лишь в январе 2015 г., с учетом которого совокупное сокращение доходности не достигло и двукратной величины по сравнению с максимумами 2014 года. В результате доходность формально «топовых» в мировом масштабе американских облигаций с максимальными рейтингами от двух из трех агентств «большой тройки» в конце 2014 г. на-

²⁰ Рассчитано по данным из следующего источника: Interest Rates. Federal Reserve Economic Data. Federal Reserve Bank of St. Louis. <http://research.stlouisfed.org/fred2/categories/32949>

ходится выше балансирующих на грани «мусорного» уровня облигаций Испании с рейтингами на уровне BBB (S&P) и примерно на 200 базисных пунктов выше европейских стран с аналогичными своими рейтингами – Германии и Швейцарии. Иными словами, очевидно явное расхождение в оценке рынком облигаций США и европейских суверенных эмитентов, что может толковаться как нежелание инвесторов идти в американские обязательства даже в условиях резко снижающейся (вплоть до отрицательной) доходности на европейском рынке.

Рассматривая динамику графиков рисунка 7 более детально, видно, что движения доходности американских и европейских бумаг были синхронными примерно до середины-конца 2013 г., после чего началось заметное расхождение их траекторий. Если сопоставить это расхождение с приведенными выше (на рисунке 2, например) данными о сворачивании присутствия иностранных инвесторов в американских бумагах, можно отметить взаимосвязь между этими событиями. Доля иностранных держателей американского долга начинает сокращаться со второго квартала 2013 г. и примерно в этот же период доходность американских облигаций прекращает существенно снижаться, выбиваясь из общерыночной тенденции – на фоне начавшегося падения доходности европейских бумаг американские стоят на прежнем уровне. В октябре 2014 г. американские бумаги становятся более доходными, чем испанские – опять же по причине нового заметного снижения доли иностранных инвесторов в общем объеме госдолга США. Таким образом, можно сделать вывод, что сокращение присутствия иностранных инвесторов (основными из которых являются государственные)

оказывает заметное давление на рынок государственных облигаций США. А это сокращение в указанный период обусловливается, как отмечалось выше, действиями двух основных игроков – КНР и России, имеющих трения или даже (в случае с Россией) острое противостояние с США на внешнеполитическом поле.

Следовательно, изменение структуры держателей американского госдолга оказывает влияние на состояние рынка облигаций, а дальнейшее сокращение доли крупнейших кредиторов США из числа развивающихся стран может привести к достаточно чувствительным проблемам для всей системы государственных финансов этой страны и, как следствие – для глобальной финансовой стабильности. Чем выше доходность государственных облигаций, тем дороже обслуживание государственного долга, а при существующих его размерах в США только в федеральной части разница даже в один процентный пункт выливается в очень значительные абсолютные суммы, способные существенно осложнить бюджетный процесс. В свою очередь, осложнение бюджетного процесса на фоне остальных проблем долговой сферы (проблема потолка долга, снижение доверия инвесторов, ужесточение денежно-кредитной политики и, как следствие – еще больший рост ставок доходности облигаций в обращении) может в обозримом будущем стать триггером обвала рынка казначейских облигаций. Поскольку данные инструменты являются ключевым сегментом мирового рынка государственных облигаций, такой сценарий вызовет сильнейший кризис и на этом, и на валютном рынке, что способно полностью разрушить существующую глобальную финансовую архитектуру.

Литература

1. Federal Debt: Total Public Debt, Millions of Dollars, Quarterly, Not Seasonally Adjusted. Federal Reserve Economic Data. Federal Reserve Bank of St. Louis. <http://research.stlouisfed.org/fred2>
2. Federal Debt Held by Foreign & International Investors, Billions of Dollars, Quarterly, Not Seasonally Adjusted. Federal Reserve Economic Data. Federal Reserve Bank of St. Louis. <http://research.stlouisfed.org/fred2>
3. Major Foreign Holders of U.S. Treasury Securities. Portfolio Holdings of U.S. and Foreign Securities. Treasury International Capital (TIC) System - Home Page, U.S. Department of the Treasury. <http://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Pages/index.aspx>
4. Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER). International Monetary Fund. IMF eLibrary Data: <http://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4>
5. Memorandum item: Securities Held in Custody for Foreign Official and International Accounts - Marketable U.S. Treasury Securities, Millions of Dollars, Quarterly, Not Seasonally Adjusted. Federal Reserve Economic Data. Federal Reserve Bank of St. Louis. <http://research.stlouisfed.org/fred2>
6. Susanne Walker. Fed Custody Holdings Record Decline Fuels Russia Speculation. Bloomberg, March 14: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2014-03-14/fed-custody-holdings-record-decline-fuels-russia-speculation>
7. US 10 Year T-Note Futures Historical Data. Investing.com - <http://www.investing.com/rates-bonds/us-10-yr-t-note-historical-data>
8. JAPAN. Last Updated: March 6, 2015. International Reserves and Foreign Currency Liquidity. Time series data. International Monetary Fund. <https://www.imf.org/external/np/sta/ir/IRProcessWeb/data/jpn/eng/curjpn.htm/>
9. Monthly Statement of the Public Debt. U.S. Department of the Treasury. Treasury Direct: <http://www.treasurydirect.gov/govt/reports/pd/mspd/mspd.htm>.
10. Spot Prices for Crude Oil and Petroleum Products. U.S. Energy Information Administration: http://www.eia.gov/dnav/pet/pet_pri_spt_s1_d.htm
11. Международные резервы Российской Федерации. Центральный банк Российской Федерации. http://www.cbr.ru/hd_base/Default.aspx?Prtid=mrrf_m
12. Total reserves (includes gold, current US\$). The World Bank Data. <http://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD>
13. Обзор деятельности Банка России по управлению валютными активами. Центральный банк Российской Федерации. <http://www.cbr.ru/publ/?Prtid=obzor>
14. The White House. Office of Management & Budget. Historical Tables. Table 7.1 – FEDERAL DEBT AT THE END OF YEAR: 1940 – 2020. <https://www.whitehouse.gov/omb/budget/Historicals/>
15. Interest Rates. Federal Reserve Economic Data. Federal Reserve Bank of St. Louis. <http://research.stlouisfed.org/fred2/categories/32949>

Резюме

В статье рассматривается географическая структура держателей государственного долга США, а также изменения в этой структуре, происходившие в долго- и краткосрочной ретроспективе. Основное внимание уделяется изменениям, происходившим с 2010 г. по настоящее время, которые характеризуются выходом из числа крупнейших держателей государственных облигаций крупнейших развивающихся экономик, в том числе России и Китая. Данные процессы рассматриваются в контексте возникновения напряженности в отношениях между этими странами и США на внешнеполитической арене, и делается вывод о наличии соответствующей взаимосвязи, что подтверждается рядом других тенденций. Исследуются некоторые последствия этих тенденций для рынка государственных облигаций США и в целом состояния госдолга этой страны.

Resume

The article considers the geographical structure of the holders of US government debt, as well as changes in the structure, which took place in the long- and short-term retrospective. Focuses on the changes that took place from 2010 to the present, which are characterized by the release of the largest holders of government bonds of the largest emerging economies, including Russia and China. These processes are discussed in the context of the tensions in relations between these countries and the United States in the international arena, and concludes that there is an appropriate relationship, as evidenced by a number of other trends. We also study some of the implications of these trends for the market of US government bonds and the whole state of the country's national debt.

Kazakhstan's medium-term export future is in higher value added metals and chemicals

Hans HOLZHACKER*
Saltanat TAMENOVA**

Some authors strongly support specialization based on natural endowments, others advocate radical innovation and diversification to overcome backwardness and dependence on a few export goods. In the following article we try to find a middle way, a suitable path for utilizing Kazakhstan's natural endowments, existing facilities and acquired capabilities for innovating and diversifying in a realistic way.

There are split opinions on how important export diversification is for the well-being and development of a country.

We argue that Kazakhstan has comparative advantages and historically accumulated tangible and intangible assets particularly in metals, chemicals and wheat. Thanks to fuels and metals, Kazakhstan was able to more than double the share of its exports in global imports over the last decade. In high-tech, Kazakhstan's global market share is still tiny, but the country was able to increase market shares in 57 products in this field, mostly chemicals. Kazakhstan could become a major global metals and chemicals hub, if it succeeds to increase energy efficiency and to produce in a more environment friendly way. Metal prices did not well in 2014 and demand forecasts are not rosy. However, metals are a strength of Kazakhstan, and low price will force the industry to move from producing base metals towards more sophisticated, higher value added products, if it wants to thrive. The "Nurly Zhol"

(bright way) policy will help to satisfy the logistical, energy and environmental needs of metal and chemical companies and to supply them with qualified personal, training and research institutions. The government's program for the industrial-innovative development of Kazakhstan for 2015-2019 shows the commitment of the state to developing the metallurgical and chemical industries and should motivate companies to invest in making Kazakhstan a highly developed, environmentally reasonable major global producer of metals and chemicals.

The share of Kazakhstan's exports in global imports more than doubled during the last decade. The share of Kazakhstani exports in the world's total imports rose from an average 0.18% in 2002-2004 to 0.47% in 2011-2013. In 2014, the market share declined somewhat because of sluggish commodity demand, but remained at 0.42% higher than 0.4%. Kazakhstan gained market shares in 77 of 96 HS¹-2 categories, while losing market shares in

* научный консультант, Новый экономический университет им. Т. Рыскулова. Scientific consultant, New Economic University after Turar Ruskulov.

** руководитель Центра исследований и организации НИР, Новый экономический университет им. Т. Рыскулова, кандидат экономических наук, профессор. Head of the Research Center, New Economic University after Turar Ruskulov.

¹ "The Harmonized Commodity Description and Coding System generally referred to as "Harmonized System" or simply "HS" is a multipurpose international product nomenclature developed by the World Customs Organization (WCO). It comprises about 5,000 commodity groups; each identified by a six digit code, arranged in a legal and logical structure and is supported by well-defined rules to achieve uniform classification. The system is used by more than 200 countries and economies as a basis for their Customs tariffs and for the collection of international trade statistics. Over 98 % of the merchandise in international trade is classified in terms of the HS", <http://www.wcoomd.org/en/topics/nomenclature/overview/what-is-the-harmonized-system.aspx>.

Table 1. The 10 product categories gaining most in market shares

Rank	HS-2 Code	Product label	Kazakhstan's exports in % of global imports of the specific product				Δ
			2002-2004	2005-2007	2008-2010	2011-2013	
		<i>All products</i>	0.18	0.31	0.39	0.47	0.29
1	'79	Zinc and articles thereof	2.82	4.54	4.37	5.37	2.55
2	'11	Milling products, malt, starches, insulin, wheat gluten	0.88	2.21	4.30	3.08	2.20
3	'28	Inorganic chemicals, precious metal compound, isotopes	0.85	1.41	1.96	2.31	1.46
4	'25	Salt, sulphur, earth, stone, plaster, lime and cement	0.27	0.33	0.76	1.19	0.92
5	'27	Mineral fuels, oils, distillation products, etc	1.05	1.46	1.67	1.88	0.82
6	'78	Lead and articles thereof	2.94	2.98	2.65	3.75	0.80
7	'49	Printed books, newspapers, pictures etc	0.00	0.01	0.01	0.46	0.45
8	'72	Iron and steel	0.85	0.77	1.05	1.15	0.30
9	'26	Ores, slag and ash	1.01	1.01	1.10	1.30	0.28
10	'76	Aluminium and articles thereof	0.04	0.03	0.21	0.31	0.27

Source: Trade Map², Authors' own calculations

Table 2. Share of Kazakhstan's exports in world imports by skill and technology content

Exports of Kazakhstan in % of the world's imports					
Code		Average			
		2002-2004	2005-2007	2008-2010	2011-2013
	Total exports	0.18	0.30	0.38	0.47
A	Non-fuel primary commodities	0.30	0.45	0.45	0.50
<i>B</i>	<i>Resource-intensive manufactures</i>	<i>0.01</i>	<i>0.02</i>	<i>0.02</i>	<i>0.01</i>
C	Low skill- and technology-intensive manufactures	0.33	0.32	0.42	0.48
<i>D</i>	<i>Medium skill- and technology intensive manufactures</i>	<i>0.01</i>	<i>0.01</i>	<i>0.01</i>	<i>0.01</i>
E	High skill- and technology intensive manufactures ⁵	0.02	0.04	0.07	0.08
	<i>High skill ex Uranium</i>	<i>0.01</i>	<i>0.02</i>	<i>0.02</i>	<i>0.03</i>
F	Mineral fuels	1.02	1.46	1.72	1.94

Source: Trade Map, Authors' own calculations

bold – "significant share"

italic – "not very significant share"

only 19. Table 1 shows the 10 HS-2 categories, which gained most. Among them dominate mineral fuels, metals and milling products.

Exports of mineral fuels increased most, but high-tech exports also gained market shares. The analysis of Kazakhstani exports by skill and technology content

²Trade Map provides - in the form of tables, graphs and maps - indicators on export performance, international demand, alternative markets and competitive markets, as well as a directory of importing and exporting companies. Trade Map covers 220 countries and territories and 5300 products of the Harmonized System" <http://www.trademap.org/Index.aspx>. Advantage Austria, New Zealand Trade and Enterprise, the Public Authority for Investment Promotion and Export Development (Ithraa) in Oman, Qatar Development Bank and UbiFrance are the five trade promotion organizations that fund Trade Map.

Table 3. The 5 "High skill- and technology intensive manufactures" gaining strongest in market shares

Exports of Kazakhstan in % of the world's imports							
	HS-4 digit	High skill- and technology intensive manufactures (E)	Average				Δ
			2002-2004	2005-2007	2008-2010	2011-2013	
		Total exports	0.18	0.30	0.38	0.47	0.30
	E	High skill- and technology intensive manufactures	0.02	0.04	0.07	0.08	0.06
1	2819	Chromium oxides and hydroxides	7.63	11.75	17.15	23.19	15.56
2	2844	Radioactive chemical elements/isotopes and their compounds, etc*	1.52	4.03	9.18	12.90	11.38
3	2835	Phosphinates, phosphonates, phosphates and polyphosphates	0.87	0.75	1.42	1.91	1.04
4	2804	Hydrogen, rare gases and other non-metals	1.40	1.46	0.83	1.57	0.17
5	3214	Glaziers putty, etc/ painters' fillings/ non-refractory surfacing preps	0.00	0.06	0.12	0.13	0.13

* Mostly Uranium

Source: Trade Map, Authors' own calculations

shows that (not really a surprise) exports of "Mineral fuels" were the main driver of Kazakhstan's export success (table 2)³. Their share in global mineral fuels imports increased from an average 1.02% in 2002-2004 to 1.94% in 2011-2013. "Non-fuel primary commodities", mostly metals and wheat, were up from 0.30% of global imports to 0.50%. The share of "Low skill- and technology-intensive manufactures", mostly articles made from metals, but also some machine building products, rose from 0.33% to 0.48%. By contrast, "Resource-intensive manufactures" (cables, furniture, clothing) and "Medium skill- and technology intensive manufactures" (cars, electrical apparatus) were not able to gain market shares.

In high-tech, market shares rose for 57 products. In the category "High skill- and technology intensive manufactures", particularly important for becoming a highly developed country, the share of Kazakhstan's exports rose from 0.02% of world imports in 2002-2004 to 0.08% of

world imports in 2011-2013. As much as 57 out of 254 HS-4 digit products saw market share increases, while market shares of 172 products remained unchanged and market shares of only 25 products decreased.

Particularly "Chromium oxides and hydroxides", "Radioactive chemical elements/isotopes and their compounds" (predominantly Uranium), "Phosphinates, phosphonates, phosphates and polyphosphates" (predominantly Sodium triphosphate) and "Hydrogen, rare gases and other non-metals" (predominantly Phosphorus) have high and increasing market shares (table 3).

However, a large part of high-tech gains was due to Uranium. Ex Uranium, the market share of Kazakhstan's high-tech exports rose only from 0.01% to 0.03% of world imports.

Medium-tech is not the strength of Kazakhstan. The share of "Resource-intensive manufactures" and "Medium skill- and technology intensive manufactures" in overall Kazakhstani exports is tiny, volatile and

³ Table B in the annex lists the leading (HS-4) products exported by Kazakhstan - and the world - in the 6 tech categories we use here. We applied the classification developed by: "Basu Sudip Ranjan (forthcoming). Retooling Trade Policy in Developing Countries: Does Technology-Intensity of Exports Matter for GDP Per Capita?", Policy Issues in International Trade and Commodities, United Nations publication, UNCTAD/ITCD/TAB/, New York and Geneva. (<http://www.unctad.info/en/Trade-Analysis-Branch/Data-And-Statistics/Other-Databases/>)

Table 4. Kazakhstani exports by tech categories and main trading partners (and compared to global exports)

Exports by tech categories in % of total exports										
			Average				ex mineral fuels, ex unclassified			
			2002-2004	2005-2007	2008-2010	2011-2013	2002-2004	2005-2007	2008-2010	2011-2013
A	Non-fuel primary commodities ¹	<i>World to World</i>	13.2	13.4	14.6	15.4	15.8	16.8	18.8	20.3
		Kazakhstan to World	22.8	19.6	17.1	16.1	58.9	62.2	57.2	59.4
		Kazakhstan to Russia	37.4	43.9	44.4	49.5	64.4	62.8	62.1	59.8
		Kazakhstan to China	48.6	44.9	30.2	26.7	59.8	70.5	62.5	65.1
B	Resource-intensive manufactures ²	Kazakhstan to EU 28	20.3	14.6	7.0	3.7	69.0	67.0	56.0	46.8
		<i>World to World</i>	13.4	11.6	10.7	9.9	16.0	14.5	13.8	13.0
		Kazakhstan to World	0.6	0.9	0.7	0.3	1.6	2.9	2.3	1.1
		Kazakhstan to Russia	0.5	0.5	0.5	1.7	0.9	0.7	0.7	2.1
C	Low skill- and technology-intensive manufactures ³	Kazakhstan to China	3.6	6.1	3.4	0.1	4.4	9.6	7.0	0.2
		Kazakhstan to EU 28	0.2	0.4	0.2	0.1	0.7	1.8	1.6	1.3
		<i>World to World</i>	6.0	6.6	6.5	6.0	7.2	8.3	8.4	7.9
		Kazakhstan to World	11.5	7.1	7.2	6.0	29.7	22.5	24.1	22.1
D	Medium skill- and technology intensive manufactures ⁴	Kazakhstan to Russia	11.9	11.4	14.0	16.1	20.5	16.3	19.6	19.4
		Kazakhstan to China	26.3	9.6	7.3	5.3	32.3	15.1	15.1	12.9
		Kazakhstan to EU 28	5.0	3.5	2.6	2.2	17.0	16.1	20.8	27.8
		<i>World to World</i>	23.3	22.2	20.8	20.4	27.9	27.8	26.8	26.8
E	High skill- and technology intensive manufactures ⁵	Kazakhstan to World	1.2	0.9	0.6	0.6	3.1	2.9	2.0	2.2
		Kazakhstan to Russia	3.9	5.1	3.8	4.6	6.7	7.3	5.3	5.6
		Kazakhstan to China	0.3	0.2	0.0	0.1	0.4	0.3	0.0	0.2
		Kazakhstan to EU 28	0.6	0.2	0.2	0.1	2.0	0.9	1.6	1.3
F	Mineral fuels ⁶	<i>World to World</i>	27.7	26.2	25.0	24.3	33.1	32.8	32.2	32.0
		Kazakhstan to World	2.6	3.0	4.3	4.1	6.7	9.5	14.4	15.1
		Kazakhstan to Russia	4.4	9.0	8.8	10.9	7.6	12.9	12.3	13.2
		Kazakhstan to China	2.5	2.9	7.4	8.8	3.1	4.6	15.3	21.5
Total	Total, ex mineral fuels, ex unclassified	Kazakhstan to EU 28	3.3	3.1	2.5	1.8	11.2	14.2	20.0	22.8
		<i>World to World</i>	83.6	80.0	77.6	76.0	100.0	100.0	100.0	100.0
		Kazakhstan to World	38.7	31.5	29.9	27.1	100.0	100.0	100.0	100.0
		Kazakhstan to Russia	58.1	69.9	71.5	82.8	100.0	100.0	100.0	100.0
Total	Total	Kazakhstan to China	81.3	63.7	48.3	41.0	100.0	100.0	100.0	100.0
		Kazakhstan to EU 28	29.4	21.8	12.5	7.9	100.0	100.0	100.0	100.0
		<i>World to World</i>	10.3	14.0	15.3	17.4				
		Kazakhstan to World	59.6	67.0	68.9	71.3				
Total	Total	Kazakhstan to Russia	32.3	19.6	17.4	6.1				
		Kazakhstan to China	18.8	36.3	51.7	58.8				
		Kazakhstan to EU 28	69.8	77.8	87.4	91.5				
		<i>World to World</i>	100.0	100.0	100.0	100.0				
Total	Total	Kazakhstan to World	100.0	100.0	100.0	100.0				
		Kazakhstan to Russia	100.0	100.0	100.0	100.0				
		Kazakhstan to China	100.0	100.0	100.0	100.0				
		Kazakhstan to EU 28	100.0	100.0	100.0	100.0				

Main exports of Kazakhstan in these HS-4 categories:

¹ Refined copper and copper alloys, Iron ores and concentrates, Wheat and meslin, Silver, unwrought, semi-manufactured, Copper ores and concentrates, Wheat flour, Unwrought aluminum, Unwrought zinc, Gold unwrought and semi-manufactured, Aluminum oxide.

² Footwear, Cement, Leather, Articles of plaster, Insulated wire, cable, insulated electric conductors and optical cables, Wool, Woven fabrics.

³ Ferro-alloys, Rail locomotives powdered by external source/electric accumulators, flat-rolled products of iron/non-alloy steel, Tubes, pipes and hollow profiles, Semi-finished products of iron or non-alloy steel, Navigation vessels, floating or submersible drilling/production platforms.

⁴ Motor vehicles for the transport of goods, Ball or roller bearings, Tapes, valves, for pipes pressure reducing, thermostatically controlled valve, Electric accumulators including separators, Electrical transformers, static converters and inductors, Turbo-jets, turbo-propellers and other gas turbines, Derricks, cranes, mobile lifting frames, works trucks fitted with a crane, Tractors, Self-propelled bulldozers, graders, levelers, scrapers, excavators, shovels.

⁵ Radioactive chemical elements/isotopes and their compounds, Hydrogen, rare gases and other non-metals, Automatic data processing, magnetic, optical readers, Other aircraft, spacecraft, and spacecraft launch vehicles, Chromium oxides and hydroxides, Phosphinates, phosphonates, Electrical telephonic, telegraphic, for carriers-current line system

⁶ Petroleum oils and oils obtained from bituminous minerals, crude, Petroleum gases and other gaseous hydrocarbons

Source: Trade Map, Authors' own calculations.

Table 5. Share of main trading partners in Kazakhstan's exports by tech category

		Average			
		2002-2004	2005-2007	2008-2010	2011-2013
Kazakhstan's exports to Russian Federation in % of Kazakhstan's exports to the world					
	TOTAL	14.78	9.94	7.45	7.63
A	Non-fuel primary commodities	25.81	21.77	19.12	23.35
B	Resource-intensive manufactures	10.53	5.58	5.90	47.60
C	Low skill- and technology-intensive manufactures	15.64	16.14	14.35	20.10
D	Medium skill- and technology intensive manufactures	51.47	59.42	49.01	56.94
E	High skill- and technology intensive manufactures	26.18	29.77	15.11	19.88
F	Mineral fuels	7.53	2.93	1.90	0.64
Kazakhstan's exports to China in % of Kazakhstan's exports to the world					
	TOTAL	10.88	10.23	13.80	17.92
A	Non-fuel primary commodities	22.96	22.11	24.28	29.73
B	Resource-intensive manufactures	65.92	60.54	63.54	5.81
C	Low skill- and technology-intensive manufactures	24.28	12.43	12.76	15.88
D	Medium skill- and technology intensive manufactures	3.29	1.96	0.54	3.06
E	High skill- and technology intensive manufactures	11.29	8.18	24.00	38.55
F	Mineral fuels	3.75	6.19	10.56	14.77
Kazakhstan's exports to European Union (EU 28) in % of Kazakhstan's exports to the world					
	TOTAL	27.69	42.44	48.08	50.76
A	Non-fuel primary commodities	23.42	31.70	19.71	11.60
B	Resource-intensive manufactures	8.08	21.22	13.67	11.82
C	Low skill- and technology-intensive manufactures	10.93	20.18	18.12	18.28
D	Medium skill- and technology intensive manufactures	10.78	9.50	14.26	10.06
E	High skill- and technology intensive manufactures	30.71	44.92	28.26	21.94
F	Mineral fuels	33.36	49.27	60.94	65.25
Kazakhstan's exports to other countries in % of Kazakhstan's exports to the world					
	TOTAL	46.65	37.39	30.67	23.69
A	Non-fuel primary commodities	27.81	24.42	36.89	35.32
B	Resource-intensive manufactures	15.46	12.66	16.89	34.78
C	Low skill- and technology-intensive manufactures	49.15	51.25	54.77	45.74
D	Medium skill- and technology intensive manufactures	34.46	29.13	36.19	29.94
E	High skill- and technology intensive manufactures	31.83	17.13	32.63	19.64
F	Mineral fuels	55.36	41.61	26.60	19.35

Source: Trade Map, Authors' own calculations

non-increasing (table 4). This holds even for the share in exports ex mineral fuels (right hand side of table 4) and is the case for Kazakhstan's total exports as well as for exports to each of Kazakhstan's main trading partner, the EU28, China and Russia.

High-tech goes to China and Europe, medium-tech to Russia, low tech to the rest of the world. Meanwhile, China is purchasing the largest share of Kazakhstan's high-tech exports: 38.6% in 2011-2013, up from 11.3% in 2002-2004. This compares with 21.9% for the EU28, 19.9% for Russia

and 19.6% for the rest of the world (table 5). Exports to China are mostly uranium, whereas the high-tech exports to the EU and Russia are more diversified. However, China's fast development will very likely broaden also the spectrum of exports to this country.

Russia buys most of the medium-tech products (57%) and of the "Resource intensive manufactures" (48%). Russia's weight in Kazakhstan's exports re-increased in all tech categories except fuels in the 2011-2013 period. This might be related to the

Table 6. Fuels, metals, wheat dominate Kazakhstan's export.

Average exports 2011-2013					
HS-4 code	Product label	USD	% of total	%	Rank
		bn	exports	accrued	
	All products	87.6	100.0		
'2709	Crude petroleum oils	55.6	63.5	63.5	1
'2711	Petroleum gases	3.6	4.1	67.6	2
'7403	Refined copper and copper alloys, unwrought	3.0	3.4	71.0	3
'7202	Ferro-alloys	3.0	3.4	74.4	4
'2710	Petroleum oils, not crude	2.9	3.3	77.8	5
'2844	Radioactive chem elements&isotopes, their compounds, mixtures&residues	2.4	2.8	80.5	6
'2601	Iron ores & concentrates; including roasted iron pyrites	2.2	2.6	83.1	7
'1001	Wheat and meslin	1.1	1.3	84.4	8
'2701	Coal; briquettes, ovoids & similar solid fuels manufactured from coal	1.1	1.3	85.7	9
'2603	Copper ores and concentrates	0.8	0.9	86.5	10
'7108	Gold unwrought or in semi-manuf forms	0.8	0.9	87.4	11
'7901	Unwrought zinc	0.8	0.9	88.3	12
'7106	Silver, unwrought or in semi-manuf. form	0.7	0.9	89.1	13
'1101	Wheat or meslin flour	0.6	0.7	89.8	14
'7208	Flat-rolled products of iron/non-al/s wdth>/=600mm,hr,not clad	0.6	0.6	90.4	15
'7210	Flat-rolled prod of iron or non-al/s wd>/=600mm,clad, plated or coated	0.6	0.6	91.1	16
'7601	Unwrought aluminum	0.5	0.6	91.6	17
'2503	Sulphur other than sublimed, precipitated and colloidal	0.4	0.5	92.1	18
'7209	Flat-rolled prod of iron/non-alloy steel wd>/=600mm,cr,not clad	0.4	0.4	92.5	19
'7207	Semi-finished products of iron or nonalloy steel	0.3	0.4	92.9	20
'2818	Aluminium oxide (incl artificial corundum); aluminium hydroxide	0.3	0.4	93.3	21
'2610	Chromium ores and concentrates	0.3	0.4	93.6	22
'7801	Unwrought lead	0.3	0.3	93.9	23
'7204	Ferrous waste and scrap; remelting scrap ingots or iron or steel	0.2	0.3	94.2	24
'2608	Zinc ores and concentrates	0.2	0.2	94.4	25

Source: Trade Map, Authors' own calculations

founding of the Customs Union of Russia, Belarus and Kazakhstan in 2010. However, Russia's share in overall Kazakhstani exports decreased in 2014 (to 6.6% from 6.9% in 2013, according to data of the Committee on Statistics of the RK). The depreciation of the ruble vis-à-vis the tenge puts the strategy to approach the Russian market before Western markets - in order to get experience and slowly improve competitive-

ness - under question. Either the tenge will have to follow the ruble, or the Kazakhstani companies have to upgrade their production faster than their Russian counterparts (not least thanks to cooperations with third country firms), or they have to switch to new markets. Most likely a combination of all three approaches will take place.

Low-tech products go to 46% to the "Rest of the World", with Japan, Iran, Germa-

ny, USA, Uzbekistan, Ukraine, Netherlands, Turkey, Korea, Italy, Kyrgyzstan, Azerbaijan being the main export destinations.

Only 15 products account for 90% of Kazakhstani exports despite successes also in others. While Kazakhstan was able to increase its global market share during the last decade and while there is even some success in high-tech, the share of exports other than commodities has remained small. Exports continue to be highly concentrated on a few products. Table 6 shows that only 15 goods account for 90% of Kazakhstani exports and 25 goods account for 95%. They consist of fuels, metals and wheat.

One reason why metals along with fuels and wheat play such a big role in Kazakhstan's exports is natural endowment: there is plenty of starting materials for producing metals, there is oil and coal and there are favorable climatic conditions for growing wheat.

A second reason is history: there is a tradition of producing metals and wheat in Kazakhstan. Kazakhstan was able to acquire substantial capabilities, production facilities, infrastructure, etc in these fields.

A third (related) reason is company structure: there are several large firms producing in the field of metals in Kazakhstan, while there are only medium sized firms in medium-tech. The EFIGE (European Firms In a Global Economy) project and other studies show that in all countries investigated exporting firms tend to be larger than non-exporting firms.⁴

It needs a few "national champions", which can serve as focal points and organizing centers for export developing. The UNCTAD estimates that about 80% of global trade is linked to the international production networks of transnational com-

panies, either as intra-firm trade, through non-equity measures (which include, among others, contract manufacturing, licensing, and franchising), or through arm's-length transactions involving at least one transnational company.⁵ Kazakhstan's metal companies such as KAZ Minerals (former Kazakhmys), Kazzinc, Eurasian Resources Group (former ENRC), KazAtomProm, ArcelorMittal Temirtau and others are either themselves to some extent transnationally operating firms or are part of such.

Opinions on export diversification are split. *David Ricardo's* comparative advantage approach, developed in the 19th century, basically says that a country should develop those industries for which it has the relative best endowments and trade the goods produced by these industries for goods for which the country is relatively less well endowed. *Michael Porter*, by contrast, is of the opinion that "National prosperity is created, not inherited. It does not grow out of a country's natural endowments, its labor pool, its interest rates, or its currency's value, as classical economics insists. A nation's competitiveness depends on the capacity of its industry to innovate and upgrade. Companies gain advantage against the world's best competitors because of pressure and challenge. They benefit from having strong domestic rivals, aggressive home-based suppliers, and demanding local customers"⁶.

Whereas the comparative advantage approach is sometimes accused to be a theory cementing the prevailing international division of labor in the interest of the advanced, well diversified, high value added producing countries, Porter's approach claims to open opportunities for developing countries to depart on a way of inno-

⁴ EFIGE (European Firms In a Global Economy), "The global operations of European firms: the second EFIGE policy report", Bruegel, 2011 [https://www.google.kz/webhp?sourceid=chrome-instant&rlz=1C1ASUM_enKZ583KZ584&ion=1&espv=2&ie=UTF-8#q=EFIGE+\(European+Firms+In+a+Global+Economy\)%2C+%E2%80%9CThe+global+operations+of+European+firms%3A+the+second+EFIGE+policy+report%E2%80%9D%2C+Bruegel+2011.](https://www.google.kz/webhp?sourceid=chrome-instant&rlz=1C1ASUM_enKZ583KZ584&ion=1&espv=2&ie=UTF-8#q=EFIGE+(European+Firms+In+a+Global+Economy)%2C+%E2%80%9CThe+global+operations+of+European+firms%3A+the+second+EFIGE+policy+report%E2%80%9D%2C+Bruegel+2011.)

⁵ Global value chains and development, UNCTAD/DIAE/2013, p16, http://unctad.org/en/publicationslibrary/diae2013d1_en.pdf.

⁶ Michael E. Porter, The Competitive Advantage of Nations, Harvard Business Review, March 1990.

vation, diversification and relatively fast catching up. Among the strategies he recommends is *Cost Leadership*, attempting to offer products or services at the lowest costs, *Product Differentiation* attempting to provide a variety of products, services, or features to consumers that competitors are not yet offering or are unable to offer, *Innovation* attempting to leapfrog other market players via the introduction of completely new or notably better products or services.

However, history shows that it is not easy to diversify away from commodity production. Moreover, theoretical discussions on how much diversification is optimal continue. *DeRosa*, for example, states that "The uncertainty surrounding production of natural resource-intensive goods will tend to encourage less specialization in such goods... however, the extent of efficient diversification of output and exports in the integrated world equilibrium remains indeterminate. Efficiency considerations will nonetheless continue to place important bounds on diversification, especially in respect to the expected factor content of the country's trade. In other words, the initial relative endowment of primary factors of production, together with the assumed preference of low income countries for consuming a more balanced menu of factor services than available domestically, will continue to dictate the efficient possibilities for diversification of production and exports."⁷

A recent *World Bank* publication says that "The long-term experience of nations – such as the United Kingdom and the United States, Australia and Canada, and Argentina and Brazil – suggests that economic diversification is neither necessary nor sufficient for economic development.... The United States and the United Kingdom increased their per capita in-

comes tenfold since 1870, and have diversified exports. Australia and Canada's economies have also grown as quickly, but their exports remain specialized. Through import substitution and industrial policies, Argentina and Brazil have diversified more, but have struggled to sustain economic growth. In 1910 Canada and Argentina's per capita incomes were about 80 percent of U.S. levels. By 2010 Canada's per capita income was 85 percent that of the United States; Argentina's had fallen to 35 percent. Brazil's GDP has stagnated at about 20 percent relative to the United States for more than a century. The experience of these countries and others is instructive and provides enough evidence to question whether Eurasia's policy makers should equate development with diversification."⁸

And as a recommendation: "Governments in the region need to worry less about the composition of exports and the profile of production and more about national asset portfolios – the blend of natural resources, built capital, and economic institutions. They have much to do. Eurasia's portfolios are heavy in tangible assets such as oil and gas, road and rail, and schools and hospitals. And they are light in intangibles such as the institutions for managing volatile resource earnings, providing high-quality social services, and evenhandedly regulating enterprise. Tangible investments are not what distinguish the successes from the failures – investments in intangibles, early in their development, have helped make successful resource-rich countries both extractive and innovative. The people of Eurasia can be proud of what they have accomplished during the past two decades, and the world should recognize the progress they have made in so short a time. For some countries in the region, such as Georgia and Ka-

⁷ DeRosa, Dean A. 1992. Increasing export diversification in commodity exporting countries: a theoretical analysis. *International Monetary Fund Staff Papers* 39(3): pp 572-595

⁸ Gill, Indermit S., Ivailo Izvorski, Willem van Eeghen, and Donato De Rosa. 2014. *Diversified Development: Making the Most of Natural Resources in Eurasia*. Washington, DC: World Bank. doi:10.1596/978-1-4648-0119-8. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0, p8.

zakhstan, the last decade may have been the best in their history. By recognizing the imperatives of resource-based development, Eurasia's policy makers can make the next decade better still, not just for this generation but for many more to come"⁹

Hausmann-Klinger point out that firms venturing into new products might "not find workers with experience in the product in question or suppliers who regularly furnish that industry. Specific infrastructure needs such as cold storage transportation systems may be non-existent, regulatory services such as product approval and phytosanitary permits may be underprovided, research and development capabilities related to that industry may not be there, and so on. In short, changing products is problematic and the difficulties it involves may adversely affect the process of development."¹⁰

In order to give hints on the directions and speed a country might develop its production, Hausmann-Klinger developed the concepts of product "proximity" and the "production space": "... the probability that a country will develop the capability to be good at producing one good is related to its installed capability in the production of other similar, or nearby goods for which the currently existing productive capabilities can be easily adapted. Given this varying degree of asset specificity, the speed of structural transformation will depend on the density of the product space near the area where each country has developed its productive capabilities."¹¹

It will not be easy to diversify away from fuels and metals. We neither want to be overly conservative (based on the comparative advantage approach), nor to underestimate the difficulties of innovation and export diversification (overly enthused by Michael Porter). The tricky question is to find the optimal path for utilizing the country's natural endowments, existing facilities, acquired capabilities for moving towards innovation and diversification in a realistic and financeable way.

Given the prominent role of metals in Kazakhstan's exports, we tried to understand what opportunities particularly they offer. We calculated the average "proximity" of the nine 1-digit SITC product groups to metals using Hausmann-Hidalgo's proximity matrix.¹² At proximity of only 9.8%, machinery and transport equipment is the cluster most distant from metals (table 7). While proximity is somewhat higher for other SITC categories, the highest likelihood to be able to move to new productions is within the metals cluster: "proximity" within the group is at 21.4% significantly higher than with others.

Hausmann-Hidalgo themselves calculated the proximity for petroleum to be 28% within the cluster versus 11%-16% proximity to other clusters¹³. Since Hausmann-Hidalgo did not control for GDP per capita, when deriving their matrix, the proximity structure in part only reflects the fact that higher developed countries export more machinery and other highly complex products than less developed

⁹ *ibidem*, p3.

¹⁰ Ricardo Hausmann and Bailey Klinger, *Structural Transformation and Patterns of Comparative Advantage in the Product Space*, 2006, CID Working Paper No. 128, p2

¹¹ *ibidem*, p2,

¹² Hausmann-Hidalgo CA Hidalgo, B Klinger, A-L Barabasi, R Hausmann. *The Product Space Conditions the Development of Nations*. Science (2007), website <http://www.chidalgo.com/product-space/proximity.htm> "Using RCA (revealed comparative advantage) as an indication of a country effectively exporting a good, we define the proximity between goods *i* and *j* as $\Phi_{ij} = \min\{P(RCA_i|RCA_j), P(RCA_j|RCA_i)\}$, where $P(RCA_i|RCA_j)$ is the conditional probability of exporting good *i* given that you export good *j*. In this definition we consider the minimum between both conditional probabilities because in the case that a country is the sole exporter of a particular good we would have that the conditional probability of exporting any other good given that one would be equal to one for all other goods exported by that country. The converse is not true and by taking the minimum we get rid of this problem and at the same time symmetrize the proximity matrix."

¹³ Hausmann-Hidalgo CA Hidalgo, B Klinger, A-L Barabasi, R Hausmann. *The Product Space Conditions of the Development of Nations*. Science (2007), website <http://www.chidalgo.com/productspace/chnages.htm>

Table 7. Hausmann-Hidalgo proximity of metals to other products

SITC Code	Standard International Trade Classification	Average proximity to metals
28	Metals	0.214301
9	Commodities and transactions not classified elsewhere	0.157348
3	Mineral fuels, lubricants and related materials	0.153167
2	Crude materials, inedible, except fuels*	0.147801
0	Food and live animals	0.146323
1	Beverages and tobacco	0.141764
6	Manufactured goods classified chiefly by material	0.136925
5	Chemicals and related products, n.e.s.	0.125824
4	Animal and vegetable oils, fats and waxes	0.113640
8	Miscellaneous manufactured articles	0.107474
7	Machinery and transport equipment	0.097869

* ex metals

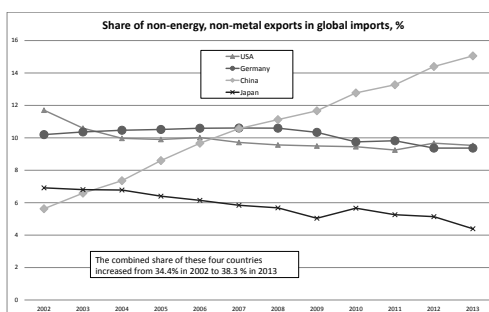
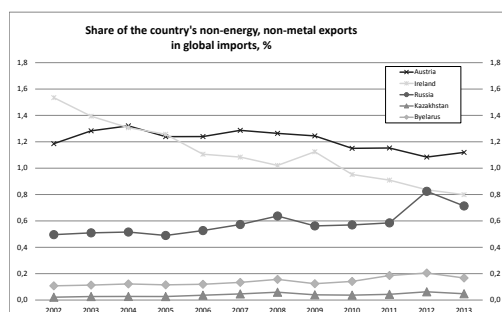
Source: Authors' own calculations based on numbers of Hausmann-Hidalgo's proximity matrix

countries. However, the results show that it is difficult for not yet fully developed countries to diversify towards SITC 7 products and away from traditional low-tech productions.

There are two more difficulties to move away from fuels and metals: the international environment is currently not very favorable for conquering global markets by less developed countries. At the time when Japan, Korea, Singapore and others were able to become dominant global producers in some segments of manufacturing, global growth and demand was significantly higher than today and global competition thus less fierce. China has been to a certain extent a special case because of its huge internal market and low labor costs.

In addition, Kazakhstan's starting level for non-fuel, non-metal exports is low. Moreover, even together with potential partners in the Customs Union, Russia and Belarus, exporters of non-minerals, non-fuels have very little global weight: the joint share of all three countries in global imports is only about 1%, lower than the share of such a small country as Austria alone (chart 1). USA's and Germany's share is stagnant at roughly 10% each, Japan's share declined to about 4% (chart 2). China, by contrast, was able to increase its share from less than 6% to more than 15% from in a decade and is a serious competitor for everyone who wants start new productions now.

There is potential in metals, chemicals, grain. Table 8 shows that there is a number

Charts 1, 2. The Customs Union's low versus China's high market shares in non-energy, non-metal exports

Source: Trade Map, Authors' own calculations

Table 8. Examples of potential migration of Kazakhstani exports to higher tech categories

Exports of Kazakhstan in % of world's imports								
HS-4 Code	Non-fuel primary commodities "A"	2011-2013	HS-4 Code	Low skill- and technology-intensive manufactures "C"	2011-2013	HS-4 Code	High skill- and technology intensive manufactures "E"	2011-2013
Wheat								
'1101	Wheat or meslin flour	11.21				'1109	Wheat gluten, whether or not dried	0.0000
1905	Bread, pastry, cakes, etc/ communion wafers, rice paper, etc	0.05						
Quartz								
2506	Quartz (other than natural sands)	14.65	'7014	Signaling glassware & optical elements of glasses, not optically work	0.0010	'9001	Optical fibre, cables; sheets&plate of polarising mat	0.0000
Magnesium								
'2602	Manganese ores and concentrates etc	1.87	8104	Magnesium and articles thereof, including waste and scrap	0.00	'2816	Hydroxide & peroxide of magnesium; oxide, hydroxide & peroxid of strontiu	0.0000
						'2820	Manganese oxides	0.0027
Copper								
'2603	Copper ores and concentrates	1.43	'7413	Copper strand wire, cables, plaited bands, not elect insulated	0.01			
'7403	Refined copper and copper alloys, unwrought	4.21	'7418	Copper table, kitchen, household articles	0.00			
'7405	Master alloys of copper	14.08	'7419	Articles of copper nes	0.14			
Lead								
'2607	Lead ores and concentrates	0.35	'7806	Articles of lead nes	0.01	'2824	Lead oxides; red lead and orange lead	1.29
'7801	Unwrought lead	4.52						
Zinc								
'2608	Zinc ores and concentrates	2.65	'7907	Articles of zinc nes	0.00	'2817	Zinc oxide; zinc peroxide	0.01
'7901	Unwrought zinc	7.01						
Aluminium								
'2818	Aluminium oxide (incl artificial corundum); aluminium hydroxide	2.40	'7610	Aluminum structure nes & part of structures	0.00			
'7601	Unwrought aluminum	0.87	'7613	Aluminum containers for compressed or liquefied gas	0.00			
'7602	Aluminum waste and scrap	0.13	'7614	Aluminum stranded wire, cables, plaited bands, not elec insulated	0.08			
'7603	Aluminum powders and flakes	0.06	'7615	Aluminum table, kitchen, household articles	0.02			
Titanium								
'8108	Titanium and articles thereof, including waste and scrap	2.93				'2823	Titanium oxides	0.00
Iron								
'2601	Iron ores & concentrates; including roasted iron pyrites	1.32	'7202	Ferro-alloys	9.62	'2821	Iron oxides & hydroxides	0.00
'7204	Ferrous waste and scrap; remelting scrap ingots or iron or steel	0.44	'7203	Ferrous prod obt by dir reductn of iron ore (minimum pure iron of 99.9	0.00			
			'7205	Granules and powders, of pig iron, spiegeleisen, iron or steel	0.00			
			'7207	Semi-finished products of iron or nonalloy steel	1.03			

Source: Trade Map, Authors' own calculations

Table 9. The Worldbank's April 2015 metal price forecasts in nominal U.S. dollars

Commodity	Unit	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Aluminum	\$/mt	1,741	1,764	1,751	1,745	1,742	1,741	1,739	1,738	1,736	1,734	1,731	1,728	1,724
Copper	\$/mt	6,913	6,482	5,584	5,560	5,548	5,538	5,529	5,520	5,510	5,498	5,485	5,47	5,454
Iron ore	\$/dmt	128	92	60	62	64	67	70	73	75	79	82	85	88
Lead	\$/mt	2,018	1,979	1,704	1,721	1,743	1,765	1,788	1,811	1,835	1,858	1,88	1,903	1,925
Nickel	\$/mt	14,173	15,955	13,441	13,509	13,608	13,715	13,823	13,932	14,041	14,145	14,245	14,342	14,437
Tin	\$/mt	21,01	20,683	17,416	17,48	17,584	17,697	17,812	17,927	18,042	18,15	18,253	18,352	18,447
Zinc	\$/mt	1,801	2,041	1,902	1,909	1,919	1,930	1,942	1,953	1,965	1,976	1,986	1,996	2,005

Source: http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/GEP/GEPcommodities/PriceForecast_20150422.pdf

of related products, where Kazakhstan has low global market shares despite high market shares in base metals (and wheat and quartz). Kazakhstan should be able to use its strong positions in one good to increase market shares also in the related ones.

Metal products can be quite complex and thus a good starting point for future development and diversification. While they do not score very high in Hausmann-Hidalgo's product complexity index,¹⁴ they score quite high: Metal products have a score of 0.76. This compares with 2.54 for "Machinery", 2.25 for "Electronics" and minus 2.08 for "Oil". Despite relative low "proximity" scores with the machinery and chemicals clusters, metals have thus the potential to be a solid platform for tech diffusion to related processes in chemicals (SITC 5) and machine building (SITC 7) and then also to other branches of production.

Many of the chemicals, classified as "high-tech", where Kazakhstan has already, though often tiny, market positions are related to metals production. Many chemicals use oil products as starting materials. Kazakhstan is currently modernizing its refineries. Therefore chemicals have also potential to be developed further and are of high importance for Kazakhstan, even though their Hausmann-Hidalgo proximity to metals seems rather low.

The strong position Kazakhstan has in wheat and flour can be a starting point to develop also other agro-food exports.

Metal prices have in part significantly declined in 2014 and Kazakhstan's exports were rather volatile. Price prospects are not very bright for the coming years too. However, forecasts are not catastrophic (table 9). Metal prices will probably be sufficiently high to allow the metallurgy industry to finance investments, while being low and fluctuating enough to support efforts to diversify towards higher value added products.

Establishing Kazakhstan as a major global metals, chemicals and hub has to go along with stepped-up efficiency and environmental standards. While Kazakhstan has to exploits its comparative advantages and accumulated tangible and intangible assets in metals and chemicals, it will be able to do so successfully and for the benefit of the economy as a whole only if it succeeds to sharply increase efficiency (particularly energy efficiency) and to produce in a more environment friendly way.

"The large majority of Eurasia's 280 million people who are not poor can consider themselves blessed by the region's natural abundance. To make sure that this blessing does not become a curse — as has sometimes happened in Africa and Latin America — Eurasian economies have to become more efficient — shorthand for becoming more productive, job-creating, and stable.", the World Bank report, quoted also above, points out.¹⁵

¹⁴ Ricardo Hausmann, César A. Hidalgo, Sebastián Bustos, Michele Coscia, Sarah Chung, Juan Jimenez, Alexander Simoes, Muhammed A. Yildirim, The Atlas of Economic Complexity, p49

¹⁵ Gill, Indermit S., Ivailo Izvorski, Willem van Eeghen, and Donato De Rosa. 2014. Diversified Development: Making the Most of Natural Resources in Eurasia. Washington, DC: World Bank. doi:10.1596/978-1-4648-0119-8. License: Creative Commons Attribution CC BY 3.0, p3

Kazakhstan's metallurgical industry and also the chemical industry have their problems: depletion of the resource base, large loss of valuable components from slags, inadequate disposal of waste and gases, a high degree of environmental pollution and technological backwardness, high energy, labor and material intensity.

However, the government seems to be committed to tackle these problems. The government document on the "Socio-economic development of Kazakhstan for the years 2015-2019" states (our translation): "The main purpose of the policy in metallurgy will be to ensure maximum processing of raw materials in the country and high value added productions that will support the development of related industries, such as engineering and construction. The development of metallurgy will focus on: creating competitive industries; the expansion of the range and increasing the share of products with high added value with the involvement of small and medium-sized businesses; the modernization of existing enterprises in order to reduce resource and energy consumption, improve productivity; development of innovative technologies for the extraction and complex processing of raw materials; development of new products and the active involvement of the scientific and technical potential of the industry in innovation processes; providing the necessary infrastructure for the sector's projects; expansion and maintenance of the mineral resources base; providing the industry with qualified human resources; assistance in the promotion of metal products; reducing harmful effects of the industry on the environment."¹⁶

And: "Politics in the chemical industry will focus on the production of products with high added value. To achieve this goal, chemical clusters and new competitive chemical productions based on advanced technologies will be established, existing enterprises will be modernized in order to reduce energy consumption by introducing modern management techniques. The development of innovative activities of the enterprises of the chemical industry will be ensured by the development and implementation of highly-efficient technologies, assistance in promoting products on foreign markets and reducing harmful effects of the industry on the environment."¹⁷

There is potential significant support for the companies from the side of the state. Kazakhstan's has launched the called "Nurly Zhol" (bright way) program¹⁸. Infrastructure construction – both industrial and energy – plays a major role in it. Taking into account the logistical, energy and environmental needs of metal and chemical companies will be of high importance.

Facilitating the establishment of clusters of suppliers to the metal and chemical industries and processors of their products is also among desirable policy measures.

Even more important is to supply companies with the qualified personal they need, particularly engineers and other specialists and to intensify research and development in this area as well in related areas such as geology and exploration. This requires corresponding education, training and research institutions. There is also a chapter on education and universities in the "Nurly Zhol" program.

¹⁶ Socio-economic development of Kazakhstan for the years 2015-2019 approved at a meeting of the RBC "16" May 2014, protocol number 14

¹⁷ *ibidem*

¹⁸ See the "Address to the people" of 11 November 2014 by President Nursultan Nazarbayev, <http://www.kazpravda.kz/articles/view/29808>. The program takes the difficult international situation into account and will free means in the amount of USD 3bn for 2015-2017 from the National Oil Fund (1.3% of the 2013 GDP) in addition to KZT 1trn (USD 5.6bn, 2.8% of GDP), approved in February 2014. There will be additional financing from the international financial institutions and other sources. The program is supposed to give the Kazakhstani economy new strong growth impulses.

These measures along with Kazakhstan's good starting position should be sufficient to motivate companies to invest in developing Kazakhstan into one of the

world's leading producers of high quality, high value added metals, metal products and chemicals.

Аңдатпа

Экономиканың артта қалуын және оның бірнеше экспорттық тауарларға тәуелді болуын жеңу үшін кейбір авторлар елдің табиғат игіліктері негізінде мамандануын қолдаса, ал басқалары радикалды инновация мен өндірісті диверсификациялауды жөн көреді. Мақалада екі жаққа да қолайлы, ымыралы жол табуға әрекет жасалған – салыстырмалы артықшылықтар мен Қазақстанның әрекеттегі өндірісі негізіндегі инновация мен диверсификация.

Резюме

Некоторые авторы придерживаются точки зрения специализации страны на основе природных ресурсов, другие выступают за использование радикальной инновации и диверсификацию производства в целях преодоления отсталости экономики и ее зависимости от нескольких экспортных товаров. В статье сделана попытка найти компромиссный путь - инновация и диверсификация на основе сравнительных преимуществ и действующих производств Казахстана.

Компаративный анализ тенденций развития северных регионов мира

Ольга КОЗЛОВА*
Андрей ШЕЛОМЕНЦЕВ**
Татьяна ТЕРЕНТЬЕВА***
Елена БЕДРИНА****

В статье предлагается подход к оценке перспектив регионального развития, основанный на синтезе компаративного и исторического методов исследования. По мнению авторов, проведение сравнительного анализа территориальных социально-экономических систем, сходных по условиям функционирования, формирует более глубокое понимание роли факторов и методов государственного регулирования в региональном развитии, а также их места в социально-экономическом и геополитическом пространстве.

В последнее десятилетие был накоплен значительный опыт в стратегическом управлении регионами, взаимодействии представителей органов власти, бизнеса, населения, общественных организаций, что способствовало формированию новых механизмов согласования интересов. Одновременно изменялся и сам объект стратегического управления, становясь более динамичным в экономическом и социально-политическом аспектах. При этом изменения затронули и внешнюю среду: регионы стали более активно позиционироваться и взаимодействовать с другими регионами как внутри страны, так и за ее пределами. Как следствие, в научном плане проблема состоит в том, что широко используемая методология стратегического планирования уже отстает от реальной динамики социально-экономического развития регионов России и требует существенного обновления, позволяющего учитывать при выработке решений в сфере региональной политики новые знания, полученные, в

том числе, из анализа накопленного отечественного и зарубежного опыта регионального развития.

В качестве основного метода решения поставленной задачи предлагается использовать компаративный анализ, основанный на сопоставлении различий, предпосылок, динамики и природы развития региональных социально-экономических систем, не сводя выводы к общим рассуждениям о преимуществах той или иной модели национальной экономики.

Методология нашего исследования опирается на следующие принципы.

Во-первых, любой регион представляется в виде социально-экономической системы, обладающей уникальным сочетанием социально-экономического потенциала, национально-культурных особенностей, исторических традиций, а также природно-ресурсных и географо-экономических условий. Результаты более чем пятнадцатилетних публичных дискуссий о реформе местного самоуправления, свободе выбора

* Институт экономики УрО РАН, д.э.н., проф., руководитель Центра, проф. Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС).

** д.э.н., проф., Институт экономики УрО РАН, зав. отделом, проф. ВГУЭС.

*** д.э.н., проф., проректор по научно-исследовательской работе (ВГУЭС).

**** к.э.н., доц., старший научный сотрудник Института экономики УрО РАН.

и стратегиях регионального развития фактически продемонстрировали, насколько абстрактные схемы, заимствованные из различных теорий и лишённые реального содержания, оказались оторванными от нашей действительности. При этом, подвергая детальному анализу явления и восстанавливая существующие между ними взаимосвязи, мы постепенно приближаемся к осмыслению закономерностей, выявляя природу происходящих социально-экономических процессов с учетом особенностей и условий конкретных регионов.

Во-вторых, учет единства логического и исторического методов исследования позволяет анализировать процессы, происходящие в конкретный период в регионе, с учетом исторического контекста и перехода региональной социально-экономической системы из одного состояния в другое. Целостность региональной системы формируется *в ходе исторического развития*. Поэтому анализ практики в отрыве от исторического контекста и реально существующих связей с другими элементами лишает исследование исторической и социально-экономической основы и приводит к игнорированию базовых особенностей конкретного региона. Таким образом, хозяйственная практика обладает генетическим единством с теми процессами, продуктом развития которых она является. Отсюда можно сделать вывод, что она, как исходный пункт анализа, в широком смысле, *тождественна определенному историческому периоду*, являясь «фрагментом исторического бытия»; в узком — *тождественна исследуемому конкретному экономическому явлению*.

В-третьих, сравнительный анализ регионального развития должен опираться на изучение реальных социально-экономических условий конкретной национальной экономики. Поэтому исследование региона вне рамок конкретного государства, а также его исторического пути бесперспективно. Принципиально важным является и то, что мотивация поведения и потреб-

ности проживающего на территории населения характеризуются национальными социально-культурными особенностями и, в этом плане, являются определяющими факторами регионального развития.

В-четвертых, экономическая деятельность и социальное поведение, которые могут повлиять на будущие события, должны носить *сознательный* (рефлексивный) и *целенаправленный* характер. В этом смысле под рефлексией понимается специфический способ оценки субъектами хозяйственной деятельности условий ее ведения, установление связей, идентификация собственных интересов в широком кругу взаимоотношений с партнерами, государством и т.п. В результате создаются условия для перманентного достраивания и перестраивания институциональной структуры региона. Власть каждого региона ищет собственные пути социально-экономического и национально-культурного развития и может следовать им, даже если они идут вразрез с общенациональными или общемировыми тенденциями или рекомендациями авторитетных международных организаций.

Авторами статьи предлагается подход к проведению региональных исследований, обеспечивающий более глубокое понимание роли факторов и методов государственного регулирования в региональном развитии, а также их места в социально-экономическом и геополитическом пространстве. Логика данного исследования включает в себя следующие основные этапы.

Исходный пункт компаративного анализа состоит в выделении общих базовых признаков различных социально-экономических систем, которые создают основу последующих сопоставлений, в то время как другие характеристики территорий могут существенно различаться. Так, авторами предлагается оригинальный метод сравнения регионов, находящихся *в сопоставимых природно-климатических, географо-экономических, геополитиче-*

ских условиях, при этом существенно различающихся по уровню освоенности, этническому составу проживающего на их территориях населения, экономическому потенциалу и т.п.

На втором этапе идет построение моделей развития сравниваемых социально-экономических систем. Данный процесс основывается на анализе и обобщении показателей, характеризующих различные сферы жизнедеятельности региона, включая отраслевую структуру экономики, ее инфраструктурную обеспеченность, изменения демографической ситуации, бюджетно-финансовую сферу и внешнеэкономическую деятельность; общие принципы и базовые условия развития, являющиеся общими для всех регионов.

На следующем этапе проводится сопоставление моделей развития рассматриваемых регионов с использованием реальных социально-экономических показателей, анализируются различия в социально-экономическом развитии выделенных региональных систем, раскрывается природа этих различий. Сравнить «вырванные» из экономической реальности отдельные характеристики (фрагменты) различных социально-экономических систем, на наш взгляд, было бы методологически не корректным, так как один и тот же элемент, находясь в различных социально-экономических условиях, может выполнять различные функции.

Содержанием четвертого этапа является определение эффективных инструментов, включая институты, факторы и ресурсы, обеспечивающих динамичное развитие региональных экономик, с точки зрения возможностей их последующего заимствования в существующую систему отношений и институтов моделей развития российских регионов. Встраивание новых элементов, как показывает практика, приводит к деформации всей системы внутренних и внешних взаимодействий. Поэтому заимствование должно в максимальной степени учитывать социально-экономическую специфику

региона, его социально-культурные особенности, исторически сложившиеся традиции и обычаи, а также систему публичных институтов.

Пятый этап предполагает включение в определенные стратегическими документами направления регионального развития эффективных инструментов, заимствованных из опыта российских и зарубежных регионов. Основой включения является SWOT-анализ конкурентных преимуществ, угроз, рисков и возможностей регионов. При этом для практической реализации направлений развития требуется внедрение соответствующего адаптационного механизма. Это позволит понять особенности моделей регионального развития национальных экономик, не пытаясь свести все «к общему знаменателю».

Объект исследования и исходная информация

Выбор регионов для анализа основывался на комплексном подходе к определению «северности» территорий, а именно, Nordicityconcept /42/. Данный подход предполагает включение ряда различных критериев, отражающих многообразие характеристик исследуемых территорий, и имеет множество модификаций с опорой на следующие базовые признаки:

во-первых, в качестве таксономической единицы исходного объекта компаративного анализа могут быть приняты как самостоятельные государства, так и их отдельные регионы, имеющие подобные признаки;

во-вторых, применение «арктического подхода»/4/, предполагающего выбор регионов с учетом естественных границ арктической и субарктической зон, описываемых характеристиками естественных условий проживания населения, такими как географическое положение, климатический пояс и природная зона, среднегодовая температура, растительный покров и животный мир, наличие полезных ископаемых и т.п.;

в-третьих, сходство ключевых особенностей территорий, определяющих

потенциал их развития: с одной стороны, суровые природно-климатические условия; уникальное географо-экономическое положение; богатая минерально-сырьевая база; проживание коренных народов; условия для развития рыболовства, добывающей и перерабатывающей отраслей, туризма; с другой, как следствие, слабое развитие транспортной инфраструктуры и ограниченная транспортная доступность; низкий уровень производственной дифференциации и т.п.

С учетом отмеченных выше базовых признаков авторами статьи для проведения сравнительного анализа были выбраны Хоккайдо (префектура Японии), Гренландия (автономная территория Дании), Исландия, Аляска (штат США), Юкон (Канада).

В процессе компаративного анализа были использованы официальные статистические и информационные базы отобранных для анализа регионов.

Под моделью регионального развития в данной статье понимается совокупность существенных элементов экономики региона и их взаимосвязей, обеспечивающих достижение рассматриваемых фактических показателей их функционирования.

С этой точки зрения были выделены ключевые элементы, характеризующие модели регионального развития. К ним были отнесены:

- макроэкономическая ситуация;
- отраслевая структура экономики региона;
- инфраструктурная обеспеченность;
- демографические процессы;
- институциональная среда;
- финансово-инвестиционная ситуация.

Вместе они составляют основу и отражают специфику функционирования конкретной экономики региона.

Самое большое значение валового продукта имеет префектура Хоккайдо, так как выделяется из рассматриваемых территорий самой большой численностью населения, однако в пере-

счете на душу населения ее показатель намного скромнее и в авангарде оказываются Юкон и Штат Аляска. Высокий показатель валового продукта на душу населения в этих территориях может быть объясним значительной ролью в экономике минерально-сырьевого комплекса. Среднее значение ВВП на душу населения характерно для Исландии, имеющей диверсифицированный сектор обрабатывающей промышленности, а вот территории, специализирующиеся на добыче и переработке морепродуктов и сельскохозяйственном производстве, т.е. возобновляемых ресурсах, – Гренландия и Хоккайдо – значительно уступают всем остальным территориям по данному показателю.

Сравнительный анализ выявил сходство отраслевой структуры близлежащих территорий. Так, Гренландия и Исландия имеют очень близкую отраслевую структуру, как и экономические районы стран Северной Америки: Аляска и Юкон. Показатели отраслевой структуры представлены в таблице.

Для большинства рассматриваемых территорий рыболовство является важнейшей стратегической отраслью экономики, вокруг которой развиваются другие сектора, такие как ремонт и судостроение, переработка рыбы и т.п. В ВВП Исландии – 7,1%, Гренландии – 8,3%. Экономика Гренландии зависит от экспорта рыбы и морского промысла. Ведется промысел морского зверя (50 тысяч шкур ежегодно), в основном тюленя. Пятая часть гренландского бюджета предназначена на развитие рыбного хозяйства (строительство траулеров, переоснащение рыбохозяйственного комплекса, расширение мощностей верфей) /16/. Рыболовство и переработка рыбы в Исландии – важная отрасль, которая дает работу 12% населения и составляет 70% экспортных поступлений страны /51/. На Хоккайдо создана мощная сеть заводов искусственного разведения лососевых.

В Исландии, Гренландии, Северной Америке развитие оленеводства носит

Таблица. Структура экономики в анализируемых регионах и странах по видам экономической деятельности за 2012 г., %

Отраслевая структура	Исландия	Гренландия (Дания)	Аляска (США)	Юкон (Канада)	Хоккайдо (Япония)
Сельское хозяйство, в том числе:	7,8	8,3	0,9	0,2	6,1
Рыболовство	7,1	8,3		0,0	-
Промышленность, в том числе:	20,0	8,7	24,5	21,3	18,5
Добывающая	5,8	3,3	21,3	20,3	0,3
Обрабатывающая	14,2	5,7	3,2	1,0	18,2
Строительство	4,7	9,0	4,1	8,0	8,8
Оптовая и розничная торговля	10,8	10,4	6,2	6,2	-
Транспорт и связь	10,0	14,3	14,3	5,9	52,0
Услуги	45,8	48,0	50,0	58,6	14,6

Источник: /12, 19, 30-34/

целенаправленный характер /32; 34; 42/. Интересен также опыт Исландии по развитию тепличного производства на основе использования геотермальных вод /38/. В Гренландии сохраняется традиционная охота на куропатку, на севере и востоке – на нерпу и медведей /27/. Хоккайдо, расположенный в умеренном поясе, напротив, специализируется на производстве сельскохозяйственной продукции и является основным ее поставщиком в Японии /45/.

В условиях освоения природных ресурсов одной территории уже сформировались в качестве сырьевых – Аляска, другие – Гренландия, Исландия, рассматривают свою минеральную базу как определенный потенциал развития /26; 29/. На Аляске традиционно ведется активная шельфовая и береговая добыча углеводородов. Там добывается около 25% всей нефти, производимой в США. Кроме того, она занимает второе место в США (после Невады) по объемам добычи золота, дает около 8% добычи серебра и т.п. /23/. Также важная роль в добывающем секторе принадлежит разработкам алмазов. В Гренландии в разработке месторождений принимают активное участие иностранные компании, которые оформляют концессию. В соответствии с законодательством, они начинают выплачивать процент правительству только после того, как окупят свои первоначальные инвестиции. На

Юконе работает несколько крупных рудников по добыче золотосеребряных руд и серебряно-свинцово-цинковых руд. Исландия, где добывающая отрасль долгое время была представлена лишь небольшими объемами добычи бурого угля, пемзы и исландского шпата, приступила к освоению нефтяного месторождения исландского континентального шельфа и добыче глинозема. На Хоккайдо доля добывающей отрасли также небольшая. Ее основу составляют месторождения каменного угля (¼ всей добычи угля Японии). На острове также добывается железная руда и нефть (6% от общей стоимости продукции острова) /45/. При этом развитие добывающего сектора часто ведет к негативным экологическим последствиям, ухудшает условия традиционных промыслов коренных народов. Однако в условиях согласования интересов развитие добывающей отрасли может привести к совместному получению экономических выгод местным населением и региональными органами управления, как это было на Аляске /18/.

Обрабатывающие производства развиты в Исландии и префектуре Хоккайдо, составляя, соответственно 14,2% /36/, 18,2% /12/ от ВВП (ВРП). В основе развития обрабатывающего производства этих территорий лежит первичный сектор экономики. Так, на основе рыбного и сельского хозяйства на Хоккай-

до развита пищевая промышленность, которая составляет треть от общей стоимости продукции острова. Благодаря лесному хозяйству ведется лесопереработка, выпускается целлюлозная продукция. Получили развитие следующие виды производств: металлообработка, машиностроение, в том числе, транспортное, электротехника, производство керамических изделий и обработка камня /43/. В промышленности Исландии основное направление деятельности также связано с переработкой рыбы – это сушка, заморозка, изготовление рыбного филе и консервов, рыбной муки. Имеются судоверфи и судоремонтные предприятия, обслуживающие рыболовный флот. Развивается металлургия и химическое производство. Работают цементный завод, завод по производству солей из морской воды, предприятие по производству феррокремния. Производится: электрооборудование, мебель одежда, шерстяные изделия, обувь, металлические изделия и строительные материалы и строятся энергоемкие производства, такие как алюминиевый завод /22/, комбинат по производству азотных удобрений /37/. В Гренландии перерабатывающая промышленность развита в меньшей степени, чем, например, на Хоккайдо /28/.

Развитие энергетической инфраструктуры северных территорий является важнейшим фактором их освоения. Так современную энергетику Исландии называют «зеленой», т.е. экологически чистой, так как практически вся энергия в стране вырабатывается за счет возобновляемых источников. Благодаря ледникам и вытекающим из них бурным рекам 75% приходится на гидроэнергетику, геотермальные источники вырабатывают 25% энергии, а на долю традиционных углеводородов приходится всего 0,5% /38/. Однако будущее исландской энергетики связывают с разработкой геотермальных ресурсов. Правительство Исландии активно поддерживает исследование разных способов использования геотермальной энергии. Сегодня геотермальные станции

Исландии обеспечивают все потребности страны в отоплении. Вырабатываемое ими тепло активно используется в парниковом хозяйстве. В настоящее время разрабатываются проекты по использованию геотермальной энергии в алюминиевой промышленности /26/. В Исландии принята национальная программа по переходу на водородное топливо, предполагающая полную замену всех двигателей внутреннего сгорания электромоторами/38/.

Энергетический сектор Гренландии характеризуется большим потенциалом разнообразных энергетических ресурсов. Активная геологоразведка острова и близлежащих территорий привела к разработке новых месторождений топливно-энергетических ресурсов. В Гренландии также внедряются проекты по использованию нетрадиционных видов топлива. К примеру, в Уумманнаке 13 % энергии, используемой для обслуживания поселения, получают из биотоплива /14/.

В северных территориях Канады преимущественно используется дизельное топливо и нефтепродукты, а также гидроэнергия. Особенностью энергетического сектора этих территорий является наличие большого числа небольших внесетевых электростанций. Активное использование дизельного топлива и нефтепродуктов создает определенные проблемы – экологические, экономические, социальные. В Канаде разработана специальная программа использования экологически чистой энергии для северных поселений – «ECOENERGY for Aboriginal and Northern Communities Program» /9/, в рамках которой предусмотрено строительство электростанций на основе солнечной, ветровой, геотермальной, вулканической энергии. Канада сооружает на своем Севере несколько ГеоТЭС мощностью 20 МВт.

Аляска располагает большими запасами недостаточно использованных энергетических ресурсов: нефти, газа, угля. У Аляски также есть значительные пока неосвоенные геотермические ресурсы, в частности на Алеутских

островах. В настоящее время большая часть электроэнергии на Аляске производится из угля, природного газа или дизельного топлива. Кроме того, развит гидрэнергетика, построено более 50 гидроэлектростанций разной мощности. Национальная политика направлена на разработку чистых, возобновляемых источников энергии, стимулирует развитие ветровой и солнечной энергетики /3/.

Хоккайдо занимает 8-е место в Японии по потреблению электроэнергии и обладает хорошо развитым энергетическим сектором. Природно-климатические условия острова предопределили богатый выбор различных источников чистой энергии — ветряной, солнечной, холодной энергии снега и льда, биомассы и т.п. Рельеф местности с открытыми пространствами и низкие цены на землю сделали Хоккайдо привлекательным местом для развития возобновляемой энергетики /43/.

Транспортные системы арктических зарубежных стран ориентированы, как и в России, преимущественно на вывоз природных ресурсов и ввоз продовольствия, промышленных грузов, товаров для населения, а также транспортное обслуживание военных объектов, расположенных на арктическом побережье и островах. Особенностью арктического судоходства является ледокольное обеспечение перевозок. Ледоколы Береговой охраны Канады и США строятся и содержатся за счет государственных средств, гражданские ледоколы в Канаде и США принадлежат частным компаниям, в Гренландии — государству /28; 42/.

Ввиду географического положения для рассматриваемых территорий особое значение имеет морская инфраструктура. На Хоккайдо практически весь грузооборот с зарубежными странами осуществляется морским путем /43/. Исландия имеет 29 морских портов /10/. В Гренландии наряду с морскими портами есть небольшие причалы в различных населенных пунктах. Лодочный транспорт и собачьи упряжки

традиционный транспорт инуитов Гренландии/10/.

Морская инфраструктура Аляски представлена морскими портами. Через морской порт Анкориджа проходит примерно 95% всей продукции, ввозимой в штат морским транспортом /23/. Морской порт Валдиз — крупный нефтяной порт на южном побережье Аляски, является конечным пунктом. Трансальяскинского нефтепровода, обеспечивает вывоз сырой нефти, добываемой на северном побережье Аляски. На Юконе морской транспорт используется для внутренней перевозки основных продуктов, включая ГСМ.

Объем грузоперевозок авиационным транспортом имеет тенденцию к росту, составляя в настоящее время до 10% общего объема перевозок наземным транспортом. Кроме товаров для населения воздушный транспорт доставляет снаряжение в районы разработки нефти и газа, а также строительные конструкции. Кроме обычных рейсов, вертолеты используются для рейдовой разгрузки судов, самолеты — для ледовой разведки на морских путях /43; 44/.

Трубопроводный транспорт представлен нефте- и газодобывающими территориями Аляски и Северной Канады. Трансальяскинский нефтепровод является одной из наиболее грандиозных конструкций подобного типа. Его строительство завершилось к 1977 г. Он тянется от нефтеносного района Прадхо-Бей на побережье моря Бофора до порта Валдиз. И пересекает штат Аляска с севера на юг, длина нефтепровода 1288 км, из них 676 км проходят над землей /4; 21/.

Все рассматриваемые территории обладают развитой инфраструктурой, насколько это возможно в данных условиях. Особенно передовой, с точки зрения энергетики, является Исландия. Также она имеет достаточно развитую транспортную инфраструктуру. Япония имеет развитую транспортную и энергетическую инфраструктуру, но в настоящее время испытывает потребности в восполнении энергетических

потерь, связанных с закрытием атомных электростанций/43/.

В Исландии, как и во всех северо-западных экономиках, важная роль в формировании финансовых источников принадлежит государству. Кроме традиционных источников пополнения государственного бюджета — налогов, таможенных пошлин и прочих платежей, исландское государство получает значительные доходы от созданной инфраструктуры в стране: почты, телефонной службы, судоходства, а также ряда монополий, в том числе от монополии на продажу алкогольных напитков и табачных изделий. Бюджет Исландии всегда характеризовался социальной направленностью. В посткризисный период с 2010 по 2012 г. среди новых программ появились специальные программы, направленные на сокращение молодежной безработицы и задолженности домашних хозяйств. Прямые зарубежные инвестиции играют важную роль в экономике Исландии и направлены на строительство энергоемких производств, создание туристической инфраструктуры, развитие сельского хозяйства /32/.

Специфика финансовой системы Гренландии заключается в том, что основная доходная часть бюджета формируется в виде дотаций из бюджета Дании. Дания спонсирует практически все ее социальные программы. Социальная политика, проводимая в Гренландии, направлена на поддержание государственных систем здравоохранения и образования. Государство выплачивает пособия на детей и пенсионеров, стипендии, финансирует доплаты лицам, получающим низкую заработную плату. Расходная часть бюджета Гренландия, как и Исландии, характеризуется высоким уровнем социальных расходов, доля которых в бюджете 2012 г. составила около 26%. Гренландия активно привлекает зарубежных инвесторов для разработки месторождений полезных ископаемых. К примеру, британская компания Gain Energy /29/ инвестирует проекты по поиску и добыче нефти в ар-

ктическом шельфе Гренландии. Другая британская компания Angus and Ross вложила свой капитал в разработку крупнейшего цинкового месторождения Black Angel /25/. Интерес к добыче железной руды Гренландии проявляет Китай /34/.

Степень зависимости северных территорий Канады от федеральных трансфертов значительно выше, чем провинций. Так, собственные доходы Юкона составляют всего 10–20% от общего дохода. По этой причине Программа выравнивания (Equalization program), принятая в Канаде, не применяется по отношению к северным территориям, имеющим особый финансовый статус. Для северных территорий Канады разработан специальный трансфертный режим — Формула финансирования территории (Territorial Formula Financing). Для бюджетов северных территорий Канады характерно наличие значительной доли целевого финансирования, прежде всего, программ здравоохранения и социального обеспечения (Canada Health and Social Transfer — CHST и Federal Transfers and Deductions. Health Canada). Ставка подоходного налога на физическое лицо в северных территориях Канады ниже, чем в целом по стране и определяется уровнем освоения территории. На всех северных территориях Канады активно используются налоговые вычеты, такие как вычет на проезд к месту отпуска и месту лечения. Как и в Гренландии, в северных территориях Канады основной поток зарубежных инвестиций направляется в добывающий сектор экономики /22/.

Особенность финансовой системы Аляски связана с федеральным устройством США, предоставляющим штатам большие полномочия в области законодательства /13/. По данным Налогового Фонда, на каждый доллар налогов, взимаемых в штате, жители Аляски получают примерно 1,87 долл. федерального финансирования. Сегодня по данному показателю Аляска занимает второе место по стране, а в 1992 г. она

занимала лишь четырнадцатое место /7/. Для создания благоприятных условий проживания населения правительство США и власти Аляски реализуют на территории северного штата социально-ориентированную государственную политику, основанную на перераспределении прибылей, получаемых владельцами базовых, сырьевых отраслей и диверсификации экономики региона. В течение последних двух десятилетий Аляска является одним из штатов США, где налоговая нагрузка на физические лица одна из самых низких в стране /3/. С целью сохранения финансовой стабильности на Аляске созданы следующие фонды: Постоянный фонд Аляски (Alaska Permanent Fund) и Конституционный бюджетный резервный фонд (Constitutional Budget Reserve Fund). Основной целью Постоянного фонда Аляски является создание инвестиционной базы, которая могла бы обеспечить доходы для будущих поколений, когда запасы нефти истощатся. Данный фонд формируется за счет 25% отчислений от всего объема платежей за использование минеральных ресурсов, роялти, федеральных платежей по разделению доходов от минеральных ресурсов и трансфертов, получаемых штатом Аляска /21/. Традиционно, часть доходов (42% с 1982 года) выплачивается в виде «дивидендов» всем гражданам штата Аляска, а остальная сумма (2,6 млрд. долл. в 2006 г.) идет на реинвестирование с целью компенсации снижения реального объема фонда из-за инфляции и на его капитализацию /1/. Средства Фонда находятся в управлении общественной Корпорации Постоянного фонда Аляски и инвестируются в портфель из ценных бумаг с фиксированным доходом и акций.

Все рассматриваемые территории имеют крайне неравномерное распределение численности населения, что связано, как с природно-климатическими условиями, так и с процессом урбанизации. Например, 90% жителей Гренландии /27/ проживают в более

благоприятном по природно-климатическим показателям юго-западном побережье, а в префектуре Хоккайдо, специализирующейся на производстве сельскохозяйственной продукции, доля сельского населения лишь 24% (2011 г.) /15/.

Показатель численности населения Исландии в 17 раз меньше, чем в Хоккайдо и в 2 раза меньше, чем в штате Аляска, но значительно больше, чем в Гренландии. В то же время суммарный коэффициент рождаемости в Хоккайдо, Юконе не обеспечивает простое воспроизводство населения; в Гренландии, Исландии и Аляске он соответствует лишь простому воспроизводству /36/.

Плотность населения в штате Аляска значительно меньше среднего показателя для стран, территориями которых они являются. Плотность населения Исландии составляет 3,1 чел. /кв. км, что несколько выше, чем в Гренландии, на Юконе и на Аляске, но вместе с тем является самой низкой в густозаселенной Европе/32/.

Для всех территорий характерна активная миграция населения. На миграционные потоки влияют главным образом два обстоятельства: неблагоприятные климатические условия, которые ведут к оттоку местного населения, и особенности отраслевой структуры занятости. Так, развитие добывающей промышленности, связывая динамику трудовых потоков с открытием или исчерпанием месторождений, делает миграцию мало предсказуемым явлением и ведет к слабо прогнозируемым существенным колебаниям численности населения. К примеру, показательным здесь является штат Аляска. Строительство нефтепровода в середине 70-х гг. XX в. и нефтяной бум начала 80-х гг. XX в. нашли отражение в большом притоке мигрантов на территорию штата /36/. Однако, уже во второй половине 80-х гг. XX в., в связи с истощением основного нефтегазового месторождения Прадхо-Бей, с Аляски начался активный отток населения. Создание новых

производство и развитие старых ведет к притоку специалистов, в том числе из зарубежных стран, который частично компенсирует отток местного населения. В 2013 г. Гренландия, Исландия имели отрицательное сальдо общей миграции и только Хоккайдо, Аляска и Юкон положительное /33; 34/.

Анализируемые территории различаются по этническому составу и по соотношению коренного и некоренного населения. В Гренландии коренное население инуиты составляют 87% /30/. В результате роста смешанных браков среди коренных жителей Аляски (индейцы, эскимосы, алеуты), их численность в настоящее время составляет лишь 14,9% /2/.

Высокий уровень развития сферы услуг в северных экономиках определяется социальной направленностью государственной политики, проводимой в этих регионах, обусловленной спецификой условий жизнедеятельности. Например, в Исландии расходы только на здравоохранение составляют 9,1% ВВП /14/. Это наиболее высокий показатель среди анализируемых территорий. В то же время совокупные расходы на здравоохранение, образование и предоставление социальных услуг составляют на Юконе лишь 12,4% ВРП /19/, на Аляске — 6,4% /31/.

На всех исследуемых территориях имеет место высокий удельный вес расходов на государственное управление, что связано с наличием особых регламентаций из-за повышенных экологических стандартов, необходимостью обеспечения национальной безопасности, определяемой значительной протяженностью государственной границы по береговой линии, стратегической значимостью географического положения.

Сравнительный анализ отраслевой структуры регионов позволил определить преимущество диверсификации производства с наличием отраслей с

высокой добавленной стоимостью и развитой сферой услуг. Как показывает опыт регионального развития северных территорий зарубежных стран, вследствие наилучшей диверсификации производства ослабевает влияние внешних угроз.

Инфраструктурное обустройство является важнейшей задачей в северных территориях, поскольку они в основном развиваются в качестве сырьевых.

Успешное развитие этих стран объясняется мощной государственной поддержкой, социальными гарантиями и предоставлением льгот на образование, здравоохранение, налоговые и экспортные. Все эти условия позволяют территориям успешно развиваться и привлекать инвестиционные и трудовые ресурсы.

Таким образом, любой регион, обладает уникальным сочетанием социально-экономического потенциала, национально-культурных особенностей, исторических традиций, а также природно-ресурсных и географо-экономических условий развития. При этом, детальный анализ социально-экономических явлений и воссоздание существующих между ними взаимосвязей дают возможность выявлять природу происходящих процессов с учетом особенностей и условий развития конкретных регионов. Это дает возможность поднять качественный уровень стратегического планирования, обосновать приоритетные направления привлечения инвестиционных и кадровых ресурсов, существенно повысив эффективность региональных стратегий развития. В данном контексте, проведенный сравнительный анализ территорий, близких по географическим, геологическим, природно-климатическим и другим существенным признакам, позволяет расставить акценты в решении специфических проблем развития регионов.

Литература

1. Alaska Permanent Fund Corporation Annual Report 2013. [electronic resource]. URL: http://www.apfc.org/_amiReportsArchive/FY2013AnnualReport.pdf (time access 17.02.2014).
2. Alaska Population Overview, 2010 Census and 2011 Estimates // Department of Labor and Workforce Development <http://laborstats.alaska.gov/pop/estimates/pub/1011popover.pdf> (time access 17.02.2014).
3. Alaska's State and Local Tax Burden [electronic resource]. URL: <http://taxfoundation.org/article/annual-state-local-tax-burden-ranking-fy-2011> (time access 17.02.2014).
4. Bone R. The Geography of the Canadian North: Issues and Challenges. Toronto: Oxford University Press, 1992. – 284 pp.
5. Estimates of population, Canada, provinces and territories // Statis-tics Canada [electronic resource]. URL: <http://www.statcan.gc.ca/tables-tableaux/sum-som/l01/cst01/demo04a-eng.htm> (time access 19.02.2014).
6. Estimates of population, Canada, provinces and territories / Statistics Canada [electronic resource]. URL: <http://www.statcan.gc.ca/tables-tableaux/sum-som/l01/cst01/demo04a-eng.htm> (time access 22.02.2014).
7. Federal Spending Received Per Dollar of Taxes March 2006 [electronic resource]. URL: <http://taxfoundation.org/sites/taxfoundation.org/files/docs/sr139.pdf> (time access 19.02.2014).
8. Hans Henrik Scheel This is Svalbard What the figures say / Statistics Norway. – 2012. - P.4. [electronic resource]. URL: http://www.ssb.no/en/befolkning/artikler-og-publikasjoner/_attachment/91885?_ts=13c71434ac8_50% (time access 26.02.2014).
9. EcoENERGY for Aboriginal and Northern Communities Program Results 2007-2011 // Aboriginal Affairs and Northern Development Canada [electronic resource]. URL: <http://www.aadncaandc.gc.ca/eng/1314215496845/1314215722851> (time access 19.02.2014).
10. Lonak – Морские порты мира [Электронный ресурс]. URL: <http://logistics.lonak.com/ru/ports> (дата обращения 06.02.2014).
11. Population of Svalbard / Statistic Norway [electronic resource]. URL: <http://www.ssb.no/en/befolkning/statistikker/befsvabard/halvaar> (time access 19.02.2014).
12. Research and Statistics Department Economic and Industrial Policy Bureau "2005 Inter-Regional Input-Output Table" / Ministry of Economy, Trade and Industry (METI) [electronic resource]. URL: <http://www.meti.go.jp/english/statistics/tyo/tiikiio/pdf/2005report.pdf> (time access 19.02.2014).
13. State Sales, Gasoline, Cigarette, Alcohol Tax Rates by State, January 1, 2007. [electronic resource]. URL: <http://taxfoundation.org/article/state-sales-gasoline-cigarette-and-alcohol-tax-rates> (time access 19.02.2014).
14. Health expenditure, total (% of GDP):<http://data.worldbank.org/indicator/SH.XPD.TOTL.ZS> (time access 25.02.2014).
15. Statistics Bureau Ministry of Internal Affairs and Communications [electronic resource]. URL:<http://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/back62/1431-02.htm> (time access 17.02.2014).
16. Statistics Greenland [electronic resource]. URL: <http://www.stat.gl/default.asp?lang=en> (time access 25.02.2014).
17. Statistics Iceland [electronic resource]. URL: <http://www.statice.is/> (time access 19.02.2014).
18. The Mining Industry and the Social Stakes of Development in the Arctic [electronic resource]. URL: http://nwt-tno.inac-ainc.gc.ca/cd-s_e.htm#3 (time access 06.02.2014).
19. Gross Domestic Product (GDP) by Industry at Basic Prices 2012 /Yucan Government [electronic resource]. URL: http://www.eco.gov.yk.ca/fr/pdf/gdp_2012.pdf (time access 19.02.2014).
20. Беликович А.В. Арктика: земля и люди. (Труды НИЦ «Чукотка»). - Магадан: СВНИЦ ДВО РАН, 1995. – 128с.
21. Агранат Г.А. Аляска – новая модель развития // ЭКО всероссийский экономический журнал. - 2003.- №6. – С. 36-60.
22. Американская Century Aluminum покупает завод первичного алюминия в Исландии / Информационно-аналитический центр Минерал [Электронный ресурс] URL: <http://www.mineral.ru> (дата обращения 19.02.2014).
23. Анкоридж – Город США // Планета Земля [Электронный ресурс]. URL: <http://geosfera.info/severnaya-amerika/usa/229-ankoridzh-gorod-v-shtate-alyaska.html> (дата обращения 06.02.2014).
24. Биотопливо из полярных акул / MegaWt.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.megawt.ru/3244-biotoplivo-iz-polyarnyh-akul.html> (дата обращения 06.02.2014)

25. В Гренландии перезапускают «Черного ангела» / Металлоснабжение и сбыт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.metainfo.ru/ru/news/28900> (дата обращения 04.03.2014).
26. В Северной Исландии Alcoa построит алюминиевый завод на геотермальной энергии [Электронный ресурс]. URL: <http://valhalla.ulver.com/f85/t5015.html> (дата обращения 06.02.2014).
27. Возгрин В.Е. Гренландия и гренландцы. — М.: Мысль, 1984. — 157 с.
28. Гренландия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.worldstat.info/Asia/Greenland> (дата обращения 17.02.2014).
29. Гренландия приостанавливает выдачу лицензий на добычу нефти на шельфе // Специализированный журнал Бурение и нефть. [Электронный ресурс]. URL: <http://burneft.ru/main/news/1275> (дата обращения 4.03.2014).
30. Гренландия / Северная энциклопедия. — М.: Европейские издания, 2004. — 1200с.
31. U.S. Economic Accounts / Bureau of Economic Analysis [electronic resource]. URL: <http://www.bea.gov/index.htm> (time access 06.02.2014).
32. Макроэкономические показатели Исландии и Гренландии / Макроэкономические исследования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.be5.biz/makroekonomika> (дата обращения 15.02.2014).
33. Макроэкономические показатели по Исландии на основе данных СНС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statice.is/> (дата обращения 17.02.2014).
34. Макроэкономические показатели по Гренландии на основе данных СНС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.gl> (дата обращения 17.02.2014).
35. Датское правительство намерено использовать ресурсы Гренландии / Информационно-аналитический портал Arctic Inverse [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arcticuniverse.com/ru/news/20121126/04645.html> (дата обращения 4.03.2014).
36. Демография / Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do> (дата обращения 19.02.2014).
37. Добавленная стоимость перерабатывающей промышленности Исландии за 1970-2012 гг. [Электронный ресурс] URL: http://be5.biz/makroekonomika/manufacturing/manufacturing_Iceland.html (дата обращения 06.02.2014).
38. Исландия. Страна надежной и чистой энергетики. Будущее в настоящем / Портал Энерго [Электронный ресурс]. URL: <http://portalenergo.ru/articles/details/id/511> (дата обращения 06.02.2014).
39. Предприятия Исландии [Электронный ресурс]. URL: <http://smotretmir.ru/islandiya/predpriyatiya-islандii.html> (дата обращения 19.02.2014).
40. Роль Бюро в развитии Хоккайдо [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hkd.mlit.go.jp/rus/09.html> (дата обращения 06.02.2014).
41. Туризм. Северная Америка [Электронный ресурс]. URL: <http://ks.kg/severnajaamerika/kanada/159-dlya-kanady-harakterna-kraynyayaneravnovernost-razmescheniyanaseleniya.html> (дата обращения 20.02.2014).
42. Харевский А.А. Арктическая политика Канады: трансформация подхода к управлению северными территориями // Известия Коми научного центра УрО РАН. — Сыктывкар. — 2001. - Выпуск 2(6). - С. 97-102.
43. Хоккайдо. Энциклопедия: Япония от А до Я. EdwART, 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_japan/983 (дата обращения 24.02.2014).
44. Экономика Исландии: промышленность, сельское хозяйство, транспорт, финансы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gecont.ru/articles/econ/island.htm> (дата обращения 25.02.2014).
45. Япония - Географический очерк [Электронный ресурс]. URL: <http://scansbook.ru/page,55,1304-yaponiya-geograficheskij-ocherk.html> (дата обращения 25.02.2014).

Resume

The article promotes an approach to assess the prospects of regional development on the basis of synthesis of comparative and historical methods of research. According to the authors of the article, the comparative analysis of the similar functioning social and economic systems forms deeper understanding what a role factors and methods of state regulation play in regional development, and also their place in social and economic and geopolitical space.

Качество образования – основной показатель деятельности в высшей школе

Гульзат САБЫРОВА*

Статья посвящена вопросам оценки качества предоставления образовательных услуг государственными учреждениями высшего профессионального образования. Определены количественно измеряемые показатели качества получения услуги и показатели конечных результатов деятельности вуза. Результаты исследования могут быть использованы уполномоченными государственными органами исполнительной власти в сфере образования для формирования государственного задания по подготовке специалистов.

Система образования Кыргызской Республики (КР) сформировалась в условиях обширных социальных гарантий со стороны государства, в том числе и на получение образования. В настоящее время образование остается самой массовой отраслью социальной сферы, в которой из 5,6 млн человек населения республики в 2013 г. задействовано 29% постоянного населения. При этом на всех ступенях образования – от школьного до высшего – обучаются 1506,7 тыс. человек. Преподаванием занято 104,1 тыс. человек, или каждый 36-й взрослый житель республики.

В 2013 г. в республике функционировало 55 высших учебных заведений (вуз), из них государственных – 34, негосударственных – 21. 2 вуза – Кыргызско-Российский славянский университет и Кыргызско-Турецкий университет «Манас» – являются межгосударственными вузами двойного подчинения.

Общий контингент студентов вузов по состоянию на 2013 г. составлял 231,6 тыс. человек, в том числе: очная форма обучения – 121,0 тыс. человек, заочная – 99,6 тыс. человек, вечерняя – 2,6 тыс. человек. За счет государственного бюджета в вузах страны обучается 13% студентов, на платной основе – 87%. 88%

студентов обучаются в государственных вузах, 12% студентов – в негосударственных.

На начало 2013/14 учебного года профессорско-преподавательский состав вузов страны всех видов обучения составлял 14059 чел., включая преподавателей бюджетных и негосударственных учебных заведений, из них 30,4% имеют ученые степени докторов или кандидатов наук, 21,1% имеют ученые звания профессора или доцента (табл. 1).

Для государственных вузов установлены определенные процедуры планирования и расходования средств. В случае, если вуз получает государственное финансирование и оказывает платные образовательные услуги, то ему необходимо составлять две сметы расходов: по бюджетным средствам и по специальным средствам. Средства, получаемые вузом из бюджета, планируются и расходуются по статьям. Доходы от платного обучения, спонсорская помощь и другие внебюджетные доходы, планируются и расходуются также по статьям в отдельной смете расходов по специальным средствам.

Возможность сохранять сверхплановые ресурсы для вузов существует только по специальным средствам. По бюджетным ресурсам право распоря-

*кандидат экономических наук, доцент Института экономики и финансов Кыргызского Национального университета имени Ж. Баласагына

Таблица 1. Образовательные учреждения высшего профессионального образования в Кыргызстане, 2009–2014 гг. (на начало года)

Наименование показателя	2009/2010	2010/2011	2011/2012	2012/2013	2013/2014
Число образовательных учреждений высшего профессионального образования, в том числе:	54	56	54	54	55
государственные	32	33	33	33	34
частные	22	23	21	21	21
На 10 000 населения приходилось студентов, чел.	452	441	452	428	404
Численность профессорско-преподавательского персонала (штатный персонал), тыс. чел., в том числе имели:	12678	12057	12830	12633	14059
ученую степень:	3671	3548	3402	3708	4296
доктора наук	619	597	626	709	813
кандидата наук	3052	2951	2776	2999	3462
ученое звание:	2666	2582	2523	2642	2962
профессора	604	574	634	596	690
доцента	2062	2008	1889	2046	2272

Источник: составлено автором по данным статистического сборника «Образование и наука в Кыргызской Республике, 2009 – 2013 гг.»

жения суммами превышения доходов над расходами принадлежит по закону правительству страны. Однако финансовая автономия вузов по планированию и использованию бюджетных и специальных средств различается в зависимости от их статуса. Основы формирования и исполнения государственного бюджета определены в Законе КР «Об основных принципах бюджетного права в КР» /1, ст. 1/. Министерство образования и науки (МОН) республики в пределах установленных максимальных размеров расходов (контрольных цифр) составляет проекты смет расходов для своих 27 подведомственных вузов.

Остальные вузы находятся в ведении других министерств или самостоятельны. Например, дипломатическая Академия является подведомственным учреждением Министерства иностранных дел КР, Кыргызская государственная медицинская Академия – Министерства здравоохранения. Академия управления при Президенте КР, Международный Университет Кыргызстана напрямую получают деньги из республиканского бюджета и являются само-

стоятельными распорядителями кредитов. Они также составляют проекты смет расходов, но представляют их в Министерство финансов страны.

Государственное финансирование вузов, занимая в бюджете образования заметную долю, на институциональном уровне крайне ограничено. Оно обеспечивает вузам средства только на выплату заработной платы и отчислений в Социальный фонд республики, стипендий и расходов на питание. Кроме того, бюджет в небольших размерах покрывает расходы на оплату коммунальных услуг и связи.

Существующая система финансирования большинства государственных вузов посредством комбинирования незначительного бюджетного финансирования и оплаты учебы большей частью студентов государственных университетов размывает границы между государственным и частным секторами. Подобная система благодаря наличию отдельных частных образовательных программ на базе государственных университетов удовлетворяет спрос учащихся на новые востребованные

Таблица 2. Структура финансирования высшего образования в Кыргызстане, 2001–2013 гг. (%)

	2001	2002	2003	2004	2005	2009	2010	2011	2012	2013
Бюджетные средства	25,1	18,7	25,5	18,7	24,0	26,5	28,3	21,4	19,8	13,2
Специальные средства	74,9	81,3	74,5	81,3	76,0	73,5	71,7	78,6	80,2	86,8

Источник: составлено автором по данным статистического сборника «Образование и наука в Кыргызской Республике, 2009-2013 гг.».

дисциплины, имеющие особое значение для будущего страны. В то же время она является в значительной степени несправедливой, поскольку, с одной стороны, бюджетное финансирование направляется на педагогические специальности и традиционные учебные курсы, менее востребованные студентами из-за перспективы низкой заработной платы или ограниченных перспектив трудоустройства в будущем. Право на свободный выбор вуза и специальности имеют ограниченное число абитуриентов (в 2010-2013 гг. — 50 человек), получивших наивысшие баллы на общереспубликанском тестировании. С другой стороны, дети из бедных семей имеют меньше возможностей для получения качественного среднего образования, в результате чего при поступлении в вузы их шансы на получение достаточно высоких проходных баллов для зачисления на перспективные «бюджетные» специальности оказываются недостаточно высокими.

В целом за реализацию услуг коммерческим студентам вузы Кыргызстана в 2013 г. получили около 20 млрд сом, что превышает объемы бюджетного финансирования почти в 6 раз. Таким образом, доля государства в финансировании расходов государственных вузов заметно отстает от доли, вносимой самими студентами и их семьями (табл. 2). В 2001–2010 гг. специальные средства вузов обеспечивали около 75% их общих доходов и только 25% предоставлялось государством. В 2010 г. платное обучение составляло около 71,7% доходов вузов, а бюджетное финанси-

рование только 28,3%. Для сравнения: в 2002 г. платное обучение составляло около 81% доходов вузов, а бюджетное финансирование около 19%. После 2010 г. доля специальных средств возросла и в 2013 г. составила 86,8%, а доля студентов бюджетного отделения сократилась до 13,2%.

Политика государства в отношении решения проблем в сфере образования отражена в ряде документов, утвержденных постановлением правительства страны: Концепции развития образования в КР до 2020 г., «О стратегических направлениях развития системы образования в КР», Стратегии развития образования в КР на 2012–2020 гг., Плана действий по реализации Стратегии образования в КР на 2012–2014 гг. в качестве первого трехлетнего плана по реализации Стратегии развития образования в КР на 2012–2020 гг., Основными принципами реализации указанных директивных документов являются:

- программно-целевой подход к преодолению кризисных явлений — разработка и реализация комплексов, взаимоувязанных по ресурсам и срокам мероприятий, отражающих изменения в структуре, содержании и технологиях образования, системе управления, организационно-правовых формах и финансово-экономических механизмах развития субъектов сферы образования,
- создание финансово-экономических механизмов, обеспечивающих инвестиционную привлекательность образования,
- централизованный механизм координации и формирования системы

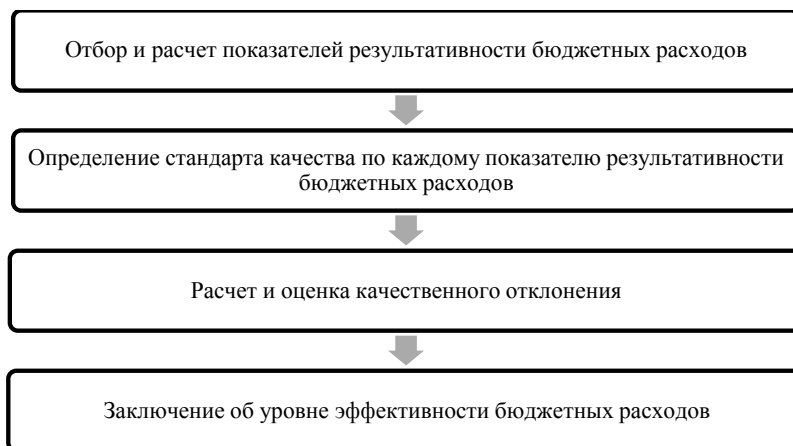

Рисунок 1. Основные этапы оценки эффективности бюджетных расходов

Источник: составлено автором.

индикаторов и показателей изменений в сфере образования, в том числе финансовых индикаторов.

В то же время, важнейшей проблемой, с которой столкнулись государственные учреждения, стало отсутствие системной методологической основы таких нововведений. Действующее законодательство недостаточно четко регламентирует новую модель бюджетирования, в том числе в части понятийного аппарата и обеспечения взаимосвязи внедряемых инструментов. Это обуславливает необходимость в оказании методологической помощи в понимании целей и задач перехода к модели программно-целевого бюджетирования, и тех шагов, которые необходимо предпринять для внедрения указанной модели.

Как показывает международный опыт, оценка эффективности расходования бюджетных средств является инструментом обратной связи между представителями органов власти, юридическими и физическими лицами и программой, так как информация, полученная в ходе оценки, позволяет популяризировать конкретную программу в местном сообществе.

Несмотря на то что методы оценки эффективности бюджетных расходов

отличаются вариативностью, как в измерении издержек, так и в измерении получаемых результатов, подходы к их оценке должны основываться на поэтапной реализации ряда шагов (рис. 1).

В предложенной схеме ключевым элементом является стандарт качества предоставляемой государственной или муниципальной услуги.

Под качеством бюджетной услуги автор понимает требования к конечному результату услуги с точки зрения ее соответствия стандарту и регламенту в части полноты и своевременности ее оказания. Например, потребитель получает в установленный регламентом срок полный комплект требуемых документов, составленных и заполненных в соответствии со стандартом, правильно рассчитанное пособие и др.

При разработке показателей результативности оказания бюджетной услуги следует учитывать, что каждый показатель должен соответствовать определенным принципам (табл. 3).

Под термином «стандарт» привычно понимается то, как должно что-либо производиться, осуществляться, предоставляться, т.е. описание некоего идеального процесса. Данный подход приемлем при установлении государственных стандартов и технических

Таблица 3. Принципы установления показателей качества государственных услуг

№ п/п	Наименование принципа	Содержание принципа
1	Достижимость	Показатели качества должны иметь определенное целевое значение, которое должно являться достижимым в рамках деятельности учреждения.
2	Социальная ориентация	Показатели качества должны соответствовать запросам потребителей, создавать стимулы для осуществления учреждением социально ответственных действий.
3	Экономическая результативность	Показатели качества должны способствовать повышению экономической результативности в расходовании бюджетных средств.
4	Отсутствие необходимости в увеличении бюджетных ассигнований	Показатели качества должны достигаться в условиях финансового обеспечения выполнения государственного задания в пределах бюджетных ассигнований без выделения учреждению дополнительных субсидий.
5	Специфичность	Показатели качества должны измерять результат деятельности по предоставлению бюджетных услуг с учетом специфики предоставляемой услуги.
6	Измеримость	Показатели качества должны иметь информационную базу для оценки.
7	Определенность во времени	Показатели качества должны подлежать оценке по истечении отчетного периода.

Источник: составлено автором.

регламентов для негосударственного сектора. В этом случае негосударственные организации могут самостоятельно определить, окупаются ли их затраты на выполнение установленных требований и стоит ли продолжать работу в данной сфере.

В государственном секторе такой подход применить сложнее, поскольку государство, реализуя свои функции, обеспечивает конституционные права граждан. Невозможность соблюдения нового, более высокого уровня стандарта не может повлечь за собой прекращение реализации установленных государственных функций, отказ от обеспечения конституционных прав и свобод. Следовательно, обязательства, которые берет на себя государство, устанавливая те или иные стандарты (требования) собственной деятельности, должны быть реальны для выполнения и финансово обеспечены.

Перед образовательными учреждениями стоит ряд социальных задач, являющихся целями первого уровня:

- подготовка высококвалифицированных кадров по актуальным для

рынка труда направлениям профессиональной деятельности,

- воспитательная работа с молодым поколением граждан, развитие общекультурных и личностных компетенций и т.д.

Поэтому в мировой практике система показателей эффективности образовательных учреждений в целях внутренней и внешней оценки эффективности их работы строится не только в форме финансово-экономических показателей, но и вокруг оценки качества образования, предоставляемого данным образовательным учреждением. В этом контексте основное внимание уделяется вопросам:

- качества результатов обучения на уровне образовательных программ,
- внутренним гарантиям качества образования (или условиям реализации программ), которые обеспечивает образовательное учреждение на институциональном уровне и на уровне образовательных программ,
- внешним гарантиям качества в форме имеющихся у вуза сертификатов, аккредитаций и аттестаций.

В соответствии со стратегическими документами развития высшей школы в КР повышение качества высшего образования является одним из важнейших приоритетов, что обусловлено потребностями социально-экономического развития страны и требованиями интеграции в мировое образовательное пространство. В этой связи государственными органами и академическим сообществом ведется непрерывная работа по выявлению проблем, поиску и внедрению в практику новых форм и методов оценки и управления качеством образования.

Именно на повышение качества образования направлены многочисленные новации МОН КР, включая мониторинг эффективности вузов. На недостаточное качество подготовки выпускников сетуют работодатели. В то же время, единых подходов к пониманию категории «качество образования» пока нет, что затрудняет общественный диалог. Многочисленные подходы к определению, обилие различных классификаций и оценочных показателей для товаров и услуг, методов их определения, высокая степень значимости для потребителей и, следовательно, производителей – все это свидетельствует об исключительной значимости категории «качество» для экономики в частности, и для общества в целом.

Высшая школа в данном плане не является исключением – представители более 300 европейских университетов давно определили качество как краеугольный камень создания единого образовательного пространства. В своем коллективном послании они определили качество, как «самое главное условие для доверия, релевантности, мобильности, сопоставимости и привлекательности в европейском пространстве высшего образования» /3, с. 41/. Ведь «только наличие действенных систем обеспечения качества создает необходимое доверие к «чужим» образовательным документам» /3, с. 76/.

Именно повышение качества является одной из целей реформирования системы образования. Достижение этой цели осложняется тем, что до настоящего времени нет единого подхода к пониманию содержания категории «качество образования». Образовательный стандарт ВПО содержит минимум основных программ, базовые требования к качеству подготовки выпускников, предельно допустимую учебную нагрузку обучающихся. Однако, без рассмотрения других подходов не представляется возможным детально разобраться в содержании данной категории.

Встречающиеся определения качества, несмотря на свое многообразие, можно классифицировать в зависимости от различных признаков. Первый классификационный подход заключается в выделении небольшого количества параметров и достаточно общей их классификации. Получаемая простота подхода, с одной стороны, сама по себе является преимуществом, однако, с другой стороны, при таком подходе отсутствует возможность четко проследить, какие особенности следует учитывать при оценке уровня качества. Например, Р.Н. Джапарова под качеством профессионального образования специалиста предлагает понимать «уровень знаний, умений и навыков специалиста, позволяющий ему успешно осуществлять данную профессиональную деятельность в реальных социально-экономических условиях» /4, с. 20/.

Однако данное определение не позволяет сделать вывод о содержании качества образования и сторонах, в нем заинтересованных. Также невозможно определить уровень качества.

Более широкую трактовку предлагает Л.А. Сучкова, которая рассматривает качество образования с трех позиций:

- 1) как социальную категорию;
- 2) как совокупность показателей педагогического процесса;
- 3) «как соответствие полученного образования интересам и потребностям личности» /5, с. 269/.

Противоположностью выступает второй подход и соответствующая ему подробная классификация Г.А. Бордовского, О.А. Граничиной, С.Ю. Трапицына /6, с. 17/, считающих, что все подходы к определению качества образования можно разделить на семь групп:

1) качество образования рассматривается как производная качества профессорско-преподавательского состава;

2) качество образования зависит от рейтинга учебного заведения;

3) качество образования определяется как соответствие набору требований потребителей образовательных услуг и/или государственным стандартам;

4) качество образования рассматривается как четкая и измеряемая переменная. Как пример приводится уровень трудоустройства выпускников вуза;

5) качество образования определяется соответствием стандартам и стоимости, что подразумевает оценку стоимости образовательной услуги исходя из ее качественных характеристик;

6) качество образования обеспечивается по средствам учета потребностей актуальных и потенциальных потребителей, способности образовательного учреждения соответствовать им;

7) качество образования определяется соответствием скрытым потребностям потребителей.

Столь подробное деление может иметь смысл, но в данном случае оно несимметрично: определения, основанные на рассмотрении потребностей заинтересованных сторон и результатах образования, разделены на отдельные группы, в то время как в отношении образовательного процесса и его характеристик этого не сделано.

Обобщая два приведенных подхода, качество услуг можно рассматривать со следующих позиций:

1) как степень удовлетворения ожиданий потребителей¹;

2) как степень соблюдения предписанных требований и стандартов;

3) с позиций соответствия предоставляемых услуг их стоимости;

4) как общую совокупность технических, технологических и эксплуатационных характеристик, посредством которых услуга будет отвечать нуждам потребителя.

В целях оценки качества предоставления государственных услуг систему показателей оценки качества можно разбить на общие и частные (рис. 2).

Общие показатели применимы для всех направлений расходов бюджетных средств в КР и муниципальных образованиях и к ним следует относить показатели качества управления бюджетными расходами:

- индикаторы оценки качества планирования (соотношение плановых и фактических показателей; качество среднесрочного планирования и т.д.);

- индикаторы оценки структуры бюджета (долговая нагрузка, доля расходов на заработную плату и т.д.);

- индикаторы оценки качества исполнения бюджета (кредиторская и дебиторская задолженности, лимиты потребления энергоресурсов и т.д.);

- индикаторы качества контроля и аналитической работы и последующего применения результатов в планировании (опросы населения, аудит бюджета, доля нецелевого использования средств и т.д.).

Частные показатели эффективности и результативности, разработанные для каждого направления бюджетных расходов — образование, здравоохранение, сельское хозяйство и т. д., которые, в свою очередь, предлагаем разделить на:

- показатели качества получения услуги, связанного с комфортностью и доступностью — характеризующие объем и качество государственных (муниципальных) услуг, оказанных органами исполнительной власти;

¹ Именно в таком значении термин закреплен в международных стандартах ИСО 9000 1994 г.

Рисунок 2. Система показателей оценки качества предоставления государственных услуг

Источник: составлено автором.

- показатели конечных результатов – характеризующие социально значимые результаты для внешних потребителей (населения) от оказания государственных (муниципальных) услуг.

Такой подход позволит связать произведенные расходы с ожидаемой отдачей от этих расходов, с их социальной и экономической эффективностью, обеспечить взаимосвязь между бюджетными расходами и достигнутыми результатами, а также сформировать систему показателей деятельности различных субъектов бюджетного планирования и поставщиков бюджетных услуг, позволяющей в количественной форме оценивать достижение целей и задач социально-экономической политики.

Все услуги, которые оказываются в системе образования, систематизированы и легально закреплены в Государственный классификатор видов экономической деятельности (ГКЭД) по соответствующим параметрам. Классификация услуг включает деление на группы, затем на подгруппы, которые в свою очередь подразделяются на виды в соответствии с целевым функциональным назначением. Основываясь на дан-

ных ГКЭД, можно говорить о следующих видах услуг в системе образования:

- Дошкольное воспитание.
- Начальное образование.
- Среднее образование.
- Техническое и профессиональное среднее образование.
- Высшее образование.
- Образование для взрослых и прочие виды образования.

Практическая реализация каждого из перечисленных видов образовательных услуг осуществляется образовательными учреждениями в соответствии с Единым реестром (перечнем) государственных услуг /2/. Из данного реестра были отобраны типичные для деятельности большинства вузов услуги, оказываемые государственными учреждениями высшего образования:

1. Реализация основных профессиональных образовательных программ высшего профессионального образования (программ бакалавриата).

2. Реализация основных профессиональных образовательных программ высшего профессионального образования (программ подготовки специалистов).

3. Реализация основных профессиональных образовательных программ высшего профессионального образования (программ магистратуры).

4. Реализация основных профессиональных образовательных программ послевузовского профессионального образования (соискательство, аспирантура, адъюнктура, докторантура).

5. Реализация дополнительных профессиональных образовательных программ (повышение квалификации).

6. Проведение факультативных и других видов занятий, направленных на развитие интересов и творческих способностей студентов.

7. Реализация программ довузовской подготовки (подготовительные курсы для абитуриентов).

8. Курсы изучения кыргызского, русского языков для иностранных граждан.

С учетом приведенных выше критериев для государственных услуг (рис. 2) автором предложены показатели качества предоставления образовательных услуг по основным программам высшего профессионального образования (табл. 4).

В качестве показателей, характеризующих качество результата оказания услуг по подготовке специалистов, бакалавров и магистрантов, автор предлагает такие показатели, как доля трудоустроенных выпускников, доля студентов, обучающихся за счет средств юридических лиц и показатель количества специальностей, профессионалы по которым дефицитны на рынке труда.

Таблица 4. Показатели качества реализации основных профессиональных образовательных программ высшего профессионального образования (программ бакалавриата, магистратуры, подготовки специалистов)

№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения	Формула расчета
Показатели качества получения услуги			
	Доля сотрудников профессорско-преподавательского состава, имеющих ученую степень кандидата наук или ученое звание доцент	%	Отношение количества сотрудников профессорско-преподавательского состава, имеющих ученую степень кандидата наук или ученое звание доцент к общему количеству ППС
	Доля сотрудников профессорско-преподавательского состава, имеющих ученую степень доктора наук или ученое звание профессор	%	Отношение количества сотрудников профессорско-преподавательского состава, имеющих ученую степень доктора наук или ученое звание профессор к общему количеству ППС
	Доля стоимости приобретенного вузом учебно-лабораторного и научного оборудования в общей стоимости оборудования	%	Отношение стоимости приобретенного вузом учебно-лабораторного и научного оборудования к общей стоимости оборудования в ценах текущего года
Показатели конечного результата			
1.	Доля трудоустроенных выпускников в общем выпуске	%	Отношение количества работающих выпускников текущего года к общему количеству выпускников, обучающихся за счет бюджета
2.	Доля студентов, обучающихся за счет средств юридических лиц	%	Отношение количества студентов, обучающихся за счет юридических лиц, к общему количеству студентов
3.	Количество специальностей и/или направлений подготовки, профессионалы по которым дефицитны в республиканском и региональном рынках труда	Ед.	Количество специальностей и/или направлений подготовки, профессионалы по которым дефицитны в республиканском и региональном рынках труда

Источник: составлено автором.

Это объясняется тем, что основным результатом образовательной деятельности вуза является подготовка специалистов в рамках выполнения государственного задания, а о качестве этого результата свидетельствует востребованность выпускников на рынке труда, желание бизнеса готовить своих специалистов в данном вузе. Предлагаемые показатели качества результата и процесса оказания государственных услуг по реализации программ послевузовского обучения (соискательство, аспирантура, адъюнктура, докторантура) представлены в таблице 5.

Качество результата оказания услуг по подготовке аспирантов и докторантов нами предлагается оценивать с помощью показателя доли защитивших в срок диссертацию на соискание степени кандидата наук, доктора наук. Показатель доли аспирантов /докторантов, участвовавших в научных исследованиях и разработках по договорам гражданско-правового характера или в качестве штатных сотрудников, отражает качество процесса оказания услуги, поскольку дает информацию об активности и востребованности аспирантов

/докторантов. Показатель обеспеченности лабораториями и оборудованием также характеризует качество процесса оказания услуги, поскольку показывает наличие и доступность материально-технической базы учреждения. Предлагаемые показатели качества результата и процесса оказания государственной услуги по реализации дополнительных профессиональных образовательных программ (повышение квалификации и профессиональная переподготовка) представлены в таблице 6.

Для оценки качества результата оказания государственных услуг ВПО по подготовке специалистов, обучения по программам бакалавриата и магистратуры нами предлагается использовать показатель *доли трудоустроенных выпускников по группам специальностей и/или направлений подготовки*. По нашему мнению, этот показатель наилучшим образом характеризует качество оказываемых государственных услуг высшего образования, поскольку подготовка студентов к профессиональной деятельности является одной из главных целей функционирования образовательного учреждения, а вос-

Таблица 5. Показатели качества реализации основных профессиональных образовательных программ послевузовского профессионального образования (соискательство, аспирантура, адъюнктура, докторантура)

№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения	Формула расчета
Показатели качества получения услуги			
1.	Обеспеченность лабораториями, оборудованными современным технологическим оборудованием	%	Отношение количества мест в лабораториях, оборудованных современным технологическим оборудованием, к общему числу аспирантов/докторантов
2.	Доля аспирантов, докторантов, участвовавших в научных исследованиях и разработках по договорам гражданско-правового характера или в качестве штатных сотрудников	%	Отношение количества аспирантов, участвовавших в научных исследованиях и разработках по договорам гражданско-правового характера или в качестве штатных сотрудников, к общему количеству аспирантов/докторантов
Показатели конечного результата			
1.	Доля защитивших в срок диссертацию на соискание степени кандидата наук / доктора наук	%	Отношение количества защитивших в срок диссертацию на соискание степени кандидата наук/доктора наук к общему количеству закончивших обучение в аспирантуре/ адъюнктуре/ докторантуре

Источник: составлено автором.

требованность выпускников того или иного вуза на рынке труда является следствием результативной деятельности учреждения в этом направлении. Нам представляется, что результативная образовательная деятельность вуза заключается в подготовке конкурентоспособных выпускников с необходимыми знаниями и профессиональными навыками, необходимыми на современном рынке труда.

Результаты достижения вузом целевых значений показателей качества образования могут быть использованы МОН КР для формирования государственного заказа. Так, вузам, которые готовят более востребованных выпускников по той или иной специальности (направлению подготовки), госзадание на подготовку по ней следует увеличить, но с учетом рассчитанного прогноза потребности в выпускниках по регионам и отраслям экономики.

Литература

1. Закон «Об основных принципах бюджетного права в Кыргызской Республике» от 11 июня 1998 года № 781.
2. Постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Единого реестра (перечня) государственных услуг, оказываемых органами исполнительной власти, их структурными подразделениями и подведомственными учреждениями» от 10 февраля 2012 года № 857.
3. Болонский процесс. основополагающие материалы: Пер. с англ./Сост. А.К. Бурцев, В.А. Звонкова. — М.: Финансы и статистика, 2007. — С. 41.
4. Джапарова Р.Н. Маркетинг услуг профессионального образования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Бишкек: 2008. с. 404.
5. Сучкова Л.А. Основы системного оценивания качества образования / Л. А. Сучкова // Вестник ДГТУ, 2005. Т. 5. - № 2. - с. 269-274.
6. Бордовский Г.А., Граничина О.А., Трапицын С.Ю. Модели и методы внешнего и внутреннего оценивания качества образования в вузах: Научно-методические материалы / Г.А. Бордовский, О.А. Граничина, С.Ю. Трапицын. — СПб.: ООО «Книжный Дом», 2008. — С. 176.
7. Гретченко А.И. Болонский процесс: интеграция России европейское и в мировое образовательное пространство // А.И. Гретченко, А.А. Гретченко. — М.: Кронус, 2009. с. 233.

Аңдатпа

Мақала, жоғары кәсіптік білім беру мемлекеттік мекемелерінің білім беру қызметтерін ұсыну сапасын бағалауға арналған. Қызметті алу сапасының сандық өлшемін көрсеткіштері және ЖОО қызметінің түпкі нәтижелерінің көрсеткіштері анықталды. Зерттеу нәтижелерін, мамандарды дайындау бойынша мемлекеттік тапсырманы қалыптастыруға арналған білім беру саласындағы атқарушы биліктің өкілетті мемлекеттік органдары пайдалануы мүмкін.

Resume

The article is devoted to the issues of assessment of the quality of provision of educational services by the state institutions of higher vocational education. Measurable indicators for the quality of the obtainment of services and indicators of the end results of the higher education institution activity are identified. The results of this research may be used by the authorized state bodies of the executive power in the sphere of education for the formation of the state assignment for training of specialists.

Қазақ ойшылдарының ғылыми еңбектеріндегі меншіктің әлеуметтік-экономикалық мәселелері

Амангелді ДОҒАЛОВ
Бауржан ҚАЙРАНБЕКОВ
Нұрлан ДОСМАҒАНБЕТОВ

Ұсынылып отырған зерттеуде қазақ ойшылдарының ғылыми еңбектеріндегі олардың экономикалық идеяларына талдау жасалған. Қазақ халқының көрнекті өкілдерінің ғылыми еңбектері олардың экономикалық көзқарастарында көптеген ғасырлар бойы меншік мәселелерінің, әсіресе, жерге деген меншік сұрақтарының маңызды орын алғандығы туралы дәлелдейді. Меншік мәселелері бойынша қазақ ойшылдарының көптеген ой-пікірлері қазіргі уақытта өзінің өзектілігін жоя қойған жоқ.

Меншік қатынастары және меншіктің әлеуметтік-экономикалық мәселелері кез-келген қоғамдық-экономикалық формацияның экономикалық қатынастар жүйесінде орталық орынға ие болып отырған. Сондықтан да, Қазақстанда меншіктің әлеуметтік-экономикалық қатынастарының дамуының тарихи аспектілерін зерттеу және оны түсіну республикада экономикалық саясатты жасау және жүзеге асыру үшін аса маңызды теоретикалық және қолданбалы сипатқа ие болып табылады.

Қазақ даласында меншік құқығы, меншік қатынастарының әлеуметтік-экономикалық мәселелері туралы негізгі сұрақтар алғаш рет қазақ хандарының билік еткен уақыттарында қарастырыла бастады. Мұнда меншіктің әлеуметтік-экономикалық мәселелерін қарастыру кезінде «Қасым ханның қасқа жолы», содан кейін «Есім ханның ескі жолы» деген аттармен тарихта қалған нормативтік-құқықтық заң құжаттарының орны ерекше болып табылады. Қасым ханның заңнамалық нормативтері қазақ хандығының тарихындағы алғаш қабылданған заңдардың бірі ретінде саналады. Заң бес бөлімнен тұрған. Бірінші бөлімде, басқа құқықтық мәселелер ішінде жеке меншік, жер пайдалану, салық төлеу, құн төлеу және т.б.

салалардағы экономикалық қатынастар қарастырылған. «Бұл халық өсиеттері және халық даналығы негізінде құрылған қазақтар тарихындағы бірінші заң. Бұл заң — әділеттілік айғағы және сондықтан «Қасым ханның қасқа жолы» атауына ие /1, 918 б./.

1680-1715 жылдары билік құрған Тәуке ханның уақытында билердің Жоғары Кеңесі — Жарғының негізі салынған, онда қарапайым заңнамалық құқықтың дәстүрлі нормалары қайта қаралып, «Жеті Жарғы» ұлттық заңының жинағы қабылданды (XVII ғасыр аяғы — XVIII ғасыр басы). Ғылыми әдебиетте бұл заңды құжат «Тәуке хан жинағы» немесе «Тәуке хан заңдары» деп аталған.

Жинақты құрудың мақсаты әдеттегі құқық нормаларын дамушы қазақ феодалдық қоғамына және құлдыраудағы патриархалдық қоғамның жаңа қажеттіліктеріне бейімдеу болып табылды. Қазақ қауымы ішінде таптық дифференциация және мүліктік-құқықтық теңсіздік одан да күштірек дами түсті.

Тәуке хан кезінде бұл орталық хан билігінің күшеюінде және қазақ мемлекетінде үлесті ру басшылары мен ауқатты байлардың саяси және экономикалық ықпалын әлсіретуде көрінді.

Сондықтанда, «Тәуке хан жинағының» негізгі міндеті феодалдық-ру ақсүйектерінің күшін және беделін нығайту, оның жеке меншігін қорғау және еңбек етуші топтардың бағынуын сақтау болды.

Тәуке хан тек ескі, оған дейін болған әдеттегі құқық нормаларын біріктірумен ғана шектелмей, оларды қайта қарап, ескірген нормаларды жойып, жаңа қоғамдық-экономикалық формация — феодализм қажеттіліктеріне бейімдеді.

Мысалы, Тәуке хан өзінің Жинағында барлық қазақ қауымдары үшін жаңа қыстақтар және жайлаулар қағидаттарын белгіледі, соған сәйкес олардың әрқайсы қысқы және жазғы көшудің белгілі бір орындарына ие болуы керек болды; сұлтандар мен билер арқылы әкімшілік басқару тәртібін нақтылады; халыққа салынатын салықтардың көлемін белгіледі; маңызды мемлекеттік істерді шешу үшін феодалдық-ру ақсүйектері өкілдері ішінен жыл сайынғы съездерді шақыру тәртібін белгіледі; хандық билікті, феодалдық тәртіпті нығайтуға және «рулық беталыстарды» әлсіретуге бағытталған бірнеше басқа іс-шаралар жүргізді /2, 231 б./.

«Жеті жарғы» әкімшілік, қылмыстық және азаматтық құқық нормаларымен бірге, дала өлкесінің феодалдық қоғамында жеке меншік қатынастары, салық салу және басқа да экономиканың мәселелеріне қатысты ережелер бекітілген ережелерден тұрады. Жеке меншік объектілері ретінде мал, жер, жеке адамдар (құлдар), асыранды (иттер, құстар және т.б.), заттай мүлік анықталды. Аталған Жинақ бойынша келесі меншік формалары анықталды:

- мемлекеттік меншік;
- қоғамдық (тайпалық), ұжымдық меншік;
- рулық меншік;
- жеке меншік.

Жеке меншік субъектілері болып мыналар табылды:

- мемлекет (хандық);

- рулар;
- жеке тұлғалар.

Мемлекеттік мүлік үшін жауапкершілік хандарға және сұлтандарға жүктелді /3, 93 б./.

Тәуке хан Жинағының ерекшеліктерінің бірі, онда айырбас қатынастарын реттейтін ережелер жеткіліксіз дәрежеде қарастырылған. Бұл біздің пікірімізше, қазақ хандығында мал шаруашылығын жүргізудің табиғи формасының басымдығымен түсіндіріледі.

Осылайша, Тәуке хан Жинағында қазақ қоғамының барлық өмір сүру жақтары, соның ішінде, құқықтық және әлеуметтік-экономикалық қатынастар қамтылды.

Бұл жазылмаған заңдар ғұндардың, түркілердің, қыпшақтардың ежелгі дала жинақтары және Билик пен Джасақтан тұратын «Шыңғысханның Ұлы Ясасы (Джасақ)» түріндегі жинақтар бізге үзінділер түрінде жеткен.

Осы заңдар бойынша мемлекет құрылымы және оны басқару негізінен Шыңғысханның толық және нақты бекіткен туыстық басқаруына, көшпелі және жартылай көшпелі мал шаруашылығының ғасырлар бойы қалыптасқан дәстүріне сәйкес келді.

Империя мұнда барлық хан руының меншігі болып саналып, мұрагерлер саны бойынша, белгілі бір рулар мен тайпалар санымен бірнеше ұлыстар бөлінді, бірнеше ғасырлардан кейін олардан халқының құрамы бойынша туыстас жаңа жеке мемлекеттер құрылды, соның ішінде, Қазақ хандығы құрылды.

Джасақтың бірнеше баптары жеке меншікті қорғайды және бейбіт, әскери өмірде экономикалық қатынастардың әртүрлі жағдайларында адамдардың тәртібін реттейді:

- кім тауар алып, ақысын қайтара алмаса, тағы да тауар алып, ақысын қайтара алмаса, ол үш мәртеден соң өлім жазасына кесіледі;
- кім тұтқынға рұқсатсыз тамақ пен киім берсе, ол өлім жазасына кесіледі;
- кім қашқан құлды немесе тұтқын-

ды тауып алып тұрып, иесіне қайтармаса, өлімге бұйырылады;

- кімде-кім күресте, шабуыл жасауда немесе кейін шегіну кезінде оның артындағы өз жүгін, жебесін немесе жүктерінің бірін түсіріп алса, аттан түсіп, игеріне қайтаруы тиіс, егер ол аттан түсіп, құлаған нәрсені қайтармаса, өлімге бұйырылады.

Алтын Ордада экономикалық мәселелерді (салықтар, қаржы, сауда және т.б.) хан жанындағы уәзір және оның басшылығындағы диван басқарған (мемлекеттік кеңес).

Мұндай мұрагерлік дала қоғамында мыңжылдықтар бойы болған билердің жеке институты арқасында құрылған.

Көшпелі тайпалардың сот биліктерінің осы құқықтық институты әскери-саяси ақсүйектер тобына (қағандар, хандар, бектер және байлар) өзіндік қарама-қарсы қызмет еткен, мәдени-тарихи дәстүрді, рулар мен тайпалардың генеалогиясын, қажетті қоғамдық тарихи-мәдени, заң, шаруашылық-экономикалық және басқа білімдерді сақтаған.

Билер институты Қазақстанның Ресей империясы құрамында болғанға дейінгі кезеңде, Қазан революциясына дейін, «Ереже» - мұсылман шариатының элементтерімен және Ресей империясының заңдарымен қазақ әдеттегі құқықтарының ерекше қоспасы ретінде қызмет еткен. Ол билер съезінің ережесі немесе жетекші қаулы болып табылған.

Осындай белгілі қаулылардың бірі 1885 жылы Қарамолада Қарқаралы, Павлодар, Семей, Өскемен уездерінің және Семей облысының Семей приставствосы төтенше съезінде қабылданған алқалық шешім — «Чарск Ережесі» болып табылады, ол съезде Абай Құнанбаев төрағалық еткен. Ұлы жазушы және ойшыл өз қолымен қабылданған заң ережесінің жобасын жасаған. Аталған «Чарск Ережесіне» материалдық және іс жүргізу құқығының нормалары кірген /4/.

Осыдан бұрын би заңнамасы мен сот ісінің артықшылықтарына және оны сақтау қажеттілігіне Шоқан

Уәлиханов қолдау жасаған. 1862 жылы бұл туралы ол былай деп жазған: «... қырғыздардың әдеттегі құқығы ... мысалы, орыс құқығының заңнамасы бойынша мұсылман, қытай және орыс құқықтарына қарағанда, адамгершіліктік жақтарға ие. Қырғыз заңдарында жаңа еуропалық кодекстердегідей толып тұрған, ескертушілік және қорқыншыты шаралар жоқ. Қырғыздарда дене жазалары ешқашан болмаған. Рулық қатынастар кезінде өзінің тумаласы үшін ру мүшелері жауапты ру заңдары көптеген тәжірибелік пайда әкеледі».

Бұдан әрі осы баяндамада, ол 40-жылдық орыс отарлық үстемдігі «... ежелгі қырғыз билер сотына ешқандай әсер етпеді...қазіргі қырғыз халқының дамуын толық қанағаттандыратыны айқын» екендігін белгілейді. Билер сотының қанағаттандырылуы, шағымдардың билердің алғашқы шешіміне мардымсыздығы ең көрнекті түрдегі ресми көздермен дәлелденеді. Орыс арызданушылары немесе орыс жауапкерлері көптеген жағдайда орыс тергеуінен билер сотын артық көреді ...» /5/.

Осылайша, тарих көрсетіп отырғандай, ежелгі қазақ даласының ұланбайтақ жазығында тиісті түрде тарихи-мәдени, әскери-саяси және әлеуметтік-экономикалық ұрпақтар мұрагерлігі қамтамасыз етілді.

Меншіктің әлеуметтік-экономикалық қатынастары жүйесінде жерге меншік формасы негізгі орын алатыны мәлім. Қазіргі заманғы Қазақстан аумағында XI-ғасырдағы феодалдық түркі мемлекеттерінде жерге меншік формасы ерекшеліктерге ие болды. Жерге меншік тұрғысындағы бұл қатынастар ерекшелігі, әсіресе, егер егіншілік және шөгулі мал шаруашылығы аудандарында (қазіргі заманғы қазақстанның аз ғана аумағын құрады) орталық хандық (мемлекеттік) және салыстырмалы (бек, бай) жер телімдеріне меншік формалары қалыптасса, онда көшпелі және жартылай көшпелі малшылардың жерлерінде жайылым мемлекеттік-қауымдық меншік сақталды.

Ежелгі түркі тайпалық (корпорациялық) қауымда қоғамдық өндіріс бір жақтан жайылымдық аумағына (мал шауаршылығы үшін негізгі шартпен) және су көздеріне жалпы ие болумен, екінші жақтан малға (негізгі өндіріс құралы) және басқа мүлікке отбасының жеке меншігіне жалпы ие болумен (қауымдық, рулық) сипатталатын кезде дуализм жүйесі басым болды. Алайда, үлесті басшылар қауымның басқа мүшелерімен келіспей, өзінің жеке қалауы бойынша қауымдық жайылым жерлерін басқару құқығын иеленді.

Мысалы, Қорқыт Ата Кітабының V-ші әңгімесінде жайлауды және су көздерін басқа тұлғаның пайдалану құқығы туралы басқа тайпа өкілдерінің келісімінсіз жеке шешімнің жасалған ақиқаты келтіріледі: «Егер (бізге) қарсы жатқан менің қара тауым керек болса, былай айт: оны ал, ол жайылым...; егер менің суық құдықтарым керек болса, олар оған сусын болсын...». Осындай жеке шешімді IX-ші әңгімеде Бекіп бек өзінің ұлына рулық жайлауды берген кезде қабылдайды /6, 395-415 б./.

Сондай-ақ, түркі мемлекеттеріндегі дуализм жүйесі туралы Жүсіп Баласағұн өзінің «Құтты білік» туындысында малшылардың жеке жылжымайтын мүлікке, яғни, жерге ие емес, бірақ әр түрлі үй жануарлары табынына ие екендігін көрсете отырып, баяндайды.

Мұның барлығы көптеген ғасырлар бойы, алдымен, түркі, қыпшақ (қазіргі заманғы Қазақстан аумағының басым бөлігінде), одан кейін қазақ корпоративтік ауыл қауымында дуализм жүйесі сияқты мұндай феноменнің болуын растайды.

Қоғамдық өндіріс бір жағынан жайылымдық аумаққа ие болумен, екінші жақтан жеке отбасының малға және басқа мүлікке жеке меншігімен, яғни, жерге жеке меншік институтының болмауымен сипатталған патшалық самодержавиемен шығарылған «Сібір қырғыздары туралы жарғы» (1822 ж.) және «Орынбор қырғыздары туралы жарғы» (1824 ж.) негізінде егін ша-

руашылығы үшін құнарлы қазақ жерлері мұрагерлік құқығымен бірінші кезекте орыс қоныс аударушыларына және казактарға жеке меншікке берілген аталған жүйе 1822 жылға дейін қазақ даласында қолданыста болды /7/.

Алайда, Абылай ханнан бастап, көптеген қазақ хандары патшалық самодержавиенің мұндай отаршыл саясатымен келіспеді. Олар казак жасақтарымен қатаң басылған, мұндай қысымшылыққа қарулы қарсы тұру ұйымдастырды. Сондай-ақ, қазақ халқын қысымшылық көрсетуден қорғау өтінішімен патшаға бейбіт үндеулер де қолданылды.

Мысалы, 1781-1819 жылдары билік еткен Абылай ханның 30 ұлдарының үлкендерінің бірі Уәли хан орыс ханынан «далада мекендейтін қырғыз (қазақ — авторлар) ордасына қысым көрсетпеуді, орданы басқаруға және біздің жерге ие болмауға жол бермеуді» сұрады /8/.

Орта жүздің патриоттық қазақ ханының мұндай «бүлікші» өтініші, әрине патшалық Ресейдің отаршылдық әкімшілігіне ұнамады. Осы өтінішке жауап ретінде шенеуніктер, азатшыл және отаншыл Уәли ханның билігін әлсіретіп, Орта жүздің ханы ретінде икемді және көнгіш Бөкей ханды тағайындауды ұйымдастырды.

Орта және Кіші жүз хандықтарында егін шаруашылығын жүргізу үшін жарамды жер телімдерінің көшпелілердің меншігіне өтуді жүзеге асыру бойынша бірнеше рет айтарлықтай шаралар қолданылды, бұл жергілікті қазақ халқының жартылай отырықшы және отырықшыға өтуіне әкелді. Мысалы, жер қатынастарында мұндай әлеуметтік-экономикалық қайта құрылуды Бөкей ордасында 1824-1845 жылдары билік құрған дана Жәңгір хан жүзеге асырды.

Алғашында, Бөкей хандығының жер қоры ондағы халықтың санын есепке алумен ірі рулар арасында бөлінді. Осы жазылмаған дала шындығын оның ізашарлары Бөкей және Шығай ұстанған.

Жәңгір хан өзінің алғашқы жылдардағы басшылық етуінде дәстүрлі қазақ қауымдық жер пайдаланудың бастапқы белгіленген қағидатынан бас тартуға тәуекел етпеді.

Өзінің билігін нығайту шарасы бойынша хан өзін Бөкей ордасының басшы сюзерені ретінде сезініп, Ресей империясы Мемлекеттік мүлік министрлігіне көңіл аудармай, өзін өңірлік хандықтың толық билікті иегері ретінде өзін көрсетіп, өз халқының жылжымайтын мүлкін бөле бастады.

Жақсы жерлерді — 400 000 ғұшырды ол өз отбасына бекітті, үштен екісіне жуығын — 1 миллион ғұшырды сыйға тартып, әр уақыттарда сағып жіберді.

Жер телімдерін бөлу кезінде ноғай ордасы ерекше ықыластылыққа ие болды, қалған 15 орда руларына «ең нашар сапалы жерлер» қалды.

Жәңгір-ханды рулық қауымның меншігінің корпоративтік, ұжымдық құқықтарда жерді пайдаланудың дәстүрлі формасын өзгертуге не себеп болғанының екі болжамы бар.

Бір жағынан сындарлы және білімді басшының мұндай саясаты қауымдық меншіктегі жерлерді қансыз адалау болып жатқан кезде, Каспий теңізінің солтүстік-батыс жағалауында орыс ірі жер иелерінің аграрлық экспроприациясының кеңеюінен туындаған.

Екінші жағынан, алғыр хан, Бөкей ордасының жер қорын межелеп бөліп, Волга сағасының көршілес-қалмықтар тәжірибесін ала отырып, егін шаруашылығын енгізуге сүйенді, осылайша экстенсивті мал шаруашылығын бұрынғы бір жақтылықтан шығаруға жағдай жасады.

1830 жылдан бастап, жер телімдерін бөлу басталған кезде Жәңгір ханның өліміне дейін жаңа меншік иегерлеріне 1517 куәлік берілгендігі белгілі болды. Әрі, ханның «пайдақорлық және өзі билеп-төстеуші жарлықтары» оның өліміне дейін «жасырын болып, орыс үкіметіне ашылмады» /9/. Өз хандығында ол орта ғасырлық түркі, монғол, қыпшақ және

қазақ мемлекеттерінде кең таралған тархандық институтын құрды.

«Орда феодализациясына бағытталған ханның мұндай аграрлық саясаты көшпелілер арасындағы әлеуметтік қатынастарды күшейтті және шиеленістірді, Бөкей ордасы халқының үштен бірі жерсіз қалып, жақын орыс губернияларынан, көршілерінен жалға алуға мәжбүр болды. Өңдеу жұмыстары кең таралып, жер сауда объектісіне айналды.

Екінші жағынан, меншік иегерлері отырықшылыққа ауыса бастап, егін шаруашылығы мен шөп шабу дами бастады» /33, 184-185 б./, яғни аграрлық секторда шаруашылық қызметінің қарқынды формасына біртіндеп ауысу байқалуда. Сонымен қатар, хандықта ылғалдандырылған аумақтардың тапшылығы олардың иегерлеріне қалғандарын кіріптарлық жағдайда ұстауға мүмкіндік берді.

Қазақстанның негізгі байлығын заңсыз отарлық иемденудің шегі 1868 жылы 21 қазанда патша үкіметі қабылдаған «Қазақтардың Оренбург және Сібір ведомствосын басқаруын қайту құру қаулысы» /69/, «Оренбург дала облыстарында және Батыс Сібір генерал-губернаторлығында басқару туралы уақытша ереже», «Орал, Торғау, Ақмола және Семей облыстарында басқару туралы уақытша ереже», оларға сәйкес қазақтардың барлық жерлері Ресей мемлекетінің меншігіне айналды /10/.

Қазақ халқына қатысты осы осы антихалықтық актіге өз уақытында Әлихан Бөкейханов нақты анықтама берген.

«Барлық қырғыз (қазақ — авторлар) халқы Ресей бодандығын қабылдағаннан кейін жүз жыл да өтпей, осы жартылай көшпелі халықтың барлық жерлері қазына меншігіне өтті. 1868 жылы заң шықты, онда «...көшпелілердің барлық жерлері, жердегі барлық жабдықтар, соның ішінде, ормандар мемлекеттік меншік болып мойындалады» делінген.

Бұл заң оның жалпы халық үшін маңызды мәніне қарамастан, петербург канцелярияларында құпия түрде жобаланған және өзін жерлерінің толық билікті қожайыны санаған халықтың келісімінсіз, сондай-ақ, оның өкілдерінің алдын-ала тыңдауынсыз бекітілген.

Барлық қырғыз халқын жерсіз қалдырып, бұл заң қырғыз мал шаруашылығының тағдырын алдын-ала шешіп, сонымен қатар, бірнеше миллиондаған біздің жерлестеріміздің өмір сүруін картаға қойды» /11, 347 б./.

XIX-ғасырдағы қазақ қоғамында меншіктің әлеуметтік-экономикалық және құқықтық мәселелерінің дамуын жақсы түсіну үшін Шоқан Уәлихановтың XIX-ғасырдың ортасында жазылған «Сот реформасы туралы жазба» жұмысына назар аудару қажет, онда жалпы қазақ даласында патша самодержавиесі орнатқан құқықтық аспектілердің жағдайына, соның ішінде, меншік қатынастарына терең және жан-жақты талдау және бағалау берілген.

Біздің ойымызша, Қазақстан Республикасының қазіргі заманғы даму кезеңінде өз өзектілігін жоғалтпаған, оның ғылыми тұрғыда қызықты реформалар анықтамасының түсіндірмесі болып табылады. Ол былай деп жазған: «қазіргі уақытта халық үшін ең маңызды және жақын халықтың қажеттіліктеріне тікелей қатысты экономикалық және әлеуметтік реформалар болып саналады, ал саяси реформаларға қажетті экономикалық реформалар жүргізуге арналған құрал ретінде жол беріледі, өйткені әрбір адам жеке және барлық адамзат өз қауымында бір ақырғы мақсатқа — өзінің материалдық жағдайын жақсартуға ұмтылады».

Бұдан әрі, XIX-ғасырдың аяғы және XX-ғасырдың бірінші жартысында пайда болған қазақ зиялыларының озық, патриоттық ниеттенген өкілдері байырғы қазақ жерлерін (1868 ж. патша реформасы заңсыз және өз еркімен қазіргі заманғы Қазақстанның

барлық аумағын Ресей империясының мемлекеттік меншігі деп жариялады) заңсыз иелену бойынша патша жүгенсіздігімен және Қазақстанда жерді ұлттандырудың кеңестік принципімен келіспеді.

Олар қазақ жері қазақтардың ұлттық меншігі болып табылуы тиіс деп санап, патша әкімшілігі жүргізетін орталық қоныс аудару саясатына қарсы шықты. Жер мәселесі бойынша өз ұстанымдарын білдіру үшін олар Ресей мемлекетінің Мемлекеттік Думасының I-ші және II-ші жоғары мінберлерін белсенді қолданды.

Мысалы, белгілі қоғам қайраткері, қазақ халқынан II-ші Мемлекеттік Дума депутаты Бақытжан Қаратаев Ресей Парламенті мінберінен Ресей империясының орталық губернияларында аграрлық халық санының көптігі өткір мәселелерін ұлттық шет аймақтар халықтарының, соның ішінде қазақтардың қолданысындағы жерлер есебінен шешуді ұсынған ірі ресей жер иегерлерінің отаршылық ұстанымдарын сынады. Өз сөзінде ол орыс халқының өсуі үдерісінде «Ресей ішінде помещиктердің мүдделерін, 130 000 помещиктің мүддесін қорғау үшін» жергілікті биліктің қазақ даласына қиянат етушілігі тек көшпелі қазақтардың қоныс аудартумен ғана емес, сондай-ақ, «құнды уездердегі... үйлерінен және ауылдарынан-отырықшы пункттерден көшірумен» қосталды /12, 79 б./.

Келесі бір қазақтың әйгілі қоғам қайраткері, Бақытжан Қаратаевтың Санкт-Петербург университеті бойынша бірге оқыған жақын досы Мамбет-Әли Сердалин (Шобеков) осы мәселе бойынша «Қазақ жерін жалға беру», «Мал шаруашылығы арқылы Батыс Сібір Даласын пайдалану туралы» атты өзінің ғылыми еңбектерінде, ресми іс жүзіндегі материалда жүргізілген талдау негізінде осы мәселе бойынша Қазақстанда егін шаруашылығына дұрыс көзқарас қажеттілігі туралы жағдайды ғылыми тұрғыдан дәлелдейді, егін

шаруашылығын жүргізу үшін жарамды жерлерді әдейі ұлғайтқан Ресей Империясының Егін шаруашылығы министрлігінің комиссия тұжырымдарының дәрменсіздігін әшкерелейді.

Сөйтіп, осы тұрғыда, қазақ халқына қатысты орталық әкімшіліктің аграрлық саясатына қарсы шыға отырып, Мамбет-Әли Сердалин күйінішпен былай дейді: «Байырғы малшылардан үздік жерлерді тартып алуда, осылайша, бізге мал шаруашылығын жалғастыруға толық мүмкінсіздік құруда, өйткені барлық суаттар кесілген» /13, 25 б./.

Бұдан әрі ол үлкен жерлерді көз жеткісіз және жыртқыштықпен игеруден сақтандырады, өйткені, оның пікірінше, соның салдарына «далалар шөлге айналып кетуі тиіс». Өз пікірін растау үшін ол агрария ғалымының Соколовтың «Қуаңшылық және Еуропалық Ресейдің оңтүстік алқабын суландыру» атты баяндамасындағы сөздерін, сондай-ақ белгілі профессор В.В. Докучаевтың «Бұрынғы және қазіргі біздің далалар» атты ғылыми еңбегінен «Ресейдің оңтүстік бөлігі өте баяу болса да, үздіксіз және тапжылмай үдемелі арбауға ұшырауда» деген пікірін келтіреді.

Орыс ғалымдарының ғылыми зерттеулерінің жоғарыда келтірген тұжырымдарына негіздеде отырып, Мамбет-Әли Сердалин қазақ жерінде орыс қоныс аударушыларының егін шаруашылығын жүргізудің күтілген қапалы нәтижесі туралы жазады: «Егер Еуропалық Ресей даласында епсіз жер жырту салдары осындай болса, онда Қазақстанның кең даласын жыртуда да қайтпас қатер күтеді».

Осы өмірлік маңызды мәселе бойынша осындай көзқарасты барлық қазақ ұлттық либералдық-демократиялық зиялы қауым көшбасшылары - А. Бөкейханов, М. Шоқай, М. Дулатов, А. Байтұрсынов, М. Тынышпаев, Х. Досмұхамедов, Ж. Досмұхамедов және басқалары ұстанды.

Осы мәселе бойынша осындай патриоттық ұстанымды өткен жүз

жылдықтың 20-30-шы жылдарындағы Қазақстанның әлеуметтік құрылысының белсенді қатысушылары — Т. Рысқұлов, С. Садуақасов, Н. Нұрмақов, С. Қожанов, С. Сейфуллин, Ж. Сұлтанбеков, Т. Шонанов және басқалары ұстанды.

Алайда, олардың жалпы ел бойынша, атап айтқанда, Қазақстан бойынша Кеңес үкіметінің жер заңнамасын және жер орналастыруды құруға және іске асыруға тікелей және белсенді қатысуына қарамастан, олардың қазақ халқы үшін аталған маңызды мәселе бойынша пікірлері кеңес үкіметінің ресми догмалық нұсқауларына сәйкес келмеді, ал кейде қайшы келді.

Сондықтан, либералдық-демократиялық зиялы қауым өкілдері түбінде қазақ шаруашылығы мен қоныс аударушыларға (орыстар, украиндықтар және басқалары) теңдей жер беру қағидаты бойынша кеңес үкіметінің директиваларымен келіспеді. Олардың пікірінше, қоныс аударушылар шаруашылығы мен қазақ ауыл шаруашылығы жер аумақтарын өндірістік қолдану тәсілдері мен әдістері бойынша ерекшеленді.

Қазақ халқына басқа қоныс аударушыларға қарағанда көбірек жер үлесін беру туралы өз ұсыныстарын қазақ шаруаларының шаруашылық жүргізудің жаңа формаларын игеруде қалыптасқан объективтік қиыншылықтармен дәлелдеді.

Көшпелі және жартылай көшпелі мал шаруашылығымен айналысатын халықтардың негізгі өндіріс құралдарын иелену және қолдану ерекшеліктері туралы толығырақ, сәйкесінше, көшпелі және жартылай көшпелі қазақтардың экономикалық және саяси өмірінің кейбір ерекшеліктері туралы өткен жүзжылдық ортасындағы экономика ғылымдарының докторы, профессор, Қазақ ССР Ғылымдар академиясының корреспондент мүшесі Серали Есмембетовтың ғылыми еңбектерінен табуға болады, ол осы проблеманы терең және жан-жақты зерттеп, XVII-ғасырдың

басы мен XX-ғасырдағы Қазақстандағы дуализм жүйесіне ғылыми баға берді /14, 27 б./.

Кеңестік Қазақстанның экономикасын көтеру үшін негізгі міндеттерінің бірі жер реформасын іске асыру болып табылады, өйткені республиканың көшпелі және жартылай көшпелі халқы жер қатынастарын тұрақтандыруды қажет етті.

Мұнда, Тұрар Рысқұловтың осы негізгі мәселедегі принципті және толық азаматтық ұстанымын атап өту қажет. Оның пікірінше, «барлық қалған саяси және экономикалық мәселелерді шешудің негізгі сәті... жер мәселесі болып табылады» /15, 2 т., 15 б./.

Осы өмірлік маңызды саладағы қалыптасқан оқиғаны мұқият зерттеп, Тұрар Рысқұлов келесі маңызды тұжырымдама жасайды: «Көшпелі халықта мардымсыз және халықтың азғана бөлігін қанағаттандыратын тек шөлейт кеңістік қалды» /15, 2 т., 9 б./.

Бұл ретте, ол осы өмірлік маңызды әлеуметтік-экономикалық мәселе бойынша кулак шаруашылығында қолданылатын жалдамалы қазақтардың еңбек үлесін, ал жалдамалы қатынастардың өзі малай-қазақтардың көбі аз ғана құқыққа ие болғандықтан, жалдамалы қатынастар айтарлықтай қайта қарауды талап ететіндігін көрсетеді.

Келесіде экономикалық саясат жүргізу кезеңінде Тұрар Рысқұлов бірінші кезекте, жергілікті халықтың арасынан шыққандарды, батырақтарды қыспақтау және құлдыққа алуды аяқтау үшін жер реформаларының нәтижелерін бекітуге заңды екпін жасайды.

Сонымен қатар, Тұрар Рысқұлов көшпелі және жартылай көшпелі шаруашылық тәртіпте қалыптасқан халық қатынастарының ерекшелігін терең зерттей келе, жер реформаларын жүргізу кезінде осы ерекшеліктердің қажеттелігі туралы тұжырым жасайды.

Дамудың капиталистікке дейінгі кезеңдегі халықтарда социализм құрылысының әлеуметтік-экономикалық проблемалары Тұрар Рысқұловтың

практикалық қызметінде және басылымдарында негізгі орын алды, өйткені Орталық Азияда және Қазақстанда жетекші орындарды ала отырып, Әзербайжаңда ұлт істері бойынша өкілетті халком бола отырып, Коминтерн Атқарушы Комитетінде ұлттар істері бойынша уәкілетті халком, Монғолиядағы Коминтерннің уәкілетті төрағасы, Халкомкең төрағасының орынбасары болып жұмыс жасай отырып, Тұрар Рысқұлов бұрынғы артта қалған халықтардың экономикалық құрылыс проблемаларына тап болды. Ол тек Қазақстан мен Түркістандағы ғана емес, сондай-ақ Ресейдің және Монғолияның көптеген ұлттық шет аймақтарында әлеуметтік-экономикалық қайта құрудың міндеттерін шешуге көптеген күш және энергия жұмсады. Осы процесте Тұрар Рысқұлов ұлттық шет аймақтардың ертеректе артта қалған халықтарының әлеуметтік-экономикалық дамуының деңгейінде қалыптасқан ерекшеліктерге айрықша көңіл бөлді.

Осы тұрғыда, Түркістанда мақта шаруашылығының дамуы мысалында, ол былай деп жазады: «Біз жергілікті халықтың шаруашылық тұрмысының жағдайын түсіне отырып, экономикалық жағдайды жақсарту аламыз. Жергілікті адамдардың шаруашылық тұрмысы еуропалық жағдайлардан басқа, мүлдем ерекше. Мұнда мақта шаруашылығы мәселесі бойынша мақтаны өндіру мен өнеркәсіптің, егін шаруашылығының, диқаншылықтың басқа салалары тәсілдерінен Шығыстың ерекшелігін көреміз, сондықтан осы ерекшелікпен есептесуге тура келеді. Егер біз осы ғасырлар бойы қалыптасқан ерекшелікті елемей, мақта шаруашылығын еуропалық үлгі бойынша жүргіземіз дейтін болсақ, бұл қателік болады» /16, 79 б./.

Тұрар Рысқұлов ұжымдастыру кезіндегі көшпелі және жартылай көшпелі халықтардың ерекшеліктерін ескеру ұстанымын қатаң ұстанып, мұнда елдің еуропалық бөлігінің орталық жер аудандарында қолданылған ұжымдастыру

әдістері мен формаларын ойсыз енгізуге қарсы шықты.

Сәйкесінше, оның пікірінше, осы бағыттағы кез-келген зорлық қадамдары бір қатарлы емес әлеуметтік және экономикалық катаклизмдерімен қолайсыз, бұл кеңес билігі іске асырған, миллиондаған қазақтардың жаппай аштығы мен өлімге, жалпы республикада, атап айтқанда ауыл шаруашылығында барлық әлеуметтік-экономикалық апатты құлауға әкелген ауыл елді мекеніндегі жаппай және мәжбүрлі ұжымдастыру тәжірибесімен дәлелденген.

Осы жағдайға байланысты, ол көшпелі және жартылай көшпелілердің байлардың жерлерін, орыс кулактарының және басқа бай қоныс аударушылардың пайдалы жерлерін алып қоюмен ақырындап отырықшы болуының қажеттігі туралы жазған, бұл ретте ол мынаны атап өтті: «егер сол ескі режим кедейшілікті байлардан қорғап, байлардан алып қойған жерлерін оған беріп, құралдармен жабдықтаса, онда біз қырғыздарды (қазақтар — авторлар) отырықшы болуын көретін едік».

Сондай-ақ, Тұрар Рысқұловтың пікірі бойынша, отырықшылықтың «жағдайы» ғана емес, оның ауыл қазақтарына беретін — жаңа өмір салты, қаламен белсенді ынтымақтастық тұрғысында, айтқанда қоғамның әлеуметтік қайта орнықтыру туралы түсініктері бар жұмысшы табымен нәтижелі қоғамдық-экономикалық қатынастар беруі. Отырықшылыққа өту — бұл кедейшілік тұрмысын жақсартуға, сондай-ақ, жұмысшылар табымен одақ есебінен оның дүниетанымын кеңейтуге мүмкіндік беретін белсенді және қоғамдық ұстаным.

Тұрар Рысқұлов отырықшылыққа өту үдерісінің даму беталысын материалдық тұрғыда — шығынды, әлеуметтік тұрғыда — күрделі, бір мағыналы емес екендігін айқын көреді.

Қазақ халқының көпшілігінің өмір сүру салтын жан-жақты жақсартуда үлкен рөл атқаратын әлеуметтік маңызды келешекті міндетті қоя оты-

рып, ол оны белгілі бір тұрақты стандарттарға қоймай, жерге меншікке қатысты даму бағыты мен әртүрлі жақсарту бағыттарын табуға талпынып, өз халқының өмір сүру ерекшелігін ескереді.

1926 ж. Тұрар Рысқұлов өз қарсыласына, «қазақ қоғамының білгіріне» М. Брудноға: «Қазақ халқы отырықшы егіншілік жағдайға өтуі тиіс және өтеді дегенді кім белгіледі және қандай негізде?»

Осы бағытта даму беталысы болады, бірақ алыс болашақта, табиғи жағдайлар мен даму мүмкіндіктері басқа арақатынас туралы айтады» /16, 125 б./.

Кейін, өткен ғасырдың 30-шы жылдары ол өзінің көптеген еңбектерінде, әсіресе, мерзімдік басылымдарда, бұл ретте көшпелі өмір салты дәстүрімен қандай да бір байланысы бар, қазақ халқының көптеген әлеуметтік топтарына көңіл бөле отырып, бұрынғы көшпелілердің және жартылай көшпелілердің эволюциялық отырықшылық мәселесін дамытады. Бұл ретте Тұрар Рысқұлов басылымдары, республикада әлеуметтік құрылыспен оның ақырындап үйлестірілуі қажеттілігі туралы тұжырымдармен қазақтардың көп бөлігінің дәстүрлі өмір сүру тәртібін жаңарту қалпында жүреді.

Сонымен бірге, ол Кеңес Одағының мал басының төрттен үш бөлігі шоғырландырылған, Қазақстан экономикасындағы көшпелі және жартылай көшпелі мал шаруашылығының маңыздылығын, сәйкесінше, белгілі бір шарада көшпелі және жартылай көшпелі өмір салтын сақтаудың объективтік қажеттілігін түсірмеді.

Сонымен қатар, республикада кең табиғи жайылымдар, Қазақстан экономикасында осы маңызды ауыл шаруашылық саласын дамыту үшін өрістік жерлер болды. Тұрар Рысқұловтың әртүрлі әлеуметтік-экономикалық өмір салтын және қазақ қоғамындағы шаруашылық формаларын үйлестіруге кемеңгерлік болжамы мен ұмтылысы осында болды.

Қалған үй жануарларының санын және өнімділігін арттыру үшін Тұрар Рысқұлов әртүрлі дамыған елдердің, мысалы, АҚШ, Аргентина және көптеген басқа елдердің озық тәжірибесін кең қолдану қажеттілігін заңды және объективті деп санайды.

Ол мал шаруашылығын жүргізу рационализациялау мен интенсификациялауды, элиталық тайпалық істерді дамытуды және оларды қажетті жемшөп базасымен қамтамасыз етуді өзекті деп санады.

Осы қауырт міндетке қол жеткізу үшін аграрлық секторда аралас өндірістерді қосымша дамыту және өнеркәсіптің іргелес салаларымен өзара байланысты және үйлесімдікті күшейту ұйғарылады.

Оның пікірінше, республиканың агроөнеркәсіптік кешеніндегі мұндай кооперация партияның жалпы идеялық-саяси стратегиясын шешуде-социализм негіздері құрылысында өте маңызды және қажет.

Осы ұстанымда — қазақтардың отырықшы өмір тәртібіне үйлесімді және ақырындап өтуінде Тұрар Рысқұлов құзыретті және көреген стратег, саясаткер, социолог және экономист ретінде көрінді. Осындай тығыз мерзімде мұндай өтудің бұқаралығын ол жаңа өмір сүру түріне өту және бейімделу үшін әлеуметтік-экономикалық жағдайлар кешенін құру екендігін түсініп жойды.

КСРО-ның шығыс аймақтарында, соның ішінде Қазақстанда отырықшылықты жедел дамыту қалпында осы міндетті сталиндік диктатураның келесі тәжірибелік іске асыруы оның мал басының айтарлықтай қысқаруы түрінде жағымсыз салдарға, жаппай аштыққа, қазақ халқының көптеген бөлігінің Сібірге және Ресей Федерациясының жақын аймақтарына, Орта Азияның, Қытай және басқа көптеген іргелес елдерге көшуіне әкелді.

Қазақстанның көшпелі және жартылай көшпелі халқының жоспарлы

жаппай мәжбүрлі отырықшы болуы 1930 ж. бірінші айларында басталды. Осылайша, 1930 ж. қаңтарда Қазақ АКСР Халық комиссарлары жанында отырықшылық мәселесі бойынша арнайы Республикалық комитет құрылды, оған осы мәжбүрлеу үрдісін басқару жүктелді.

Қазақ халқын отырықшыландыру бойынша ұйымдастырушылық және әлеуметтік-экономикалық іс-шараларды өткізуге барлық болжанатын материалдық шығындар көбіне жалпыодақтық бюджет қаражатынан қаржыландырылды.

Жүз мыңдаған көшпелі және жартылай көшпелі шаруашылық қазақтарын отырықшылыққа өткізу көптеген материалдық және қаржы шығындарын талап етті: әртүрлі жер жөндеу жұмыстарына және отырықшылыққа өтудегі көшпелілерге қажетті мал саны; оларға тұрғын үйлер, шаруашылық ғимараттар; мектеп, ауруханалар құру; жолдар салу; халықтық сауатсыздығын жою.

Барлық жоспарланған шығындар мен отырықшылыққа өтудің көптеген сәттерін ескеруге қарамастан ол айқын зорлық-зомбылық сипатқа ие.

«Орталық жоғарыдан» жүзеге асырылатын міндеттердің күрделілігі осындай жағдайларда шарасыз маңызды қателіктермен және жеке шаруашылықтарда нақты шешімдердегі есептеу қателіктерімен толықтырылды. Осы үдерістегі апаттық «асыра сілтеу» 1928 ж. 32 млн. мал басынан 1932 ж. 5,5 млн мал басына республикадағы барлық мал түрлерінің қысқаруына әкелді.

Қазақ халқы үшін осындай қайғылы салдарды Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық даму ерекшеліктерін жақсы білген тәжірибелі жетекші Кеңес Одағының шығыс бөлігінің көшпелі және жартылай көшпелі халықтарын отырықшылыққа «жаппай» мәжбүрлеп өткізу емес, біртіндеп өткізу қажеттегі туралы жазған Тұрар Рысқұлов болжарды, бірақ, өкінішке орай, «жоғарыдан» бас стратегия басқа болды.

Қазақстандағы осындай қайғылы оқиғаларға байланысты, Тұрар Рысқұловқа бірнеше рет Кеңес Одағының жоғары басшылығына, соның ішінде Иосиф Сталиннің өзіне осы кезеңде орын алған ұйымдастырушылық және әлеуметтік-экономикалық артық санауларға, басшылықтың таңдаған партияның және елдің республикадағы әлеуметтік-экономикалық реформалардың осы саладағы кемшіліктеріне және шектен кетуге көрсете отырып, хаттармен өтініш білдірді 15, 3 т., 290-297, 304-316, 316-318, 319, 320-348 б./.

Мысалы, қазақ халқына қатысты осы қайғылы оқиға бойынша нақты сандық материалдармен келесіні жазды: «Қазақстан жоспарына сәйкес, барлық қазақ халқын (3 млн. артық халықпен) отырықшылыққа 1933 жылы халықты 400-500 шаруашылыққа массивтерге шоғырландырумен халықтың көп бөлігін тұрғылықты жерлерінен орыс типіндегі ауылдар құрылған және бос жерлері өңделген жаңа орындарға көшірумен толық ұжымдастыру негізінде өткізуі қажет».

1930-1931 жж. жұмыстар нәтижесінде осындай қарқында отырықшы аудандарда көптеген шектен шығу мен малды қысқарту болды» /15, т. 338-339 б./.

Қарастырылатын хаттарда, ол өз тарапынан осы мәселе бойынша 1932 жылы 17-қыркүйекте қабылданған «Ауыл шаруашылығы, атап айтқанда, Қазақстандағы мал шаруашылығы туралы» ЖКП(б) ОК Қаулысына қосымша нақты ұйымдастырушылық және әлеуметтік-экономикалық іс-шаралардың толық кешенін ұсынды.

Қазақстанның көшпелі және жартылай көшпелі халқының қалыптасқан ерекшелігін ескеретін осындай шұғыл және бірінші реттегі шараларға белгілі бір түрде қазақ қоғамындағы қалыптасқан драмалық жағдайды жақсарту алады. Мысалы, ұжымдық шаруашылықтағы малды қоғамдастыру деңгейін 50-ден 25%-ға жалпы төмендетуді, көршілес Қытайдан сатып алу

есебінен, сондай-ақ, қойларды КСРО-ның басқа өңірлерінен қосымша сатып алу кейіннен оны колхозшыларға таратумен мал басын жалпы қалпына келтіру қажет деп санады.

Жер қатынастары, жерді пайдалану, жерге меншік, қазақтардың отырықшылығы мәселесінде осындай ұстанымды республиканың көптеген басқа жетекшілері ұстанды (Нығмет Нұрмақов, Сакен Сейфуллин, Смағұл Садуақасов, Сұлтанбек Қожанов және т.б.).

Мысалы, Нығмет Нұрмақов өзінің 1927 жылы Қазақстан Үкіметінің есеп баяндамасында: «біздің халық шаруашылығының артта қалуының басты себебі жер қатынастарының реттелмеуі және қазіргі уақыттағы Қазақстанда жер пайдаланудың тұрақсыздығы. Қазіргі уақыттағы жаппай жер пайдалану қарқыны Қазақстанда жер қатынасына қатысты қалыпсыздықтың тез жойылуын қамтамасыз етпейді» деп айтты.

Біздің әрбіреуміз жер қатынастары реттелмегенше, жер пайдалануда тұрақтылық құрылмағанша, халық шаруашылығының маңызды дамуы туралы айту мүмкін емес.

Ешқандай малшы, ешқандай шаруа, диқаншы оның мал және егін шаруашылығын жүргізетін жерге иеленуіне, бұл жерді кеңес мемлекеті ұзақ мерзімге бергеніне сенімсіз болған жағдайда өз шаруашылығын дамытпайды».

Осыған негізделе отырып, ол «жерді жөнге келтіру жұмыстарын жеделдету кеңес және кеңес билігінің барлық жергілікті органдары алдындағы басты міндет болып табылатынын» айтады /17, 49-50 б./.

«Қоғамда меншік формасының әртүрлілігінің объективтік қажеттілігі. Қазақстан Республикасында меншік қатынастарын қайта құру» мәселесін қарастыру кезінде материалдық игілік өндірушілерінің меншігін, әсіресе, ауыл шаруашылығы өнімдерін толық экспроприацияға қарсы шыққан қа-

зақ либералдық-демократиялық интеллигенция өкілдеріне ғана емес, сондай-ақ, республикадағы әлеуметтік шаруашылық құрылысының әйгілі жетекшілеріне назар аудару қажет.

Мысалы, Смағұл Садуақасов және оның серіктестері 1923 жылы мұны сол кезеңде бұзылған халық шаруашылығын қайта қалпына келтіру бойынша Қазақстанға бірінші кезекте шығармашылық және бейбіт жасампаз жұмыс қажет екендігін дәлелдей отырып ауыл тұрғындарын экспроприациядан бас тартуға қол жеткізе алды /18/.

Тұрар Рысқұлов өзінің 1932 жылы 29 қыркүйектегі «ЖКК ОК (б) И.В. Сталинге баяндамалық хатында» Қазақстандағы жаппай ұжымдастырудың апаттық салдарын жою бойынша конструктивтік шаралардың бірі ретінде республиканың аграрлық секторында мемлекет иелігінен алу үдерісін жүзеге асыруды - «малды қоғамдастырудың кем дегенде КСРО бойынша орта көлемге тең пайызды қалдырып, яғни Қазақстандағыдай 50%-дың орнына 25% етіп, колхозшыларға (қазақтарға және қазақ еместерге) қоғамдастырылған сиырларды және ұсақ малды қайтару, ал көшпелі және жартылай көшпелі аудандардағы колхоздарды тарату (олардың барлығы әртүрлі рулардан жиналған артельдер, онда барлық малдың 60-70% қоғамдастырылған)...» /15, 3 т., 309 б./.

Сол уақытта, Кеңестік Қазақстанның бірнеше басшылары осы мәселелер бойынша басқа көзқараста болды. Мысалы, Нығмет Нұрмақов, меншікті ұлттандырудың ең қатал формасы — тәркілеу бойынша былай дейді: «Тәркілеуге қатысты мен Т. Рысқұловқа біздің тәркіленген малдың көп бөлігін неге жеке кедей шаруаларға бөліп беру қажет деп санауымызға қатысты жауап бергім келеді.

Біз орталықта тәркіленген барлық малдың көп бөлігін (60-70 %) жеке кедейлерге және жалшы шаруаларға

бөліп беруге санкция алдық. Бұл біздің пікіріміз бойынша дұрыс, өйткені бұл іс-шара тәркілеу бойынша кампанияда кедей және жалшы ауыл топтарының мүддесіне есептелген.

Өткені барынша көп саяси тиімділік алу үшін бұл іс-шараға кейде шаруашылық жөнділік талап етуінен басқаша, кейде шаруашылыққа шығын келтірумен қарау қажет.

Егер байлардан тәркіленген барлық малды ұжымдық шаруашылық немесе совхоздар үшін алса, онда басқа қалыпсыз құбылыстардан басқа, бұл байлардың және ауылдағы контрреволюциялық элементтердің кеңес билігі, коммунистік партия қазақ халқының малын өзіне тартып алуға екендігі туралы үлкен үгіт-насихат тудырады.

Бұл үкіметке қарсы үгіт-насихат үшін байлар мен контрреволюциялық элементтердің қолындағы өткір құрал болар еді, бұл сәтті тәркілеу жүргізуге кедергі жасайды.

Біз малдың көп бөлігін жеке жалшылар мен кедей шаруаларға таратып бергеннен, саяси тиімділік айтарлықты маңызды болды» /17, 179 б./.

Бұл көзқарас КСРО-да кеңестік билікті нығайту үшін саяси әдістер өткен жүз жылдықтың 20-30-жылдары әлеуметтік-экономикалық реформаларды іске асыру кезінде экономикалықтан басым болғанын растайды.

Қазақ ойшылдарының жоғарыда аталған экономикалық көзқарастары меншік мәселелері олардың зерттеу пәнінде әрқашанда орын алғандығын дәлелдейді. Қазақстан территориясында меншік қатынастарындағы орталық орынды жерге деген меншік мәселелері алады. Меншік мәселелері жалпылай, соның ішінде, жерге деген меншік қатынастары жекеley алып қарағанда, Қазақстан Республикасының қазіргі уақыттағы әлеуметтік-экономикалық қатынастар жүйесінде аса маңызды орынға ие болып табылады.

Әдебиеттер

1. Нәсенов Б. История казахов. Ханы. XV том - XX книга. — Алматы — Новосибирск, 2012.
2. Қазақтың Ата заңдары — Алматы, «Жеты Жарғы». т. 2.
3. Артықбаев Ж.О. Жеты жарғы. — Алматы, NURPRESS. — 2006. — с. 93.
4. Алаш мирас /Народное наследие/ — А.: Казгосархив. — 1993.
5. Валиханов. Ч.Собрание сочинений в 5-ти томах. — Алма-Ата, т.1, с. 496.
6. Коркут Ата. Энциклопедический сборник на казахском и русском языках. — Алматы, 1999.
7. Полный свод Законов Российской империи. — Т. 38. № 29125.
8. Абуев К. Хан Абылай и его время. «Елорда». — Астана, 2006.
9. ЦГА РК Ф. 780. Оп. 1. Д. 1. Л. 45.
10. ЦГИА КазССР, ф. 15, оп. 1, д. 246, лл. 1-17.
11. Алихан Букейхан. Полное собрание сочинений. Т. 5. — Сарыарқа. — Астана, 2010.
12. Мусульманские депутаты Государственной Думы России (Сборник документов и материалов). — Уфа, 1998.
13. Сборник Общество для содействия русской промышленности и торговли. — С-Петербург, 1900.
14. Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVII-начале XX века. Издательство «Наука» Казахской ССР. — Алма-Ата, 1971.
15. Рыскулов. Т. Собрание сочинений в трех томах. — Алматы. «Казахстан», 1997—1998.
16. Рыскулов. Т. Избранные труды. — Алма-Ата, «Казахстан», 1984.
17. Нурмаков Нығмет. Шығармалар жинағы. — Алматы, «Алаш», 2005.
18. АП РК, ф. 139, оп. 1, , д. 541, л. 139.

Резюме

В данном исследовании представлен анализ экономических идей казахских мыслителей в их произведениях. Научные труды видных представителей казахского народа свидетельствуют о том, что на протяжении многих веков вопросы собственности, особенно, собственности на землю, занимали центральное место в их экономических воззрениях. Многие мысли предыдущих поколений казахских мыслителей по проблемам собственности не утратили своей актуальности и в настоящее время.

Resume

In the present study, the analysis of economic ideas of Kazakh thinkers in their works was carried out. Scientific works of prominent representatives of the Kazakh nation suggest that for many centuries the issues of property, especially land ownership, occupied a central place in their economic views. Many ideas of the previous generations of Kazakh thinkers about the property issues are still relevant today.

*АВТОРЛАРҒА АРНАЛҒАН АҚПАРАТ
(МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР)*

Қайта жаңғырған Қазақстан экономистер Ассоциациясының жұмыс істеу бағытының бірден-бірі — өзінің жеке экономикалық басылымын, ғылыми журналын басып шығару, ол — «Қазақ Экономикалық Хабаршысы» («Казакхский Экономический Вестник», «Kazakh Economic Review»). Бас редактор — ҚР БҒМ қарасты Экономика Институтының бас ғылым қызметкері, экономика ғылымдарының докторы Болат ХУСАИНОВ.

Басылым толығымен аяқталған біртұма ғылыми жұмыстарды ұлттық экономикаға және ғаламды өзекті мәселелерді шешетін бағыттағы еңбектерін жарыққа шығарып отыратын болады. Ұсынылған мақалалар зерттеліп жатқан тематика бойынша нәтижесі болу қажет. Қазақстан Республикасының әлеуметтік дамуын және экономиканы жақсартатын, ұлттық экономика мәселелерін шешетін табаңды жаңа жолдарын жасап, нақты ұсыныстарымен берілуі қажет.

«Қазақ Экономикалық Хабаршысы» тоқсан сайын шығарылып отырады, оған келесі бағыттағы мақалалар жарияланатын болады:

- Макроэкономика (Macroeconomics)
- Қаржы (Finance)
- Микроэкономика және фирма теориясы (Microeconomics and Theory of Firm)
- Халықаралық экономика (International Economy)
- Қоғамдық сектор экономикасы (Public Economics)
- Институционалды экономика (Institutional Economics)
- Статистика және эконометрика (Statistics and Econometrics)

Мақаланың мазмұны тематикалық бағытқа сәйкес және журналдың ғылыми деңгейіне сай болуы, белгілі бір жаңалығымен оқырман қауымды қызықтыруы тиіс.

Жылдық қорытынды бойынша «Қазақ Экономикалық Хабаршысында» жарияланған ең үздік мақалаларға сый ақы тағайындалады, олар жаңалығымен ерекшеленетін және зерттеу жұмысының өзектілігімен, қойылған мәселенің және ғылыми міндеттердің шешімін бір қилылығымен көрсеткен автордың (коллективті автор) толығымен біткен еңбегіне тағайындалады.

«Қазақ Экономикалық Хабаршысына» мақалалар қай тілде (қазақ, орыс, ағылшын) берілсе, сол тілде жарияланады. «Қазақ Экономикалық Хабаршысына» жарияланатын мақала Қазақстан Экономистер Ассоциациясының сайтында көрсетілген талаптарға сай болуы тиіс.

Жариялауға төлем ақы және мақалаға гонорар алу қаралмаған.

Мақала қағаз түрінде және Microsoft Windows XP форматында жазылған электронды нұсқа түрінде ұсынылады. Қағаз түріндегі қолжазба электронды нұсқамен сәйкес келуі қажет. Егер сәйкессіздік болып жатса, редакция қолжазбаның электрондық нұсқасына сүйенеді.

Төмендегі параметрлер сақталынуы тиіс:

- А4 форматы, жиек: жоғарғысы — 2 см, төменгісі — 2 см, сол жағы — 3 см, оң жағы — 2 см;
- Қазақ тіліндегі қолжазба — KZ Times New Roman шрифтісі, 14 кегель;
- Орыс тіліндегі қолжазба — Times New Roman шрифтісі, 14 кегель;
- Ағылшын тіліндегі қолжазба — Times New Roman шрифтісі, 14 кегель;
- Аралық интервал — бір;

• автордың фамилиясы, аты, әкесінің аты, байланыс телефондары мен авторға қатысты барлық мәліметтер қағаздың үстіңгі жақтың ортасына жазылады. Бір жол төмен, мақаланың тақырыбы қарайтылған әріптермен қағаздың ортасында берілуі тиіс. Ары қарай жаңа жолдан мәтін орналасады.

• Қолжазбаның қағаз нұсқасындағы бет саны, суреттер мен кестелері ортаға қойылады.

• мәтіндегі кестенің немесе қосымшалардың тақырыптары болуы тиіс, мәтіндегі әрбір кестеге сілтеме жасалады. Электронды нұсқасында кестелер жеке файлға салынуы тиіс.

• иллюстрацияға жеке бет ұсынылады, оның реттік нөмірі және атауы болуы тиіс, ал электрондық нұсқада жеке файлға салынады.

• егер мақала қазақ тілінде болса, қолжазбаның ағылшын және орыс тілдеріндегі түсініктемесі беріледі (10 жолдан көп емес), онда тақырыптың аудармасы қамтылады. Егер мақала орыс тілінде және ағылшын тілдерінде болса түсініктеме жазылады;

• мақаланың соңында «Әдебиеттер» деген тақырыппен пайдаланылған әдебиеттер тізімі қабылданған стандарттың библиографиялық жазбасына сәйкес тәртіпте, мәтінде берілу ретімен көрсетіледі.

• әдебиетке сілтемелер бергенде: монография үшін — автордың фамилиясы және аты, баспаның шығарылған жері, атауы, аты мен жылы көрсетіледі; мақала үшін — автордың фамилиясы мен аты, мақала атауы, журналдың атауы, жылы, нөмірі, беті көрсетіледі.

• Қолжазбаның астына барлық авторлардың қолы қойылып, жіберілген күні көрсетіледі.

Мақаланың мазмұнына жауапты авторлар болады.

Анонимдік сынның нәтижелері бойынша мақаланы қабылдау немесе қабылдамау туралы редакциялық кеңестің шешімі қабылданады.

Көрсетілген талаптарға сәйкес келмейтін қолжазбаларды редакция қарамайды және қайтармайды.

**ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
(ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ)**

Одним из направлений деятельности возрожденной Ассоциации экономистов Казахстана является выпуск собственного экономического издания — научного журнала «Казахский Экономический Вестник» («Kazakh Economic Review», «Қазақ Экономикалық Хабаршысы»).

Издание будет публиковать оригинальные законченные научные исследования, направленные на решение актуальных проблем глобальной и национальной экономики. Представленные статьи должны иметь практические результаты по исследуемой тематике. В них должны содержаться конкретные предложения по улучшению экономического и социального развития Республики Казахстан, по разработке и созданию принципиально новых подходов в решении проблем национальной экономики.

«Казахский Экономический Вестник» будет издаваться ежеквартально, в котором будут публиковаться статьи по следующим направлениям:

- Макроэкономика (Macroeconomics)
- Финансы (Finance)
- Микроэкономика и теория фирм (Microeconomics and Theory of Firm)
- Международная экономика (International Economy)
- Экономика общественного сектора (Public Economics)
- Институциональная экономика (Institutional Economics)
- Статистика и эконометрика (Statistics and Econometrics)

Содержание статьи должно соответствовать тематическим направлениям и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

По итогам года будет присуждаться несколько премий за лучшие статьи, опубликованные в «Казахском Экономическом Вестнике», автору (коллективу авторов) законченной работы, отличающейся новизной и актуальностью исследований, оригинальностью в постановке и решении научных задач.

Статьи в «Казахском Экономическом Вестнике» будут публиковаться на языке представления статьи (казахский, русский, английский). Статья должна отвечать требованиям к рукописям, публикуемым в «Казахском экономическом вестнике», которые размещены на сайте Ассоциации Экономистов Казахстана.

Плата за публикацию и гонорары за статьи не предусмотрены.

Статья предоставляется в редакцию в бумажной и электронной копии в формате Microsoft Windows XP. Рукопись на бумажном носителе должна строго соответствовать электронному варианту. В случае обнаружения расхождений редакция будет ориентироваться на электронный вариант рукописи.

Необходимо соблюдение следующих параметров:

- формат А4, поля: верхнее — 2 см, нижнее — 2 см, левое — 3 см, правое — 2 см;
- рукописи на казахском языке — шрифт KZ Times New Roman, кегль 14;
- рукописи на русском языке — шрифт Times New Roman, кегль 14;
- рукописи на английском языке — шрифт Times New Roman, кегль 14;
- межстрочный интервал — одинарный;
- по центру располагаются фамилия, имя, отчество автора полностью, контактный телефон и иные сведения для связи с автором. Ниже, также по центру — название статьи, выделенное жирным шрифтом, затем располагается текст;
- в бумажном варианте рукописи должна присутствовать сквозная нумерация страниц по центру, рисунков и таблиц;
- таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;
- иллюстрации должны иметь порядковый номер и названия, прилагаться на отдельных листах, а при наличии электронного вида — в отдельных файлах;
- рукопись должна содержать аннотации на русском и английском языках (не более 10 строк), включающие в себя перевод заголовка, если статья на казахском языке; на казахском и английском языках, если статья на русском языке;
- список использованных источников приводится в конце статьи с заголовком «Литература», в порядке упоминания в тексте в соответствии с принятыми стандартами библиографического описания. Ссылки на цитируемые источники даются: для монографий — с указанием фамилий и инициалов авторов, названия, места издания и года; для статей — с указанием фамилий и инициалов авторов, названия статьи, названия журнала, года, номера, страниц;
- распечатка рукописи должна быть подписана всеми авторами с указанием даты ее отправки.

Авторы несут ответственность за содержание статьи.

Решение о принятии к публикации или отклонении рукописей принимается редакционным советом по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются и не возвращаются.

*INFORMATION FOR AUTHORS
(CALL FOR PAPERS)*

Issuing a scientific journal "Kazakh Economic Review" is one of the core activities of the newly established Association of the Economists of Kazakhstan. The Chief Editor is Mr. Bulat Khussainov, Doctor of Science, the leading research specialist in the Institute of Economy of Kazakhstan.

The journal will publicize original research findings of comprehensive type attempting to generate solutions for actual problems of global and national economies. The submitted works should comprise practical implications of the subject of study. The implications should be expressed in the form of up-to-the point statements giving viable solutions for upgrading economic and social development of the Republic of Kazakhstan as well as creating and working out entirely new approaches in resolving problems of the national economy.

"Kazakh Economic Review" will be issued on quarterly basis and it will publicize papers highlighting the following fields of study:

- Macroeconomics
- Finance
- Microeconomics and Theory of Firm
- International Economy
- Public Economics
- Institutional Economics
- Statistics and Econometrics

By content the papers for submission must relate to the topics in specified fields of study, highlight the novelty degree of research; be targeted at readers of general type, and correspond to the research level of the journal.

Several awards will be granted by the end year to the author or group of authors of the best publications in the "Kazakh Economic Review", whose research works are highly distinguished in novelty and actuality of the research question, and offer creative solutions for research problems.

The papers will be published in the "Kazakh Economic Review" in the original language of the author (Kazakh, Russian, and English). The papers must meet the requirements set for the publications in the "Kazakh Economic Review"; a detailed description is provided on the Internet site of the Association of the Economists of Kazakhstan.

There are no publication charges, and no fees are paid to the authors

The articles shall be submitted in hard and soft copies in the Microsoft Windows XP format. The hard copy shall fully comply with the soft copy. Given discrepancies between the hard and soft copies, the latter shall prevail.

The publication shall meet the following requirements:

- A4 format. Margins: top and bottom - 2 cm, left – 3 cm, right – 2 cm.
- Font 14 KZ Times New Roman for Kazakh language publications.
- Font 14 Times New Roman for Russian and English language publications.
- 1 interval spacing.
- Aligned to the center shall be the author's family name, first name, patronymic name, the phone number and other contact information. On the following line there shall be the title of the article in bold letters, aligned to the center. Then there shall follow the text of the article.
- All the hard copy pages of the manuscript shall be numbered in the center, including pictures, diagrams, etc.
- All diagrams/tables in the text or in the attachments shall be entitled and referenced throughout the text. All tables and diagrams shall be filed separately in the soft copy of the article.
- The illustrations shall be numbered and entitled, attached on separate sheets in hard copies and in separate files in soft copies of the article.
- The Kazakh language manuscript shall be preceded by an abstract in Russian and English; abstracts of the articles written in Russian shall be translated into Kazakh and English. Translations of the abstract may not exceed 10 lines, including the translation of the title.
- References shall be given in the end of the article under the headline "Literature" in the order of their occurrence in the text in accordance with the accepted documentation style requirements.
- References to monographs shall be given with the author's name and initials, title, publication place and date; to articles - with the author's name and initials, title of the article, name of the magazine, year, issue, page numbers.
- The printed version of the article shall be signed by all of its authors and indicate the date of its delivery.

The authors shall bear full responsibility for the content of the article.

The editorial board shall make decision on the acceptance or rejection of the submission for publication, based on its blind review.

The manuscripts not compliant with the above requirements shall not be considered by the editorial board, nor shall they be returned to the author(s).

Информация об авторах

- Додонов Вячеслав -** главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, д.э.н.
- Hans Holzacker -** научный консультант, Новый экономический университет им. Т. Рыскулова.
- Таменова Салтанат -** руководитель Центра исследований и организации НИР, Новый экономический университет им. Т. Рыскулова, к.э.н., профессор.
- Козлова Ольга -** Институт экономики УрО РАН, д.э.н., профессор, руководитель Центра, профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.
- Шеломенцев Андрей -** д.э.н., профессор, Институт экономики УрО РАН, заведующий отделом, профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.
- Терентьева Татьяна -** д.э.н., профессор, проректор по научно-исследовательской работе Владивостокского государственного университета экономики и сервиса.
- Бедрина Елена -** к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Института экономики УрО РАН.
- Сабырова Гульзат -** к.э.н., доцент Института экономики и финансов Кыргызского Национального университета имени Ж. Баласагына.
- Доғалов Амангелді -** к.э.н., доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева.
- Қайранбеков Бауржан -** к.э.н., доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева.
- Досмағанбетов Нұрлан -** ст. преподаватель Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева.